АЛЕКС ГЕССЕ

КЕЦАЛЬКОАТЛЬ (Параисторическая музыкальная пьеса)

Хабаровск 2022 г.

Алекс Гессе «КЕЦАЛЬКОАТЛЬ (Параисторическая музыкальная пьеса)»

В книге изложены научные данные по истории доколумбовой Америки, и подробно излагается история духовного Учителя – Кецалькоатля (Пернатого Змея), который для Америки был такой же знаковой культовой фигурой, как Христос для Евразии. И даже в истории современной Америки, особенно в истории её коренных народов, прослеживается немало преемственных связей м тем, что было на континенте тысячу лет назад, когда Кецалькоатль принес людям своё учение.

Композиционно, в книге небольшая научно-историческая часть, а затем – синопсис (краткое изложение пьесы), и сама пьеса – музыкальный спектакль «Кецалькоатль».

По содержанию пьеса - Антиутопия на основе реальной истории доколумбовой Америки, которая сконструирована вперемежку с ньюэйджевской историей о любви и пути постижения мудрости. По жанру историю можно определить, как трагифарс.

Книга предназначена для всех искателей мудрости.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 4

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
Революция от Кецалькоатля 5

СИНОПСИС 18

КЕЦАЛЬКОАТЛЬ
(мистический трагифарс) 21

От автора

У меня давний интерес к культуре доколумбовой Америки, и была идея - создать пьесу о Кецалькоатле, но оказалось, чтобы всё понять и прочувствовать, недостаточно литературных талантов, требуется определённый жизненный опыт, требуется самому принять крест, чтобы сказать о том, кто пронёс тяжкий крест через всю свою жизнь, передать его живые мысли и чувства, что не исчезли, и находятся в хранилищах бесконечной вселенной.

Тот, кто в чистоте духа, вопрошает космос, и ему доступны тайны времени, Тогда персонажи былых эпох оживают, чтобы открыть свои секреты. Вот, только людские архивы о прошлом с большими белыми пятнами; особенно, это относится к истории доколумбовых цивилизаций Америки, ведь, многие древние архивы были безжалостно уничтожены завоевателями, и по фрагментам старинных легенд уже непросто восстановить тысячелетнюю историю.

Так, и легенда о Кецалькоатле. Она, во многом, является ключевой для понимания Американской эйкумены доколумбовой эпохи. Более того, Кецалькоатль, можно сказать, определил программу развития своего народа, и, в определённом плане, всего человечества; и то, что происходит сейчас на нашей земле, в Библии рассматривается, как последние времена, а для коренных американцев, как ожидание обещанного прихода Кецалькоатля.

По жанру пьесу о Кецалькоатле можно назвать антиутопией, ведь, как развивается сюжет:

Сначала великий учитель Кецалькоатль становится богом и фактическим правителем Тулы; и народ, восприняв его учение о милосердным Боге, достигает невиданного процветания, и, кажется, что даже природа в своей щедрости радуется благому выбору нации. Однако, в процветающем государстве народ утрачивает ревностность веры, и людям ближе суета дня. С утратой религиозности происходит развращение душ, возвращение к идолопоклонству; и закономерно следует Божье наказание - неурожай, войны и другие бедствия, которые заканчиваются крахом цивилизации; и Кецалькоатль вынужден уйти в изгнание, обещая однажды вернуться с Востока.

Нам - людям, пережившим великие социальные эксперименты прошлого - следует усвоить уроки об исторических циклах и о связи духовного и материального, чтобы в последние времена укрепиться в вере, ибо тот, кто обещал, непременно вернётся.

В пьесе события тысячелетней давности определённым образом увязаны с событиями настоящего времени. Так уж получилось в ходе работы над пьесой, что главным героем стал старый хиппи Джон, который рассказывает о своей непростой жизни: как он из рок звезды стал мудрецом - отшельником, и его история великой любви к Каритэ сан, которая однажды ушла, но с которой не прекращается духовная связь.

Образы героев, конечно, собирательные, важнее было осмыслить духовный опыт эпохи, то - какой непростой путь проделывает душа человека, чтобы прийти к вечной гармонии, чтобы обрести истинную радость и счастье, и делиться этой радостью со всем миром посредством доброго намерения и проникновенного творчества.

Древние боги всё ещё сильны и продолжают развращать людей, но мудрые приходят на землю, чтобы чуткие души наполнились светом, встречая того, кто обещал вернуться!

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
Революция от Кецалькоатля

Как говорили древние мудрецы: «Нельзя в одну реку войти дважды!»; но, зато, можно не один раз разбивать лбы о старые грабли!

История не просто повторяется, её повторы имеют определённый ритм и закономерности развития; и потому, прочитывая древние легенды, не перестаёшь удивляться - словно читаешь хронику новостей, только с немного другим антуражем, с другими персонажами, но фабула прежняя, и траектория граблей также последовательна и неотвратима!

Есть несколько больших ритмов истории. В контексте исследуемой легенды, хотелось бы уделить особое внимание миллениуму — тысячелетнему историческому циклу. Даже сама «магия цифр»: $10^3 = 1000$ и $2^{10} = 1024$ — побуждает к поиску параллелей, и нередко связывается с тревожными ожиданиями «конца света» или ещё каких великих перемен. Однако, оказывается, что для наших ожиданий есть и научные обоснования.

Так известно, что вследствие прецессии земной оси, она делает полный оборот примерно за 26000 лет, проходя через каждое зодиакальное созвездие примерно за 2100 лет. Например, в начале миллениума земля вступила в эру Водолея, а до этого была эра Рыб, которая началась как раз перед Рождеством Христовым.

(Кстати, не случайно символом Христа с древнейших времён служили Агнец (Овен) и Рыбы. Эти зодиакальные символы отразили не только астрономическую эпоху, но и дату истинного Рождества, которое случилось не зимой (как мы привыкли отмечать), а во второй половине марта 7-го года до н. э., что подтверждается историческим анализом евангельских текстов.)

Однако миллениум в космических циклах наблюдается не только в связи с прецессиями земной оси. Видимо, есть и другие космические циклы, не случайно в цолькине — священном календаре майя 5125 лет (5x5x5x41 или 5 x 1025).

Как известно, тот цолькин, которым до сих пор пользуются индейцы майя обнулился в конце 2012 года. Ожидаемого «конца света» не произошло, но что-то в пространстве изменилось. Да, и сами майя говорят, что обнуление календаря не означает критических перемен; но пятое солнце сменяется шестым солнцем, и это означает глобальные перемены для всей ойкумены, и очень непростой критический переломный период.

Переход от века XX-го к веку XXI-му был динамичным и сопровождался знаковыми событиями по всему миру. Также и переход от века X-го к веку XI-му был судьбоносным для многих государств планеты, и, в частности, именно тогда на рубеже веков состоялось крещение Руси князем Владимиром, а спустя чуть более полувека произошёл окончательный раздел христианской церкви на западную и восточную.

Однако, сейчас речь не об Европе и не об Азии, а о центральной Америке, где на рубеже веков свершилась своеобразная революция, и, прежде всего, революция духа, связанная с легендарной личностью прошлого - Кецалькоатлем.

Если быть точнее, имя этого великого реформатора — Се Акатль, а Кецалькоатль (он же — Кукулкан — по версии индейцев майя) — имя древнего бога индейцев. Несколько упрощённо у индейцев Кецалькоатль означал доброго бога, олицетворяющего созидающие силы вселенной, а его тёмный антипод — Тескатлипока — силы разрушения во Вселенной. Однако и тому, и другому, и множеству других божеств поклонялись и приносили жертвы местные индейцы, и жертвы считались необходимы для поддержания баланса во вселенной и для процветания живущих на земле людей.

Для древнего мира вообще были характерны жуткие обряды и кровавые жертвоприношения, но в плане кровавости и жестокости культы индейцев доколумбовой Америки поражают своей масштабностью и методичностью, когда каждый год тысячи людей становились ритуальными жертвами, и чем сильнее была империя, тем больше убийств совершалось во имя веры.

Чтобы понять логику древних индейцев, следует вообще разобраться — для чего с древнейших времён, и до наших дней приносятся жертвы различным богам?

Древние люди воспринимали мир не так, как современные. Они, конечно воспринимали целостный материальный мир и пользовались его силами. Однако для древних людей актуальны были и параллельные духовные миры, которые доступны для восприятия в, так называемых, изменённых состояниях сознания. Древние люди также признавали, что с духовным миром связаны реальные могущественные силы, которые способны созидать и разрушать; и знание об этих силах жизненно необходимо для каждого человека и для всего человеческого сообщества (элементарно, в плане выживания, в условиях суровой действительности).

Помимо представлении о богах, для человека характерно представление о духах — о живых и разумных бестелесных сущностях из иного мира, которые существуют на земле с древнейших времён, которые участвуют в эволюции и онтогенезе биологических существ и особый интерес проявляют к людям — разумным существам.

Все эти представления о святой силе, о нечистой силе и о многом другом чудесном и удивительном есть в религиозных представлениях и фольклоре всех народов земли. Неверно считать, что всё это — некие архетипы из какого-то коллективного бессознательного. Всё это «иное» есть — проявление объективной реальности физического духовного мира, существующего иже с материальным — и со всем этим необходимо считаться в своей жизнедеятельности каждому человеку!

Современные люди ещё могут как-то сомневаться в «чудесах» и в проделках иных сил, а для наших предков всё это было — часть практического знания, наука выживания в агрессивной среде; и, поэтому, в древнем мире человеком знания называли не того, кто постигал законы материи (учёных — по современным понятиям), а того, кто действенно постигал законы иного мира и использовал эти знания для каких-то практических нужд (исцелял, пророчествовал, совершал всяческие «чудеса» и т. д.).

У нас в Сибири такого человека называют - «шаман», что буквально и переводится, как «человек знания». В Америке таких особых людей называют - «толтеки». (Здесь следует уточнить, что толтеками называют духовно продвинутых людей — продолжателей древних американских традиций; а в науке обычно говорят о толтеках, как о неком народе, который около тысячи лет назад имел свою уникальную государственность, и от которого впоследствии мало что осталось).

Однако вернёмся к бестелесным сущностям из иного мира. Они живут как бы сами по себе, но, при определённых условиях, они могут выходить на вербальный и иные формы контакта с людьми (прежде всего, с шаманами — толтеками) и оказывать им определённые услуги. Они же наделяют людей особыми дарами и силами, которые чрезвычайно ценились древними людьми — больше, чем богатства и силы физические.

Вот, только взаимодействия между людьми и духовными существами строились очень непросто, и предполагали определённую паритетность отношений. Проще говоря, духовные сущности за то, что дают людям какие-то знания и силы требуют ответно и от людей каких-то даров «богам».

Что же просят от людей «боги» - бестелесные сущности? Им не нужна ни наша еда, ни наши богатства, а только те энергии души, которые передаются от нас в сильных эмоциях и в мотивациях преданного служения!

Сильных эмоций в человеческой психике хватает, но, если рассматривать полюса эмоциональности, остаётся два чувства — страха и любви. Именно этих эмоций и ждут от человека «боги». Именно эти чувства прорывают барьеры восприятия, чтобы обрести нашей душе благосклонность «богов».

В этой дуальности чувств, любовь, несомненно — высшее. Вот, только для многих она, как нечто непонятное, абстрактное и недоступное. Страх же известен каждому. Известно и то — как породить страх; и эти приёмы используются повсеместно, питая силы иного мира, и призывая их для служения человеку.

Нельзя сказать, что современный цивилизованный человек слишком ушёл от своих предков в плане манипулирования сознательным и бессознательным. Даже отказавшись от древних религий, люди по-прежнему служат старым «богам», созидая зло и параноидно нагнетая различные страхи. Также, как прежде для этих «богов» проливается кровь, пусть, даже не на специальных алтарях, а как-то иначе и более изощрённо - всех спотенцированных эмоциональных выбросов достаточно, чтобы разные силы повлияли на нашу судьбу и судьбу цивилизации, подготавливая для неё новый период великих испытаний.

Что же касается древних людей, то они были достаточно прагматичны, и вполне осознанно культивировали ритуалы смерти, поддерживая мир «богов» и свой мир, интегрирующий физическую и мистическую силы.

Правда коренные жители доколумбовой Америки, постигая миры «богов», явно перестарались, используя мощные, но опасные техники, и, в конце концов, это обернулось для них крахом существующей цивилизации; что, по космическим меркам, было, в общем то, справедливо, ибо нельзя долго заигрывать с «тёмной стороной силы». За это неизбежно, рано или поздно, последуют тяжёлые «откаты», как для отдельных людей, так и для целых стран и народов.

Западный мир как-то, хоть и в редуцированной мере, принял слово о том, что следует отходить от служения древним «богам», и строить царствие любви, прежде всего, на небесах и в своих сердцах — тогда и судьба будет к нам более благосклонна, и в исходе земного пути обещано Царствие Небесное!

А как же мир древних индейцев? Была ли для коренных обитателей Америки альтернатива, могли ли они отойти от служения древним кровожадным «богам» и принять религию милосердия, подобную христианству?

История подтверждает, что такой вариант был возможен, и как раз в конце X века центральная Америка проходила такую точку бифуркации, когда определялось — или служение старым «богам», и неизбежная расплата за все злодеяния; или принятие новой веры и новых обычаев, и тогда, быть может, иные шансы в предстоящем столкновении с Европейской цивилизацией.

Этот исторический шанс для Америки предоставился, когда на восточном побережье появился необычный бородатый человек, обладающий знаниями и духовными силами. Имя этому человеку — Се Акатль, но мы привыкли называть его, как древнего бога «Кецалькоатль», что означает — крылатый змей.

Кстати, здесь опять прослеживается сходство древних религиозных традиций. Две змеи и крылья это — кадуцей — символ бога Гермеса (Меркурия), который отвечал за то, чтобы передавать тайные знания богов земным людям. Змея на жезле (над чашей) — символ бога

Асклепсия и медицины с античных времён. Моисей велел воздвигнуть медного змея на тау-кресте, и Христос заповедовал, чтобы: «быть мудрыми, как змеи, и простыми, как голуби!»

Совпадение символики не случайно, и дело ни к каких-то архетипах, а в том, как устроен человек, как духовное существо. С древнейших времён известно, что там, где позвоночный столб — всё тело словно пронизывает центральный энергетический канал; и когда человек чувствует приток духовной силы, по этому каналу чувствуется жар, словно восходит светящаяся змея, и, поднимаясь на уровень сердца, жаром наполняются лёгкие, и словно вырастают духовные крылья.

Таким образом, крылатый змей это — метафорический образ одухотворённого человека знания и силы, который подобен «богам» и обладает великими дарами. Если же древние жители Мезоамерики признали кого-то из смертных богом Кецалькоатлем — значит, это была, действительно, выдающаяся душа, с которой мало кто мог сравниться.

В научной среде много споров о том — кем был Кецалькоатль, и откуда он взялся? Судя по описаниям, это был бородатый мужчина европейского типа. Ещё удивительно то, что духовно-нравственное учение Кецалькоатля во многом сходно с христианским учением. Более того, Кецалькоатля изображают словно распятым на кресте, и крест является основным его символом (чему немало были удивлены испанцы и даже использовали древние кресты для своих соборов).

Исходя из внешнего и внутреннего сходства родилась и достаточно популярная гипотеза, что Кецалькоатль это — один из викингов, который добрался до нового континента из северных земель и попробовал приобщить местных аборигенов к христианской религии и европейской культуре.

Гипотеза, конечно, красивая, но малодостоверная. Викинг ещё мог стать вождём индейцев, но чтобы быть духовным учителем — требуется куда больше силы и знания; и не так уж учение Кецалькоатля близко к европейскому христианству — оно достаточно самобытно, и в основе его - тысячелетние традиции толтеков Америки.

Что же касаемо светлого бородатого человека, то и в этом нет ничего загадочного. На всех континентах земли встречаются такие светлокожие бородатые люди, словно потомки былой древней (возможно, Атлантической) цивилизации. Более того, аристократические и жреческие роды в разных странах мира как раз и имеют таких предков. Да, и русские, когда только начали осваивать Америку, с удивлением встречали аборигенов европейского типа (они считали, что это — потомки казаков — первопроходцев, но, вероятнее, это были, действительно, последние из местных жителей европеоидной наружности).

Что же касается революционного учения Кецалькоатля, то оно было выстрадано наиболее продвинутыми духовными линиями толтеков, которые, изучая природу иных миров и нашего — материального мира, пришли к неутешительному выводу, что «битвы магов», «погоня за силой», «приручение могущественных союзников из иного мира» - приводит к очень жёстким «откатам», и «одержимые маги» губят себя, и всех тех, кто им доверился.

Что реально получалось — толтеки, постигающие духовную реальность, совершенствовали приёмы работы с силой, вызывали и «приручали» могущественных «союзников» из иного мира (тех самых бестелесных сущностей), и эти «союзники» убеждали толтеков, что теперь они такие знающие, такие могущественные, такие «крутые», что чуть ли не горы сдвигать способны. А на деле оказывалось, что управиться со всеми этими силами несовершенной человеческой душе практически невозможно, и, в результате, утрачивается чувство реальности и трезвая оценка себя и происходящего. Как следствие, одержимость силой способна привести к безумию; и опасность для такого мистика исходит не только от сил иного мира, но и от этого материального мира (что было доказано во время конкисты, когда завоеватели, словно

игнорируя индейскую магию, проводили геноцид, особенно стараясь расправиться со жреческим сословием).

Почему со всеми людьми знания конкистадоры так и не покончили? Истоки, опять таки, следует искать в предшествующих веках. Именно в конце прошлого тысячелетия произошло разделение линий толтеков. Большинство, как и прежде, были одержимы «погоней за силой»; но появилось маргинальное меньшинство, которое стало пересматривать опыт поколений.

Лидерами этих групп были новые Нагвали. Сей термин примерно переводится, как духовный учитель, лидер и наставник своей школы или, как сейчас говорят, - великий гуру.

Новые Нагвали и их последовали увидели, что традиционная безудержная увлечённость потусторонним и «тёмной стороной силы», приведёт и толтеков, и всю американскую цивилизацию к гибели. Необходимы непросто иные правила духовного развития, а полная революция сознания и всей жизненной практики — только тогда можно вернуться к гармонии личности и духа, и перейти на новый уровень интеллектуального, психического и энергетического развития.

Перепросматривая всё своё бытие, новые Нагвали сделали вывод, что все силы этого и иных миров не имеют значения, если путь толтека не имеет сердца. Именно любовь, милосердие и сострадание — должны привлечь те духовные силы, которые наиболее гармоничны во вселенной; и эти силы должны быть направлены не для того, чтобы великими «чудесами» поддерживать гипертрофированное чувство собственной важности, а чтобы достичь смирения в правде, и приблизиться к источнику намерения в космосе, чтобы быть в единстве с мировым духом, и милосердием его отдавать благодарность этому миру.

Именно продолжателем такой прогрессивной линии толтеков и стал Нагваль Се Акатль, которого индейцы и стали называть Кецалькоатль.

Появление новых Нагвалей в центральной Америке в те времена было отнюдь не случайно. В конце тысячелетия наблюдался упадок могущественной цивилизации майя. Многие города приходили в запустение и покидались людьми. Оставшиеся города враждовали друг с другом. Враждовали различные роды майя между собой, а также майя и другие более дикие племена Америки.

Нагвали, которые считали себя духовными хранителями порядка, стали осознавать, что былые порядки разрушаются, и это не потому, что приносится мало жертв и нет былого почитания «богов» - что-то неправильно в самих установленных порядках, и необходимо создавать новую модель общества, и вообще, пересмотреть — как достижима гармония души во вселенной?

Времена были опасные даже для толтеков, ибо к ним уже не было былого почитания, и быть человеком знания стало опасным во всех смыслах. Однако, новые Нагвали, как раз таки, были благодарны миру за эти гонения. Они обучались терпению и смирению. Они учились благодарить дух и отвечать любовью на все угрозы.

Новые Нагвали понимали, что только в этих гонениях они смогут действительно преобразиться сами и преобразить свои школы. Всё это необходимо в актуальном «здесь и теперь», и все эти знания и навыки несомненно понадобятся новым толтекам в эпоху ещё более жёстких гонений и испытаний для всех народов Америки.

И ещё, вся эта социальная неразбериха, которая наблюдалась в конце X века давала шанс для проведения дерзкого социального эксперимента — можно сказать, социальной и духовной революции в одной отдельно взятой стране — и тайное учение должно было стать явным, бросив вызов старым «богам», призывая народы к любви, к покаянию, к созиданию и к милосердию.

Таким социальным и духовным экспериментом и стал, можно сказать, утопический проект - «Тула — город мастеров и счастливых людей», который и взялся осуществлять Кацалькоатль.

Однако, прежде, чем перейти к описанию царствования Кецалькоатля, припомним сначала, что происходило в районе его высадки на восточном побережье центральной Америки. Тула был одним из городов — государств майя и располагался на севере компактного проживания племён майя. Севернее Тулы обитали племена чичимеков (а это - ещё пока дикие племена, в том числе, те, которые позже выделились, как могучее племя ацтеков), с которыми у цивилизованных народов постоянно были военные конфликты, и представители диких племён постоянно захватывались в плен для массовых кровавых жертвоприношений.

Между племенами и городами майя также постоянно происходили войны, да и внутри государств происходила борьба за власть (поэтому популярный у народа человек, даже такой пришелец, каким был Се Акатль, во всей этой властной неразберихе мог стать выбранным вождём и царём).

Так оно и случилось. Се Акатль высадился на берег Атлантики, показал себя мудрецом, человеком силы, стал народным учителем и наставником; и во время очередного кризиса власти, народ пожелал, чтобы их вождём и правителем стал Кецалькоатль. Революция свершилась, и Тула обрела доброго и справедливого царя.

Легенда описывает Тулу во времена правления Кецалькоатля, как некое утопическое государство всеобщего достатка и благоденствия. Были прекращены все кровавые жертвы прошлым богам. Воины перестали совершать набеги на племена чичимеков, чтобы взять пленников на древние алтари. Государство проявляло заботу о своих гражданах, и у них было в избытке хлеба и зрелищ, для их полного довольства. Развивалась культура, наука и духовные школы, строились величественные пирамиды и множество других зданий.

Казалось бы даже мать - земля радовалась новым порядкам, и люди собирали неслыханные прежде урожаи, так что добра хватало и жителям Тулы и другим племенам.

Это был, поистине, золотой век новой цивилизации, и как же он оказался скоротечен?!

Однажды, раз за разом стали появляться грозные знамения, а затем наступил длительные голод, который для жителей Тулы стал, как испытание веры — сохранят ли они стойкость и преданность Кецалькоатлю или малодушно вернуться к поклонению старым кровожадным богам?

Наверно, на всех континентах земли люди задают схожие вопросы о Божественной справедливости, и как она проявлена в мире людей? И почему, ответьте, милосердный Бог позволяет для людей суровые испытания? И почему так скоротечен золотой век? Отчего он сменяется яростным кризисом? И можно ли как нибудь обойти эти лежащие грабли, и сохранить души свои даже в самые тяжкие годины?

Закон Божественной справедливости объективен, непреложен и всеохватен, как один из самых фундаментальных законов природы, вроде законов сохранения вещества и энергии. Согласно этому закону Божественной справедливости, инициация информационных преобразований в космосе возвращается для инициатора адекватно его преобразующей деятельности; проще говоря, за добро воздаётся добром, а за зло злом. Как говорится: «Что посеешь — то и пожнёшь!».

Закон Божественной справедливости озвучен во всех традиционных религиях; и так уж прижилось (и в быту, и даже в философии), что этот закон сейчас практически все называют законом кармы; и если кто-то что-то получает по карме, значит, он получает справедливо и по заслугам!

И все, вроде бы согласны, с объективностью закона кармы, вот, только на основании нашего жизненного опыта наш разум регулярно протестует, и выражает сомнения в объективности и непреложности закона Божественной справедливости. Ведь, как это так: кто-то творит зло и беззаконие, и «с жира бесится», и нет на него управы; а другой, вроде, добрый и хороший человек, а на него все беды и невзгоды — и куда Бог смотрит?

Скептикам следует уяснить, что, во-первых, Бог режиссирует судьбами людей, для научения душ наших и для уразумления других душ примерами нашими; а, во-вторых, мир сложнее банальной версии, и то, что происходит в привычном материальном мире — далеко не главное, ибо определяющим является то, что происходит в мире духовном, и видящий дух подтверждает — законы кармы неумолимы; и если мы излучаем свет — душа обретает свет, а если мы порождаем тьму — тьма облекает естество наше.

Если же мы наблюдаем, как в мире тленном некто творит зло и беззаконие и пользуется благами земные — воскорбите о душе его, ибо она лишается благ небесных; а если видите страдающую душу — пожелайте ей извлечь добрый духовный опыт, отчиститься от всего тленного и туманного, чтобы в намерениях истинной веры обрести сокровища небесные!

Может ли быть иначе? Так, чтобы Бог дал людям земные блага, и они восхваляя Бога и проявляя духовное рвение своё обретали бы для душ своих небесные блага, да и для тел своих радости жизненные?

История показывает, что можно, но… ненадолго!

После выхода из трудных времён у людей всё ещё сказывается закалка, полученная в горнилах испытаний, и люди выкладываются в труде и в молитве, довольствуются немногим и намеривают жизнь лучшую для себя и для своих потомков. Люди реально создают лучший мир и вымаливают блага у небес подвижничеством своим и верой своей.

Однако, чем больше благ от мира приходит к человеку — тем больше у человека желание — наконец-то пожить хорошо; а начав жить хорошо, хочется пожить ещё лучше! Потому, как бы не процветало общество и как бы не выкладывался бы для общества человек — жить лучше и лучше получится только если перераспределять совокупный продукт так, чтобы одним было — полная чаша, а остальным — что останется! («Кому — бублик, кому — дырку от бублика!»; «У кого — суп жидкий, у кого жемчуг — мелкий» - и всё в таком же раскладе.)

Взгляните на реальное общество. Чтобы выдержать испытание достатком, властью и славой — надо быть поистине святым человеком — таким, который умеет быть благодарным пред Богом, который не теряет духовной бдительности и усердия в духовном и нравственном служении, который может оставаться равнодушным к благам мира сего, ибо всем сердцем своим обретает блага небесные; и недаром говорится, что «Проще верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Небесное!»

История нам сохранила имена некоторых людей, великих и в мире горнем и в мире дольнем. Здесь и мудрые правители, и щедрые благотворители из мира бизнеса, яркие звёзды культуры и науки, религиозные лидеры, и другие люди, знатные в миру, и знатные в духе. Однако, даже такие подвижники, вроде бы, удачно совмещающие мирское и духовное, нередко признавались, что больше всего бы они желали оставить этот суетный мир со всеми его благами и соблазнами ради скромной жизни в усердном служении Богу и тихом снискании благодати Его. Только, что здесь поделать - есть желание сие, но такова уж воля Божья, и так предначертано по судьбе — нести крест свой в миру во благо малым чадам его, доколе Всевышний не позволит сменить программу бытия: от суеты — к скромному служению духу.

Вот, только многие ли живущие в реальном обществе готовы, прямо так, взять и отречься от всех благ земных, возжелав всей душою благ небесных и избирая крестный путь святого

подвижничества? Узок путь и тесны врата, ведущие к Царствию Небесному, и немного успешных путников. Зато, много широких дорог, уводящих со среднего пути, и много заблудших путников, следующих к погибели.

Вот, и выходит — те, кто намеривали и создавали «царства социальной справедливости», «утопические коммуны» - желали как лучше: одарить людей всеми благами, дать им справедливые законы, позаботиться о всеобщем мире и процветании; а люди, получив блага благодетелей своих и от Отца Небесного, возбранились и возгордились, ибо пожелали большего и незаслуженного. Тогда обратились люди к тому, кто есть — противник всемилостивого Бога, к тому, кто готов предоставить несметные богатства, безудержную власть и бесчисленные удовольствия тому, кто поклонится ему и готов будет служить ему верно, воспроизводя жестокий мир, где все люди нацелены на исполнение своих эгоистических желаний.

Сначала отступничество стало выражаться почти незаметно. Люди, получая земные блага, пристрастились всё больше наполнять своё внимание интересом к этим благам, и с одержимостью потребительства изыскивать всё больше преходящих благ этого мира. Параллельно, ослабело рвение духовное, и в вере стало всё больше формализма и фарисейства, когда за внешним благочестием скрывается гипертрофированное самомнение; и такие люди, что «волки в овечьих шкурах» - внешне «белые и пушистые», а когда — угроза для чувства собственной важности — они проявляют агрессию и нетерпимость.

Отойдя от искренности в вере, и всё более пребывая в эгоизме, люди очерствляли сердца свои, и всё больше отстранялись от заботы о ближних своих, формализуя дела милосердия и проявляя всё больше чванства и озлобленности, к так называемым, менее успешным.

В погоне за всё большими материальными благами, растёт расслоение общества на богатых и бедных, на власти и подчинённых, на элиту и плебс. При этом ментальная и духовная деградация — не только для тех, кто «сверху», но и для тех, кто «снизу», ибо зависть и гнев — также тяжкие грехи, отстраняющие людей от благодати Божьей, повергающие их вольно или невольно обращаться к силам тьмы — для обретения благ для себя, для лишения благ других — более успешных; и угнетённые, вполне естественно, обращаются к древним жестоким богам и к магическим мрачным практикам для реализации яростных, не Божеских целей.

Деградирующая элита также склонна к деструктивным духовным экспериментам. Искушение силой и могуществом велико, и немногие способны его выдержать, проявляя смирение пред Богом, когда предлагаются «простые» решения, чтобы стать ещё сильней, чтобы обойти своих конкурентов, чтобы показать свою «крутизну» и независимость в принимаемых решениях.

Правда, даже когда даже самый «испорченный» человек, совершает грех, он всё равно чувствует угрызения совести и осознаёт кармические последствия своих неблаговидных деяний. Поэтому, чем более человек завяз в грехах, тем он более изощрён в придумывании разного рода отговорок, в индульгировании своих поступков; и чем более вязнет разум в индульгировании, тем легче и охотнее он принимает не Божеские учения, и прославляет тьму, и вместе с силами тьмы борется с силами света и с людьми, что от света истинного.

Однако, и в этот период материального процветания и духовного упадка на земле немало настоящих духовных подвижников, кто служат истинному Богу, добру, милосердию и любви. Одни из них, как дерзновенные пророки, смело обличают мир лицемерия и фарисейства, предрекая ему заслуженные «откаты» и тяжкие испытания в период очередного кризиса. Другие — больше, как тихие молитвенники, но и они вскорбев о душах человеческих, что отошли от Бога истинного, намеривают вразумление для душ наших, а оно приходит в очередной период испытаний, когда словно освобождаются древние мрачные силы, и чтобы их усмирить уже

недостаточно «крутизны» человеческой, а только обращение к милосердному Богу, в мольбе о прощении грехов и в покаянии сердечном.

Снова вернёмся в Америку X века — в Тулу Кецалькоатля. За годы процветания и изобилия народ привык к хорошей жизни и как-то отошёл от усердия в вере, и всё больше люди стали искушать Бога нечестием своим. Стали приходить тревожные знаки негативных перемен, но люди не спешили одуматься; и тогда наступил период засухи и неурожая, и в душах людей зародились тревоги и сомнения, и многих поразил скепсис и по отношении власти, и по отношении новой религии.

Сам Кецалькоатль и верные ему люди пытались поддерживать порядок и обеспечивать народ продовольствием из имеющихся запасов. Они же усердно молились об отвращении Божьего гнева, о даровании дождя и о возвращении лучших времён. Однако, немало граждан Тулы делали другие выводы — что засуха это — месть древних Богов за то, что люди забыли их, перестали приносить им кровавые жертвы, приняли новые религиозные традиции.

Эти идеи стали особенно популярны у озлобленных жизнью людей, у тех, кто сам имел претензию на власть, и, особенно, у тех, кто раньше был жрецом, а теперь остался как бы не удел.

По легенде, таким лидером жреческой оппозиции в древней Туле был Тескатлипока, который не просто был служителем культа, но и могущественным магом, и в трудные для страны времена он соблазнял людей и активно призывал возобновить кровавые подношения на алтари древних богов.

Тех, кто пошёл за Тескатлипокой и за другими жрецами становилось всё больше, и всё больше становилось случаев кровавых жертвоприношений. Движение неповиновения требовало уже не просто жертв, а знаковых жертв; и такой стала жертва дочери вождя ацтеков — не только в том, что погибла знатная и невиновная девушка, а ещё и в том, что было указано — откуда ждать кармического отката, ибо через несколько десятилетий именно империя ацтеков стала доминирующей в центральной Америке.

Через некоторое время, однако, период засухи закончился, и земля возрадовалась дождям. Вот, только процесс разложения «идеального» общества был уже запущен, и «изголодавшиеся» древние боги требовали всё новых кровавых жертв. Ведь, наши грешные помыслы подобны червякам, которые «скукоживаются» от духовного поста, но в периоды нравственных «послаблений» они как-бы пробуждаются, и проявляют свою обсессивную (навязчивую) природу. Стоить им уступить, немножко «накормить», а, значит, содеять то, что им нравится - тот грех, от которого они получают энергии — и эти «черви» разрастаются в «анаконд», устраивая «бесовские пляски» в нестойких душах; и после того, как человек «набесится», после того, как из него истекут энергии - «червяки» как бы угомонятся, и на некоторое время «отпускают» сознание от обсессивных атак, но… только пока эти «черви» снова не проголодаются, и они вновь повторят будоражить разум своими греховными потребностями.

Путь духовного подвижничества для каждой души человеческой имеет обязательное условие — санации психического - «иссушение» тех тёмных «червей», что лезут в наш разум откуда-то из глубин бессознательного (которое для большинства людей, действительно, бесовское сознание, ибо является постоянным источником искушений и соблазнов). Мудрые же наставляют, что подвижнику недостаточно преуспеть в аскезе, не подкармливая более «червей» поступками своими, ибо когда человек ведёт вроде как праведную жизнь, а бессознательное его, как «ящичек со змеями» - на них всё равно уходит немало энергии, и трудно обрести тот душевный покой, когда принимаются сердцем, разумом и волей силы света и Слово Божье.

Задача дисциплины разума и чувств, применительно к человеческому бессознательному, состоит в том, чтобы не фетишизировать борьбу с физиологическими потребностями, а научиться соорганизовывать «высшее» и «низшее» - цели духовного роста и потребности человеческого тела, и, обретая гибкость мышления, обращать потребности, и весь нейро-энергетический аппарат, что с ними связан, в своих союзников, обретая целостность духовного мира с гармоничным перераспределением душевных энергий.

Эта задача по гармонизации психики непростая даже для святых людей, потому и сами они называют себя великими грешники, ибо — чем более я очищаю пространство души своей, чем ярче становится свет осознания — тем заметнее становятся все диссонансы, все огрехи в уборке; и потому, нет практически пределов для духовно-нравственного совершенствования, зато, есть множество уровней жизненного квеста — с новыми возможностями и с ещё большей ответственностью, как за свою душу, так и за души ближних людей — для их блага и душевного спасения.

Следует понимать - то, что справедливо к развитию индивидуальных душ, по большей части, справедливо и по отношению к сообществам людей (в том числе, к эволюции государств и всей человеческой цивилизации в целом). Так, поклонение старым богам (как сейчас говорят — неоязычество) чревато тем, что напитавшись эти боги начинают творить ещё те непотребства, отчего проливается немало слёз и крови — как проявление того, что энергия человеческих страстей стравливается для их вакханалий. Когда же эти демонические силы выпущены на свободу — их уже нелегко унять; и обычно, требуется немало и душевных, и физических усилий, чтобы восстановить устои порядка, если это ещё представляется возможным, ибо в худшем для государства варианте, его сметают враги или орды варваров, и уже им предстоит урезонивать древние силы, обращаясь к высшим космическим иерархам, к светлым силам, гармонизирующим Вселенную.

Примеры этого правила можно обнаружить в истории разных стран и народов. Так пала, к примеру Римская Империя. Так сто лет назад окончила свои дни Российская Империя. Если вспомнить историю современного бедлама на Украине — всё грехопадение тоже начиналось с неоязычества, с «шабаша ведьм», который в последствие обрёл национальные масштабы. Упадок христианской веры в Европе также совершенно заслуженно обернулся миграционной экспансией и другими угрозами для существования всей европейской цивилизации.

Анализируя историю Америки с древнейших времён — до наших дней также можно убедиться, что за увлечённость жестокими культами индейцы получили немалый откат с утверждением веры Христовой. А те, кто сейчас отходят от Христа, поклоняясь вавилонским и другим богам — ныне близки к гибели своей цивилизации; ибо древние боги — обманщики, и, обещая быстрый старт, они приводят и отдельные души, и целые цивилизации — к деградации и полному краху, если, конечно, не возобладают намерения исцеления — для усмирения древних богов, для утверждения веры истинного спасения душ наших.

Уже тогда — тысячу лет назад в центральной Америке Кецалькоатль понимал, что если стал возрождаться культ старых богов — эти боги проявят свою ненасытность, и приведут цивилизацию к катастрофе. Он также понимал, что чисто карательными мерами с деструктивными культами не совладаешь, да и не сторонником насильственных мер был Кецалькоатль.

Нагваль, прежде всего, стремился просвещать людей, показывать личный пример служения Богу в любви и истине. Однако, уже и возраст Кецалькоатля был немолодой, и высочайшее духовное и физическое напряжение даже для святых небезразлично и способно спровоцировать разного рода недуги.

Так, и Нагваль слёг от какой-то непонятной болезни, и, по легенде, его сестра Пекатикопекль прислуживала ему. (Видимо, подразумевается не родная, а духовная сестра, вероятно, женщина — Нагваль, которая, как верная соратница мужчины — Нагваля, но, часто, не как жена, а,именно, как сестра — без физических отношений).

Далее, в легенде описывается, что когда Кецалькоатль был тяжело болен, для него принёс якобы целебное снадобье Тескатлипока — жрец древнего культа. В основе этого снадобья, по всей видимости, был психотропный галлюциногенный препарат, от которого Кецалькоатль опьянел, потеряв привычный контроль над своими чувствами и поступками.

Следует отметить, что для адептов многих древних религий дозированное употребление различных наркотических препаратов — обычная практика. Она позволяет не только снимать стрессы, но также входить в различные изменённые состояния сознания, устанавливать вербальные и невербальные контакты с духами — союзниками, созерцать нечто из иной реальности и т. д. Однако, даже представители древних традиций, в которых используют наркотические препараты, считают, что так, как поступают многие представители западного мира, принимая наркотики как попало, «чисто ради кайфа», реально — большая глупость, поскольку вся эта «дурь» убивает разум и тело человека. Что же касается высших религий — в них добродетелью является трезвость разума и духа; а для того, чтобы достичь изменённых состояний сознания, чтобы видеть «чудеса», испытывать неземное блаженство и ещё что-то — совсем не требуется специальных реагентов — достаточно смиренности души и молитвенной практики. Более того, мудрые советуют не увлекаться эйфорией и другими эффектами, а, прежде всего, заботиться о внутреннем контроле, и чтобы чудесное было — как естественное следствие очищения души человеческой — тогда, воистину, распахиваются небеса, и ангелы встречают смиренные души.

Однако, как бы то не было, Кецалькоатль испил наркотическое снадобье, и, как говорится в легенде, после этого у него был грех с сестрою своею, а Тескатлипока поспешил растрезвонить по всей Туле, что Кецалькоатль нарушил свой же обет, и как теперь ему можно доверять?!

После этого происшествия события в Туле приняли стремительный и необратимый характер. Оппозиция собрала народ на местный майдан, и Кецалькоатлю с его сторонниками пришлось срочно уходить из Тулы.

Нагваль, правда, был достойно принят в Чичен-Ице, в других городах-государствах майя, а через несколько лет он, согласно легенде, сел на плот из змей, и удалился в бескрайние просторы Атлантики, обещав, что он однажды вернётся обратно, и тогда вновь установит царство добра и справедливости.

После того, как Кецалькоатль и его сторонники покинули Тулу, как и следовало ожидать, оппозиция взяла реванш, и сразу же отметилась погромами, репрессиями, обильными жертвами древним богам. Варвары — чичимеки хлынули ордами на ослабевшее государство… В общем, древние боги попировали на славу.

После погромов и нашествий наступила мерзость опустошения. Затем, возникла могущественная империя ацтеков, в которой также процветал культ древних богов с обильными жертвоприношениями. Однако, видимо, Бог уже более не мог терпеть такого обилия кровавых жертвоприношений, поэтому могущественные цивилизации Америки: инки и ацтеки - так стремительно были уничтожены всего лишь горсткой испанских конкистадоров (при сотрудничестве с племенами местных индейцев).

Парадоксально, но во многом, первоначальным успехам испанцев способствовало то, что их - бородатых и белокожих приняли за Кецалькоатля и за его сторонников, и только когда разобрались — было уже поздно, и ничто уже не смогло спасти империи Нового Света.

А как же нагвали и толтеки — смогли ли они сохранить учение Кецалькоатля?

Многие пострадали во время репрессий. Кто-то успешно интегрировался в культуру ацтеков и других народов, и, так сказать, вернулись в старую веру. Лишь небольшая когорта толтеков, переосмыслив опыт своих предшественников, пошла, по сути, по пути иной религии — духовной чистоты и ненасилия. Более того, толтеки этих ветвей пережили и конкисту, и другие лихие времена. Кто-то из них интегрировался в христианство. Другие — так и сохранились, как независимые духовные школы, хотя, по духу, можно сказать, у них есть много общего с христианством, особенно в этическом плане, в стремлении к нравственной чистоте и в трезвлении духа.

Также, как христиане ожидают второго пришествия Христа, и в явлениях нашей сложной эпохи узнают признаки судного времени; так и современные толтеки ожидают возвращения Кецалькоатля. А то, что календарь майя уже отсчитал по полной более чем пятитысячный цикл - воспринимается как знак переходного времени практически для всей человеческой цивилизации, и, особенно, как начало новой программы для всего Американского континента — для становления на нём новой системы миропорядка, которая сродни определению — Царство Божье.

При этом следует отметить - то, что именуется Царством Божьим в Библии, и чему можно найти аналог и в других духовных учениях народов земли — отлично от утопических проектов, которые воображались мыслителями, и которые пытались воплотить в разные времена на различных континентах земли (здесь и «Тула — город мастеров» Кецалькоатля, и «Парижская коммуна», и великий, могучий проект «Советского Союза» - которые красиво начинались и трагически закончились).

Истоки провалов этих и других утопических проектов — то, что изначально их творцы исходили из гипотезы, что можно как-то мобилизовать имеющиеся человеческие ресурсы (в том числе: рабов, пролетариев, люмпенов и грешников), правильно организовать их, установить справедливые законы и справедливо распределять все блага, да, ещё указать верный путь развития для нового общества — и те, кто был грешен - станет праведным; а тот, кто был вор — станет честным человеком; кто был тунеядцем — станет прилежным работягой; кто был малограмотен — потянется к знаниям; кто проявлял агрессию — станет миротворцем; кто был политически безволен — станет активным гражданином; «кто был никем — тот станет всем», но… это только в теории.

На практике же — хотели как лучше, а получилась как всегда, и по тому же месту! Защитили революцию от внешних врагов — не смогли защитить от внутренних. Стали строить демократическое государство, а получили кровавую диктатуру. Планировали догнать и перегнать, а вошли в застой, а затем — в крутое пике. И каждый раз — новые попытки, и каждый раз — теми же граблями, да по разбитому носу!

Пора, видимо, как-то осознать, что для созидания Нового Мира революция должна начинаться и продолжаться, прежде всего, в человеческом сознании. Там - наш Тескатлипока, который срывает все планы и благие намерения, уводя душу со среднего пути спасения — куда-то в сторону, где тьма, огонь и червь смердящий.

Поэтому и утверждают прозорливцы, что прежде чем наступят счастливые времена, и установится Царство Божье — всем нам предстоит пройти через нелёгкие испытания переходного (судного) времени, когда, по ангельскому счёту, год идёт за десять, когда последним даются шансы, чтобы стать первыми, когда то, что прежде было тайным — поведано открытым текстом, и кода претерпевший спасётся и его имя будет записано в книгу жизни для реализации новой программы для духовно стойкого человечества на этой земле, и далее — в космосе. (Про

души тех, которые, как сказано, не прошли испытания, уготован тяжкий удел, и, возможный вариант, - как бы второй круг санации для подготовки к реальностям Нового Мира.)

Только такие избранные, как бы сдавшие экзамены на то, чтобы быть записанными в «отряд космонавтов» - станут достойными гражданами Нового Мира, способными развивать его программы и достигать позитивных результатов своей космической деятельности.

В социальных же революциях настоящего времени важно не утратить веры и качеств человеческих добродетелей; и не вестись на посылы тьмы, а следовать среднему пути воинов света, что определён в Учениях Христа, Кецалькоатля, других великих Учителей человечества. Обращаясь же к урокам истории, следует постигать её духовные законы, видеть биение космических ритмов, и, используя метод аналогий, вовремя обнаруживать лежащие грабли, чтобы своевременно обходить их придерживаясь верных ориентиров, согласно духовного компаса живого сердца, которое сверяется с эталонами вечного духа, указующего для каждого из нас путь истины и жизни для счастья, радости и любви, для мудрости, здоровья и свободы!

СИНОПСИС

В первой части пьесы описывается, как в Гватемалу на раскопки по гранту приезжают археологи из России: почтенный профессор Рохлин и молодой аспирант Ылог. В международном научном лагере их встречают испанский и американский археологи. Вскоре наступает ночь, и учёные отдыхают до утра. Утром археологи расходятся по своим участкам, и приступают к раскопкам.

Неожиданно к Ылогу подходят дети: мальчик и девочки, одетые так, словно сошли с фресок майя, и начинают разговаривать с археологом. Ылог задаёт им вопросы о Кецалькоатле, и как мог появиться человек европейского типа на американском континенте тысячу лет назад?

Дети рассказывают археологу о древних цивилизациях, о том, что такое толтек и нагваль, и предлагают Ылогу самому пропутешествовать в прошлое, использовав камень сновидения. После разговора дети исчезают также внезапно, как и появились.

Через некоторое время к Ылогу сбегаются все археологи, и раскрашивают, что случилось, ведь, к нему приходили дети солнца, которые отвечают на любые вопросы, и говорят самое важное. Ылог пребывает в растерянности, и Рохлин просит иностранных археологов не усердствовать с вопросами, ибо их молодому коллеге сейчас надо как-то оклиматься. Иностранцы предлагают русским вечером расслабиться и посетить старину Джона, которому принадлежит бар Толтек. Русские благодарят, и планируют вечером зайти в бар.

Археологи расходятся по своим участкам, и Ылог остаётся один. Он крепко сжимает камень сновидений, и погружается в глубокий сон, который переносит его сознание на тысячу лет назад.

Во второй части события происходят в центральной Америке в 10-м веке. Раскинув руки, словно распятый на кресте стоит Се Акатль. К нему подходит духовный учитель - Нагваль. Нагваль подытоживает годы учёбы Се Акатля, и говорит, что теперь наступило время его духовной миссии. Он должен отправиться в Тулу (город мастеров), чтобы передать народу мудрость толтеков - воинов духа, и создать справедливое процветающее общество, где все будут поклоняться единому милосердному богу, и больше не приносить кровавых жертв древним богам. Нагваль нарекает Се Акатля Кецалькоатлем (Кукулканом) - пернатым змеем (имя одного из главных богов местного пантеона), и даёт ему в помощь своих духов - союзников: птицу и змею. Се Акатль садится на плот, и отплывает. Надвигается буря.

Утро следующего дня. Се Акатля находят на западном берегу около Тулы Уэмак и двое воинов. Се Акатль сообщает им о своей миссией, и Уэмак с воинами становятся его первыми учениками. Из обломков плота на берегу воздвигается крест, как символ Кецалькоатля. Народ почитает Кецалькоатля, как бога, и следует его учению.

В Туле гибнут правители, и Кецалькоатль торжественно вступает в город. Уэмак становится царем Тулы. В Туле Кецалькоатль встречает Кецальпетотль и признаёт в ней женщину - Нагваля, которая для него, как духовная сестра.

В Туле достаток и процветание. Щедрые урожаи маиса и других продуктов. Хорошо живут и северные племена чичимеков, жителей которых больше не приносят в жертву, и чичимеки во множестве переезжают в Тулу. Чтобы народ не распустился в безделье, затевается строительство большой пирамиды.

Однако, народ, начав хорошо жить, перестаёт ревностно относиться к религии. Все больше безверия и лицемерия. Тескатлипока - бог антипод Кецалькоатля, используя волшебное чёрное зеркало, показывает людям соблазняющие картинки, и всё больше людей следуют за ним по пути боготступничества.

В этот критический момент... к Ылогу, который спит на месте раскопе, подходит Рохлин, который будит молодого археолога. Уже вечер, и русские археологи отправляются в бар «Толтек».

В баре они знакомятся с хозяином - бывшим хиппи Джоном и его внучкой Софи. Как оказывается, они прекрасно говорят по русски, поскольку бывшая жена Джона - Каритэ сан - из рода японцев, которые долгое время жили на Дальнем Востоке России.

Рохлин вспоминает годы своей молодости, когда он восторгался песнями Джона и его группы, и задаёт вопрос — почему группа распалась, и была ли Каритэ сан в этом виновна?

Джон неспешно ведёт повествование. О том, как он однажды приехал в Японию и на лекции местного сэнсея познакомился с Каритэ сан. Вскоре они поженились. А группа распалась от того, что у музыкантов уже наметился творческий кризис; поэтому их расставание было естественным; и то, что в жизни Джона появилась Каритэ сан — только ускорило неизбежное.

Джон много рассказывает о своей прошлой хипповой жизни, и о том, как «уйдя от мира» он переосмыслил всё свое прошлое, очистив свою душу. После этого он снова вернулся к музыкальному и поэтическому творчеству, но уже не гонялся за тщетной славой, а публиковался в сети анонимно.

Джон ностальгирует о временах с Каритэ сан, и вспоминает о неё, как о земном ангеле. Видя его настроение, археологи торопятся уйти, чтобы однажды вернуться и услышать продолжение истории.

В 4-й части события снова перемещаются в Тулу. Там закончились годы процветания, и наступил сильный голод. Кецалькоатль призывает народ сохранять духовную стойкость, исправить свои жизненные пути; а Тескатлипока соблазняет народ, утверждая, что все беды от того, что люди забыли древних богов, перестали приносить им кровавые жертвы, и единственный способ вернуть благосклонность этих богов — возобновить жертвоприношения.

Побуждаемые Тескатлипокой, местные жители начинают возвращаться к практике человеческих жертвоприношений. Даже после того, как пошли дожди, народ не стал лучше, а даже ещё более развращённым.

Кецалькоатль чувствует, что отношение народа к нему изменилось, и вместе с Уэмаком прогуливается по Туле, слыша недовольные высказывания горожан. Кецалькоатль делает вывод, что он уже не выглядит, как бог, после чего уходит в свою палатку, и больше не показывается народу.

Приближённые предлагают ему сменить имидж, но то, что делают стилисты, Кецалькоатлю не нравится. Только Кецальпетотль меняет имидж, по сути, ничего не меняя,и все находят, что это лучший образ вождя.

Кецалькоатль восходит на пирамиду, где встречается с детьми солнца, и они указывают ему, что не следует сильно доверять духам — союзникам, а более единому Богу. Однако духовная перестройка вызывает специфическую болезненность, и Кецалькоатль нуждается в целителе.

Как целитель к Кецалькоатлю приходит Тескатлипока, который передаёт ему галлюциногенное веселящие снадобье, от которого реально улучшается самочувствие.

Довольный Кецалькоатль угощает снадобьем Кецальпетотль, и опьянённые они забывают о том, что дали обет жить, как брат и сестра.

Утром, стараниями Тескатлипоки, уже вся Тула знает о том, как Кецалькоатль нарушил свой обет. Ситуация выходит из под контроля, и Кецалькоатль со своими преданными учениками уходят в другие страны, чтобы нести слово о справедливой вере.

Тула гибнет от внутренних смут и от внешних набегов, а Кецалькоатль отплывает на плоту на Восток, и обещает однажды вернуться обратно. (Однажды индейцы ошиблись, приняв конкистадоров за Кецалькоатля, и теперь они его ждут снова, как спасителя мира.)

А у русских археологов — второй день раскопок. Солнце палит нещадно, и они договариваются устроить сиесту — и приходят в бар «Толтек», где их приветливо встречают Джон и Софи.

Джон продолжает свой рассказ о жизни с Каритэ сан.

После распада группы, они переехали в большой город , и жили счастливой семейной жизнью. Однако, Каритэ Сан стала проявлять беспокойство, и однажды потребовала быстро собрать вещи и уехать куда подальше. Как позже оказалось, своевременно, ибо Джону угрожала опасность от одного из своих фанатов.

Так Каритэ сан и Джон оказались в Гватемале, где открыли бар «Толтек». Джон любил бродить по развалинам и собирать древние артефакты; и однажды сущности, связанные с артефактами, чуть не сгубили его, и Каритэ сан настояла, чтобы Джон временно пожил вне дома, пока не избавится от этих сущностей.

Через несколько лет Джон в тревоге пришёл домой,и увидел, что Каритэ сан нигде нет., есть только загадочный рисунок. Рассмотрев рисунок, Джон узнаёт, где он видел это древнее изображения, но когда прибегает, уже никого нет, и только духи союзники поясняют ему, что Каритэ сан ушла через открывшийся портал в иной мир.

После расставания с Каритэ сан, Джон о ней сильно скучает, и однажды он встречает детей солнца, с которыми делится своей грустью. Дети помогают Джону перенестись в иной мир, где он встречает Каритэ сан.

В этом же мире они встречают Кецалькоатля и Тескатлипоку, и участвуют в споре о любви и о последних временах человеческой цивилизации.

Уже в этом мире, Джон, Софи и русские археологи подводят итог о жизни и человеческом предназначении, утверждая средний путь — путь сердца!

КЕЦАЛЬКОАТЛЬ
(мистический трагифарс)

Время действия: Наше время и 10 веков назад.
Место действия: Мезоамерика (Гватемала - раскопки, Мексика - Тула)

Действующие лица:
Ылог Виктор Андреевич – молодой аспирант – археолог.
Рохлин Леонид Петрович – пожилой профессор – археолог.
Джон — владелец бара «Толтек», бывший хиппи и музыкант (молодой и старый).
Каритэ сан — жена Джона, японка.
Софи — юная внучка Джона.
Испанский археолог.
Американский археолог.
Мальчик солнца — подросток.
Девочка солнца — подросток.
Нагваль — учитель Кецалькоатля.
Кецалькоатль — новый Нагваль.
Кецальпетотль — женщина Нагваль.
Тескатлипока — маг, служитель тёмных сил.
Уэмак — царь Тулы.
Воин 1 — толтек (толланец).
Воин 2. - толтек (толланец).
Крестьянин — толтек (толланец).
Женщина — толтек (толланец).
Мастер — толтек (толланец).
Принцесса ацтеков — молодая девушка.
Вождь ацтеков — взрослый мужчина.
Хромой олень.
Уродливый кролик.
Змея — дух - союзник Кецалькоатля.
Птица — дух - союзник Кецалькоатля.
Мескалито — дух галлюциногенного кактуса.
Синтеотль - бог маиса (кукурузы).
Ночь — женщина в чёрной юбке.

Часть 1
Guatemala

Действие 1

(Вечер. Международный лагерь археологов в Гватемале. Прибывают с вещами российские археологи: Рохлин Леонид Петрович и Ылог Виктор Андреевич. Их встречают другие археологи.)
Испанский археолог - Buenas noches, amigos rusos. Bienvenido a Guatemala! (Добрый вечер, наши русские друзья! Добро пожаловать в Гватемалу!)
Американский археолог - Oh, my Russian friends! We've been waiting for you. Welcome to our camp! (О, мои русские друзья! Мы вас так долго ждали. Добро пожаловать в наш лагерь!)
Рохлин - Здравствуйте! Спасибо всем за любезный приём! Мы: Рохлин и Ылог Виктор - получили международный грант и готовы участвовать в раскопках храмового комплекса.
Ылог - Говорят, его построили ещё древние Майя, а тысячу лет назад его благословил Кецалькоатль, когда он, изгнанный из Тулы, отправился на юг, а, затем уже отправился на восток, обещав вернуться.
Испанский археолог - Поэтому, когда ацтеки впервые увидели испанцев, они решили, что Кортес и есть - Кецалькоатль, и правитель ацтеков Монтесума принял испанцев, как богов. Dios mío, cómo era ingenuo! (О, боже, как он был наивен!)
Американский археолог - Лучше бы он этого не делал, ибо лишился и золота, и головы, и царства; а когда ацтеки разобрались ху из ху - было уже поздно.
Испанский археолог - И, вот, мы живём на этой земле, и пытаемся понять - какими были древние цивилизации, и что не следует нам делать, чтобы не повторить их незавидную участь?
Средь руин, среди развалин -
Ангел память теребит;
Что в гордыне мы создали -
Нынче прах могильных плит.
Американский археолог - А у нас так говорится:
Череп вынут из могилы,
Был когда-то воин силы,
Может шут, а может, царь,
Что припрятал злата ларь?!
Рохлин - Вам бы, американцам, как Кортесу - золото найти, да побольше, а мы с Ылогом частушки про Кецаля сочинили.
Ылог - Немного ылогичные, но, зато, правдивые!

Все пророка кроют матом,
Улетел, как змей пернатый,
Я вернусь ещё с востока,
Ой, поплатитесь жестоко!

Быль барбадосом Кецаль,
Жди с востока - он сказал!
Монтесума испугался,
Как Кортеса увидал!

Испанский археолог - Спасибо, порадовали, рассмешили, а что-то по свежее у вас есть?
ЫЛог - Тогда, песня про Гватемалу. Танцуют все!
(Поют песню "Гватемала")

От Москвы - до Юкатана над Атлантикой лечу,
Облака - густой сметаной, путь в заветную мечту!
На цолькане - год надежды, встреча с тайнами богов,
Океан небес безбрежный, к приключениям любовь!

Мало по малу мой путь в Гватемалу,
Древние порталы чакмулы стерегут;
Магия рая, ацтеки и майя,
Я повторяю забытый маршрут!

Край небесных артефактов, намерение вещих снов,
Здесь раскручивает чакры первозданная любовь;
Древней мудрости толтеков всюду скрытые ключи,
Благодарным - путь успеха, солнца яркие лучи!

Американский археолог - Здесь на юге ночь наступает стремительно, поэтому, давайте обустраивайтесь, а завтра определимся по совместной работе. Мы вас проводим!
ЫЛог - Buenas noches, amigos! (Доброй ночи, друзья!)
Рохлин - Good night, our friends! (Доброй ночи, наши друзья!)
(Уходят. Наступает ночь)

Действие 2

(Утро следующего дня. Раскопки. Входят Рохлин и ЫЛог. Рохлин смотрит на план.)
Рохлин - Судя по плану, вам предстоит работать здесь, а мне несколько подальше.
ЫЛог (разглядывая) - Судя по всему, здесь майянская культура.
Рохлин - А Вы, Виктор, надеялись увидеть изображение бородатого Кецаля и прочесть о нём какие то тексты?
ЫЛог - Майя - древняя и загадочная культура, но ещё больший вопрос - кем были толтеки, и кем был их правитель Кецалькоатль, которого отождествляли с самым великим богом; и почему он не был похож на других американцев - светлокожий и бородатый, как европеец? Почему он запретил древние кровавые обряды, почему установил почитание креста, да и множество других вопросов?
Рохлин - А как Вам нравится гипотеза, что как раз в это время Америку открыли викинги, и один из этих ребят мог бы вполне добраться до земель древних майя?
ЫЛог - Добраться то он мог, только кто бы его посадил на царство. К тому же, викинги были воины - язычники, и чему бы они могли учить местных аборигенов?
Рохлин - В это время, как раз, князь Владимир принимает христианство на Руси. Хороший повод, чтобы в Америку приплыть!

Ылог - Вы, типа, прикалываетесь над моей ылогичностью. Есть такая гипотеза, что наши люди были везде, вот, только насколько она верна, или существует только потому, что в неё хочется верить и гордиться за наших предков?
Рохлин - Тогда ищите, мой юный друг! Может что и откопаете, ведь Кетцалькоатль, или по-майянски, Кукулкан - древний бог, и, может, где-то в самых древних слоях - разгадки ваших вопросов?
Ылог - Таков труд археолога - втыкая в землю лопату, заранее не знаешь, что найдёшь: камни, черепки, золото, манускрипты или ещё какой артефакт, который сложно объяснить и классифицировать.
Рохлин - Это хорошо, Виктор, что Вы настроены потрудиться ради науки! Я тоже отправляясь к своему участку раскопок. Желаю успехов, и историю - совок!
Ылог - Вам также, Здесь работы надолго хватит, жаль только, что по гранту время ограничено.
Рохлин - Желаю использовать его наиболее плодотворно. Не только на наших руинах. Гватемала - чудесная страна - рай для туриста. Не стоит терять время, пока молодой!
Ылог - Спасибо за совет. Я, быть может, и увлекся бы местными красотками, но уже женат. А посмотреть на Гватемалу - об этом можно только мечтать! Здесь и древняя культура, и дикая природа, пляжи, рынки, и чего только нет! Но это уже вечером, а пока - будем отрабатывать грант, и удовлетворять своё любопытство.
Рохлин - Не буду более отвлекать Вас, Виктор. Перехожу на свой участок. Если что - зовите, звоните!
Ылог - Хорошо. Вы тоже.
(Рохлин уходит. Ылог занимается раскопками.)

Действие 3

(День. Ылог копается на раскопе. Внезапно слушаются сумерки. К Ылогу со спины подходят подростки - мальчик и девочка, одеты, как древние майя. Ылог оглядывается, чувствуя взгляд.)
Ылог - Здравствуйте, дети!
Мальчик - Здравствуйте!
Девочка - Историю Вам в совок!
Ылог - А вы знаете русский язык?
Мальчик - Здесь, в Латинской Америке, хорошее отношение к русским, не то, что к нашим северным соседям!
Ылог - Вы, дети, выглядит так, словно сошли со фресок майя. Пришли из местной деревни.
Девочка - Мы как бы местные, и не местные; и Вы, как пришелец, но по своей светимости подобны древним толтекам.
Ылог - Если бы понять - кто были эти самые толтеки, и кем был их бог Кецалькоатль? Куда он ушёл, и правда ли, что он однажды вернётся?
Мальчик - Толтеки это - не столько отдельный народ, сколько люди знания - те, кто преуспели на пути воинов силы, кто обладает знанием об иных мирах и способен в них осознано путешествовать, кто накопил опыт духовного подвижничества и посвящён в тайны древних видящих.
Ылог - У нас, в Сибири, шаман - то же переводится, как человек знания, вот только не во всех традициях шаманы проходят полноценную духовную школу, и не всех можно назвать продвинутыми интеллектуалами.

Девочка - Толтеки тоже разные, но в основе, все-таки, очень древние традиции, которым века и тысячелетия, и даже духовное наследие предшествующих цивилизаций, и то, что людям передали боги, когда спускались с небес.
Ылог - Вы о ком? О мифических атлантах.
Мальчик - Толтеки - наследники древних цивилизации, но они предпочитают не слишком углубляться в историю, и продолжают свои линии из времён близких к началу летоисчисления по цолькину
Ылог - Это более пяти тысяч лет назад, когда по всему миру зарождались цивилизации, близкие к современным.
Девочка - Расцвет древних цивилизаций толтеков, как раз - третье - первое тысячелетие до Рождества Христова.
Ылог - В Америке тогда процветала загадочная цивилизация ольмеков, от которой до нашего времени дошли каменные головы и другие артефакты.
Мальчик - Ольмеки, майя, ацтеки это - разные культуры. Археологи выделяют культуру и народ тольтеков, но для мудрецов - нагвалей тольтеки есть - люди знания, которые в любом народе и в любой культуре.
Девочка - Можно сказать, что это - обозначение жреческой касты, точнее, толтеки - те, кто посвящены в древние таинства - люди знания, владеющие великими силами, по вашему - колдуны или святые.
Ылог — Нагваль, как я помню, обозначение духа — союзника человека знания, а тотем — союзный дух животного для целого рода — племени.
Мальчик — Это одно из значений понятия Нагваль, причём, самое примитивное.
Девочка — Есть ещё философское понимание: нагваль есть — то, что не от мира сего, то, что постигается только в иных духовных настройках; а тональ — то, что от мира сего, что постигается в тривиальных настройках на мир материи.
Мальчик — А ещё Нагвалем называют духовного учителя и наставника, ибо он — проводник в мир духовного знания; и без Нагваля духовные поиски могут легко обернуться заблуждением и безумием.
Девочка — Такой он мир древнего знания. Слова словами, а надо ещё понимать , что говоришь, и чтобы собеседник понял истинный смысл твоих терминов!
Ылог — Башковитые, однако, были ольмеки, и, судя по их головам, они внешне мало чем отличались от современных индейцев. А как же тогда бородатый Кецалькоатль?
Мальчик - И у нас в Америке, и у вас на Востоке нередко древние аристократические и жреческие роды отличались внешне от большинства аборигенных народов - они были рослые, светлокожие, бородатые люди.
Ылог - В современной Японии до сих пор живут потомки айнов, которые подобны европейцам; и есть данные, что представители белой расы жили очагами по всей Азии, и забредали в Америку. Их видели и русские поселенцы на Аляске и в Калифорнии.
Девочка - Тысячи лет назад эти представители древней белой расы расселились от Приамурья, и через Аляску - в Америку, но другие народы оказались более плодовитым и агрессивными. Они вытесняли и уничтожали представителей древней расы; однако, их гены аномально проявлены в аристократических родах и среди людей знания, и порой настолько, что толтеки воспринимались современниками, словно представители иной культуры.
Ылог - Если современные исследователи считают чингизидов не монголоидами, а белыми людьми, значит, и Кецалькоатль мог быть из такого же древнего рода, и у него проявились доминантными гены белой расы?!

Мальчик - Одних генов недостаточно. Толтеком может стать человек любой расы. Путь духовного подвижничества один, различаются лишь вариации.
Девочка - Есть те, кто одарены от рождения, которые находятся под особой опекой Высших Сил, но, в любом случае, чтобы стать воином - толтеком требуется самоотверженное духовное подвижничество и требуется высочайшая дисциплина, чтобы оставаться стойким на единственном среднем пути, что выводит к гармонии и безупречности!
Ылог - Скажете это не то, что скептикам, даже верующим, и у них душа провалился в пятки!
Мальчик - А что Вы думаете? Обычный человек, реально, мутный. Какой только грязи нет в его изначально сияющем коконе?! Надо фильтровать, а то, что чистое - отцеживаешь лишь наперстками, когда, как хочется много и сразу!
Девочка - Зато, в таком подвижничества - истинное смирение, и радость даже от самых малых чистых порций!
Мальчик - И когда смирение входит в привычку, достигается естественность узкого пути, и щедроты Духа изливаются чистым потоком, промывая все Авгиевы конюшни человеческой души.
Девочка - Тогда толтек становится чистым посредником между земным и небесным, и чем больше он отдаёт своё сердце в любви, милосердии и сострадании, тем больше оно становится. Сердце толтека вмещает всю Вселенную; поэтому в каждом грешнике он видит Бога, и делится с ним любовью и радостью того мира, что пронизан духовным светом!
Ылог - И чем тогда путь толтеков отличается, например, от пути христианского подвижника? Только культурой и традициями?
Мальчик - Это - не главное. Важнее другое. Толтеки более других продвинулись в видении чистого духа - таким, как он есть, как Вселенной бесконечных световых нитей, которые плетутся в замысловатые космические узоры.
Девочка - Эти энергетические нити способны определенным образом сортироваться и пучковаться. Из этих нитей прядутся коконы, которые и можно назвать энергетическими телами - душами всех живых существ. Именно толтеки, не отвлекаясь на различные образы и фантастические видения, исследуют этот мир чистого света, и, управляя светом, управляют силой!
Ылог - А святые не заморачиваются по поводу видений, а молвят: "Да будет воля Твоя!" И как-то непостижимым образом совершается то, где проявлена Высшая Сила!
Мальчик - Однажды и толтеки настолько пропитываются намерением Вселенной, что они почти не генерируют личные желания; и слово становится силой, и нет ничего невозможного!
Девочка — Вот, только начинающие подвижники часто утверждают, что они владеют силой слова; да только не научившись чистому видению, они пребывают в иллюзии о силе, а всякий обман грозит обернуться болезнями и безумием!
Ылог - А разве сами толтеки не говорят - насколько опасно чистое видение, и насколько сокрушительны могут быть эти энергии для тела и психики человека?
Мальчик - Говорят, но всему надо знать меру; тем более, есть такая действенная практика, как искусство сновидения.
Девочка - К которой тоже надо относиться очень ответственно, и помнить, что сила требует смирения страстей, мира в душе и ясности целей!
Ылог - Значит ли это, что совершенствование в видении становится высшей задачей для толтека?

Мальчик - Древние толтеки были почти что одержимы видением. Они пытались собрать целостные миры в иных настройках человеческого восприятия - творчества, и достигли немало успехов.
Девочка - Однако многие поплатились за подобное любопытство, ведь даже самым сильным мастерам непросто, сталкиваясь с энергиями иных миров!
Ылог - И какие выводы сделали новые толтеки?
Мальчик - Они сконцентрировали внимание на бытии в этом мире материи, и на достижении чистого видения универсальной энергии Вселенной.
Девочка - Проще говоря, это - путь праведности и созерцания Небесного Царства и Божественного мира в его первозданной красоте и чистоте.
Ылог - Такой подход ближе к христианству и другим религиям.
Мальчик - Толтеки не считают, что людям надо менять свою веру. Если Вы - верите в Христа - продолжайте верить, но только не лицемерно, по-фарисейски, а как истинный духовный подвижник, трезво осознавая духовные законы, зная - что есть крестный путь, руководствуясь вехами на этом пути, и устремляясь к целям, которые подтверждаются чистым видением небесного!
Девочка - Тот, кто осознал духовный опыт видящих, лучше понимает и всё то, что происходит с людьми, которые живут в этом таинственном мире, где духовное и материальное, как единое проявление сил нашей Вселенной. Тот же, кто соединяет мудрость древних видящих с достижениями современной науки, и эти знания использует в своём духовном подвижничества - тот верен в своём пути - пути истины и жизни!
Ылог - Но смогу ли я понять и усвоить добрые наставления древних видящих?
Мальчик - Для этого надо погрузиться в их мир, но не утрачивать трезвости самоконтроля - примерно так, как это достигается, практикуя осознанные сновидения.
Девочка - Практика сновидения - одна из самых простых, и одна из самых необычных в наследии тольтеков, но ты уже имеешь некоторый опыт, и, притянув намерение древнего видящего из камня сновидений, ты отправиться в удивительное приключение - в мир силы древних толтеков!
Ылог - А где находится этот камень сновидений?
(Начинает всматриваться в раскоп. Тем временем дети таинственно исчезают.)
Ылог - Дети, вы где? Дети, вернитесь, у меня к вам ещё много вопросов.
(Ищет детей. Пропадает в сумерках. Звучит песня «Дети солнца»)

Миллиарды лет у жёлтой звезды
На орбитах собирали шары,
Чтоб однажды древо дало плоды,
Чтобы сердцем зрить иные миры!

Радуйся, радуйся, солнце встречай!
В истинном свете всё примечай!
Дети светила, дети Земли -
В космос уносят мечты корабли!

Миллионы лет, как светоч в сердцах,
И разумный путь избрал человек;
Ангел пишет в душах вечный устав,

Лик сияет, словно солнечный свет!

Действие 4

(День. Сумерки рассеялись. Снова появляется Ылог.)
Ылог - Странные дети. Куда они подевались? И где мне найти камень сновидений?
(Подбегают возбуждённые археологи)
Испанский археолог - О, Боже! Это невероятно!
Американский археолог - О чем вы разговаривали?
Ылог (удивленно) - А что случилось? Вы сбежались, как на пожар!
Рохлин - Можно сказать, ничего особенно, так себе, баловство аномальной зоны. Вы хоть представляете - с кем разговаривали?
Ылог - Да, так - дети, как дети, правда, одеты несколько странновато, и какие-то уж слишком умные.
Испанский археолог - Матерь Божья! Они не просто слишком умные, они нечеловечески умные!
Ылог - Я бы не сказал, что они совсем уж ылогичные.
Американский археолог - Не знаю - кто и насколько нелогичный, но я бы наверно обделался от страха. Вон, где стоял, и весь холодным потом пропитан!
Рохлин - Да, и у меня голова закружилась, и ноги подкашивались.
Ылог - Меня эти дети тоже, как рентгеном просвечивали, но кто в сети сидит, тому рентген не страшен!
Испанский археолог - Ох, уж эти бесшабашные русские! Вы хоть понимаете, кто Вас навестил?
Ылог - Какие-то любопытные дети.
Испанский археолог - Это же дети солнца!
Ылог - По большому счёту, мы все - дети солнца. А эти какие-то особенные?
Американский археолог - Как бы сказать. Они особенные, потому что они не люди.
Ылог - Тогда кто же?
Испанский археолог- Они, как и мы, только из иного мира.
Американский археолог - Гости из прошлого или из будущего?
Ылог - Неужели, с другой планеты?
Испанский археолог - Скорее, из иной реальности, которую не улавливает наша полоса настроек.
Рохлин - А как же мы тогда их увидели?
Испанский археолог - Не знаю почему, но сила пробудилась, и произошёл перекрест настроек. Иное вошло в наш мир, и почему то избрало Виктора.
Ылог - И что это для меня значит?
Американский археолог - Тебе, парень, чудовищно повезло! Или я ошибаюсь?
Испанский археолог - В наших местах верят, что дети солнца приходят, чтобы передать некое сокровенное знание. Вы им задавали какие-то вопросы?
Ылог - Задавал.
Рохлин - Так, господа, иностранные археологи, мой юный коллега итак испытал немалый стресс, поэтому, не грузите его вопросами. Нам всем надо разойтись, пусть Виктор успокоится, соберется с мыслями. (тихо Ылогу) А Вы постарайтесь всё дословно записать, и никому из иностранцев не показывайте записи, а то мало ли чего?

Испанский археолог - Пожалуй, Вы правы, амиго, парню надо отдохнуть: прогуляться на природе, зайти в бар, послушать хорошую музыку.
Американский археолог - Лучший бар в округе - у старины Джона. У него всегда самая лучшая текила и прекрасная закуска!
Ылог - Я как-то равнодушен к спиртному.
Рохлин - Текилу закажу я. Вам — всё остальное. Давайте, ещё немного по работаем, а вечером отправился в бар. Хорошо расслабиться - тоже полезное дело!
Испанский археолог - Тогда - по местам! Чудеса - чудесами, а раскопки - раскопками!
(Все расходятся. Остаётся один Ылог.)
Ылог - Записи подождут, пока немного покопаюсь.
(Копается в грунте, вдруг, что-то замечает.)
Ылог - Какой интересный камень?!
(Берет камень в руку)
Ылог - Тот самый!
(Ылог ложится и засыпает. Сгущаются сумерки. Звучит песня - «Звёздная шаль». Танец ночи.)

Ночь приходит в звёздной юбке,
Спит дитя с душою чуткой,
Происходят чудеса!
Свет струится сквозь ладони,
Тайный мир открыл кордоны,
Птиц небесных голоса!

За завесой, за стеной -
Мир волшебный, мир иной;
Для живой души он добрый и родной!
Чтоб войти в чертог Царя,
Дух найдёт поводыря;
И с чистым сердцем, ангелы - друзья!

Ночь приходит в шали звёздной,
Для сновидцев всё возможно,
Намеренье дарит шанс!
Ткёт эфир в пространстве соты,
Подключает дух частоты,
Мир иной встречает нас!

ЧАСТЬ 2
Tula is the city of masters

Действие 1

(Утро. Где-то в центральной Америке, X век. В центре стоит Кецаль, с распростёртыми руками в стороны, словно распятый. Входит Нагваль.)
Кецаль - Приветствую тебя, Нагваль. Мне долго ещё так стоять?
Нагваль - Это - твой крест Се Акатль. И пока продолжается твоя земная жизнь, крест будет долей твоих страданий.
Кецаль - Путь это - череда страданий и не лёгких испытаний, но путь, это, прежде всего, великая радость! Вы мне сами об этом говорили, Учитель.
Нагваль - Земные радости - лишь слабые проявления тех сил, что пронизывают космос. Отстраняясь от суеты бренного бытия, подвижник возвращает гармонию, и открыт для космических потоков. Он словно напитывается светом, и чем чище эти потоки, тем большая радость наполняет душу служителя света и гармонии.
Кецаль - А как же тогда страдания?
Нагваль - Связь с землёй и с благими небесами это - как бы вертикаль креста твоей судьбы.
Кецаль - А горизонталь?
Нагваль - Весь необъятной мир, который, как ты знаешь, исполнен страданий, и чуткая душа не может не сонастраиваться на тысячи частот, не может не сострадать тем, кто пребывает во тьме невежества, и, потому, искреннее сострадание указывает страждущим путь к свету, к обретению утраченной радости и гармонии!
Кецаль - В душевном порыве сострадания желаешь исцелить весь мир, но, порой, сил не хватает даже на то, чтобы помочь хотя бы одному несчастному человеку.
Нагваль - Ум способен отслеживать меру, когда целителю следует самому восстановиться после интенсивных практик и «подзарядить батареи».
Кецаль - Только сердце часто не слушает разум, и отдаёт силы с избытком.
Нагваль - Чем больше мы отдаём сердца, тем больше его становится, тем крепче наша вера, тем проницательным наше видение, тем пламенее наша любовь!
Кецаль - Я прожил несколько лет, Нагваль, в твоём доме, вместе с тобой - Учитель, и с твоими соратниками - толтеками. Я приучился к дисциплине ума и тела. Я в воспоминаниях проработал всю свою прежнюю жизнь, и то, что ранее бушевало страстью, теперь отражается лишь лёгкой иронией. Я научился в созерцании выходить за грани привычного мира и видеть мир чистого духа, что подобен мириадам световых нитей, пронизывающих всё пространство. Я постигал практику осознанных сновидений, научился путешествовать во снах, и, наполняя силой тело сновидения, исцелять, видеть прошлое и будущее и другим премудростям.
Нагваль - Ты стал продвинутым в учениях и практиках толтеков, ты был подготовлен, как Нагваль, но чтобы стать настоящим Нагвалем, тебе следует укрепиться в свете, а для этого - проявить стойкость во всех жизненных испытаниях и научиться быть эффективным не только в плане личностного роста, но, прежде, в делах милосердия и сострадания, и к этому призывает нас служение единому Духу!
Кецаль - И что для этого надо?
Нагваль - Для этого нужна сильная воля, непреклонное намерение, нужна мудрость - следовать узкому пути света, но, главное, нужна великая любовь, ибо вся жизнь человека на этой земле, по сути, - освоение единственной науки - космической любви. Тот, кто успешно усваивает эту

науку, всегда наполнен радостью и воспроизводит гармонию, и щедро одаривая любовью весь мир, принимает великие дары космоса, что предназначены для тех, кто наполняет пространство смыслом, подготавливая души таких же счастливых людей к обретению Небесного Царства!

Кецаль — Все Нагвали нашей линии были великими целителями, пророками и творили различные «чудеса». Только они были, по большей части, затворниками, и не стремились к власти и популярности.

Нагваль — Ты, прав, Се Акатль, но не мы избираем жизненное поприще, а Дух нам вручает уникальные программы. Считается, что примерно раз в 300 лет в линии появляется «неправильный Нагваль», которому суждено стать Наставником для тысяч людей, и это - дар Нагваля для всех тех, кто не встретил своего Учителя.

Кецаль — Готов ли я открыться для мира, и не будет ли это гибельно для меня и для всей линии?

Нагваль — Риск есть, но Дух уже определил твой «выход на сцену». Ты чувствуешь угрозу в наступившей тишине?

Кецаль — Это похоже на затишье перед бурей.

Нагваль — Тучи уже собираются за горизонтом, но тебе, Се Акатль, именно сейчас предстоит сесть на плот и довериться ветрам и волнам океана. Там, где тебя прибьёт к берегу, начнётся твоя новая жизнь Нагваля и великого вождя. Твоя задача — строить царство добра и справедливости, смиряя агрессивность народов любовью и милосердием.

Кецаль — А это реально возможно?

Нагваль — Даже если это не возможно на этой Земле, для людей должна звучать весть о Царствии Небесном, должен быть указан путь праведности — путь спасения души и новой программы для этого и грядущего мира.

Кецаль — Но как мне справиться с этой задачей, ведь против меня и моего народа ополчатся все силы зла, которые итак управляют этим миром?

Нагваль — Доверься Духу, и будь стойким до конца, Се Акатль. Я же дам тебе три дара: мудрости, сердца и силы.

Кецаль — Что это значит?

Нагваль — Дар мудрости это — я сам. Даже если я буду далеко, даже если я уйду в иной мир, я и тогда смогу прийти к тебе со словом утешения.

Кецаль — Дар сердца это — то же ты — Нагваль?

Нагваль — О даре сердца ты узнаешь в городе мастеров. Это — женщина Нагваль, которая, как вторая половинка единого. Ты будешь волей и умом, она — сердцем и душой Нагваля.

Кецаль — Что же тогда сила Нагваля?

Нагваль — Я оставляю тебе могучих союзников из мира иного.

Кецаль — Я видел их рядом с тобой, Нагваль, как змею и как птицу, а иногда, как странного рептилоида и птице-человека.

(Появляются Змея и Птица)

Нагваль — Посмотри на них, как видящий, сними камуфляж энергий — они просто тусклые вытянутые коконы, и их яркое свечение, как свечение луны от солнца.

Кецаль — Их свечение подобно твоему, Нагваль.

Нагваль — Оно и есть моё свечение. Секрет силы союзников, что их энергия работает, как присадка, чтобы нашим намерениям воплотиться в намерениях космоса, чтобы мы эффективно сонастраивались в пространстве и времени; и тогда творческий Дух Вселенной через нас осуществит любые «чудеса», и защитит нас от всех угроз и напастей.

Кецаль — А как же ты, Нагваль, будешь обходится без союзников?

Нагваль — Однажды и ты, Се Акатль поймёшь, что с обретением внутреннего безмолвия, силы иного мира итак будут служить тебе, даже если ты не выберешь кого-то из приходящих конкретно своим союзником.

Кецаль — Но ты принял этих союзников, и сам говорил, что они прежде служили твоему Учителю.

Нагваль — Этих сущностей не просто вывести из своего мира — в наш мир, но ещё сложнее бывает отправить их обратно, проще передавать от одного «хозяина» к другому.

Кецаль — Это — дар, или, вроде, заклятия?

Нагваль — Учитывая, что большинство, так называемых, союзников — зловредные твари, все эти перепасовки ни к чему хорошему не приводят, только к эпидемии одержимости и безумия.

Кецаль — А эти — Птица и Змея?

Нагваль — То же с гонором. Однако, с ними можно работать. А тебе надо совершить немало чудес, поэтому, принимай то, что есть, но помни — сила требует бдительности,и всегда отделяй человеческое от нечеловеческого, то, что даётся от Духа, и то, что втирается от сущностей иного мира. Сила признаёт силу, и трезвость ума удерживает душу на среднем пути, что ведёт к истинной свободе!

(Все поют «Ты — Нагваль!»)

Мы на балалайке распевали:
«Тили-тили-тили-трали-вали!»;
Назначает Дух Святой Нагваля,
И вручает тяжкий крест!

Из иных миров тревожат совы,
Нам — постичь гармонии основы,
В мир чудес ведёт живое слово -
Возводя на Эверест!

В небесах гудят героям дудки,
Не вернуть нам прежнего рассудка;
Древней силы оценить нам шутки,
И в кустах стоит… рояль!

Сказок много в нашем лукоморье,
С силой схлопотать легко по морде;
В каждом ярком жизненном аккорде
Подтверждай, что ты — Нагваль!

(Птица и Змея подходят к Кецалю и берут его за руки)

Кецаль — Они уже возле меня, Нагваль!

Нагваль — Твой Дух уже сделал выбор. В добрый путь, Се Акатль! Мне тоже пора покинуть этот мир и исчезнуть в иных полосах настройки.

(Нагваль исчезает. Змея и Птица уносят Кецаля. На небо набегают тучи. Сильная гроза.)

Действие 2

(Центральная Америка восточное побережье. Восход. На берегу лежит Кецаль. Возле него брёвна от плота. Подходит военноначальник Уэмак с группой воинов.)
Уэмак (указывая на Кецаля) — Посмотрите, жив ли этот чужестранец?
(Воины подходят и осматривают Кецаля).
Воин 1 — Жив, только очень слаб.
Воин 2 — Это — чудо, что он вообще выплыл после такого шторма!
Уэмак (осматривая брёвна) — Да. Шторм был не шуточный. Кто стал бы в такую погоду выходить на плоту в океан, и откуда этот чужестранец?
Воин 1 — Может, он из тех загадочных людей, которые, по преданию, живут далеко на Востоке?
Воин 2 — Я тоже помню предания о больших лодках с белыми бородатыми людьми, которые приплывали откуда-то с востока, из дальних земель.
Уэмак - Ладно, хватит сказки рассказывать. (к Кецалю) — Кто ты есть, и можешь ли ответить по нашему?
Кецаль (поднимаясь) — Я — Се Акатль, и я пришёл морем с Востока, чтобы указать народу — так придёт вам суд Божий за насилие и жестокость, за безвинные жертвы. Великие боги, спустившись на землю, научили вас возводить прекрасные дворцы и храмы, они подарили вам маис и другие культуры, научили науке и ремёслам, рассказали о планетах и дальних звёздах, вы узнали тайну золота и ваши шаманы обучились управлять силой.
Уэмак — Эти боги давно оставили нас, и вернулись на свои звёзды; но, чтобы мир людей не поглотил хаос, чтобы солнце каждый день вставало на востоке, мы каждый день приносим кровавые жертвы, и даже наши цари изливают кровь на алтарь. Так повелось с древнейших времён, ибо жертвенная кровь это — сила и порядок!
Кецаль — Когда-то мы все были наивными детьми, но однажды становимся взрослыми и разумными. Так и народы. Боги давали людям заповеди и ритуалы. Они держали сердца страхом и болью. Только Великий Дух создал нас не для скорби, а для радости; не для жестокости, а для сострадания и милосердия. И ныне Дух обращается к своим детям, призывая жертвовать не кровью, а добром и любовью!
Уэмак — Древние боги вернулись на свои звёзды. Но мы люди — не единственные разумные существа на этой планете. Рядом с нами, только в иных настройках, обитают бестелесные существа. Они просят наш страх и нашу кровь, чтобы стать нашими союзниками. Чтобы обладать силой надо иметь союзников. Их энергия просто необходима для эффективных настроек!
Кецаль — Люди это — сияющие существа, и для сущностей из иного мира мы — источник дармовой энергии, особенно те подвижники, которые хранят дисциплину духа, и в своих намерениях уже не от мира сего. Они словно вызывают древних сущностей, как хранителей изначального знания, откуда то из иного мира.
Уэмак — Это знание о силе, и чтобы быть человеком силы нужно обрести своего союзника. Если ты, Се Акатль пережил великий шторм, значит тебя хранит сила, и у тебя есть могущественные союзники.
Кецаль — Союзники бывают разными, и сила проявляется по разному. Чтобы союзники нам помогали, они должны стравливать на себя наши энергии.
Уэмак — А стравливание энергий, когда человек испытывает сильные эмоции, например, страха, ужаса, как при боли и кровавых жертвах.
Кецаль — Сильные эмоции в посылах нашей любви, в искреннем сострадании и милосердии!

Уэмак — Скажите это нашим шаманам. Среди них есть великие колдуны, и все они приносят кровавые жертвы.
Кецаль — И как «помогают», так называемые союзники, вашим шаманом? Он, конечно, получит дары силы. Могут получить власть и богатство, но какова цена этой магической сделки? Союзник, по природе, обманщик. Он обещает быть слугой, а становится хозяином. Он предлагает дары, и с ним теряешь друзей и самые близкие души. А позже, всё равно — подстава, и тогда душу — в расход, а союзник найдёт другого жертвователя энергий!
Уэмак — Битвам шаманов уже тысячи лет, но кто обрёл великую силу одною любовью?
Кецаль — Если ты, Уэмак, способен увидеть, не все союзники одинаковые. Большинство тех, для кого энергия любви, как свет для ночных существ; но есть обитатели мира света, и они отвечают на нашу любовь. Они обучают наши души жить в гармонии и любви; и с ними - великий путь светлой силы, путь добра, мудрости и сердца!
Уэмак - Но как я могу поверить в правдивость твоих слов, Се Акатль?
Кецаль — Видишь эти алтари и ступени, по которым стекает кровь? Видишь золото, которое украшает города и одежды? Люди покинут города, и они зарастут лесом; и также с востока придут чужеземцы, которые зальют землю кровью, и будут убивать людей ради золота и во славу собственного бога.
Уэмак — Как я могу поверить твоим словам, Се Акатль? Ты один такой, и сам говоришь, что не заморский, а как будто из местных.
Кецаль — Пророки не лгут. Прошла эпоха, и, вот, я с вестью для людей. Пройдет ещё пол эпохи, и сбудутся объявленные пророчества.
Уэмак — А пройдёт еще пол эпохи, и закончится полный цикл по цолькину. И что тогда — конец старого солнца?
Кецаль — Не спеши, Уэмак, ты ещё узнаешь о грядущих временах; но самое важное время для человека это — то, что здесь и теперь, ибо каждое мгновенье мы делаем жизненный выбор, и это — выбор направления и силы!
Уэмак — А не направить ли тебя, Се Акатль, в столицу — пусть там разберутся: то ли на трон, то ли на алтарь?
Кецаль — Вчера в одном из набегов, Уэмак, ты захватить пленника, как две капли воды похожего на твоего сына, и отправил его в столицу для кровавых обрядов. Разве ты, Уэмак, не слушал голоса своего сердца?
(Уэмак гневно смотрит на солдат.)
Воин 1 - Мы ничего никому не говорили.
Воин 2 — Пришли, захватили пленников и ушли, ничего более!
Уэмак- И теперь молчите! (Кецалю) Ты хочешь остаться?
Кецаль — Если позволишь, Уэмак, я буду твоим гостем. Время подаст знак, и тогда мы вместе пойдём в столицу, и ты станешь царём в Толлане.
Уэмак — А по мне привычней называть столицу - «Тула» - «город мастеров»! Но там сейчас появляться опасно. Два брата узурпировали власть, и в страхе возможного бунта.
Кецаль — Новые толтеки учат, что мы должны обретать силу и совершенствовать искусность настроек посредством контролируемой глупости, не подставляясь под удары судьбы, как те, кто одержимы чувством собственной важности. Они сжигают все силы в «праведном» гневе, тогда, как мудрость толтеков обретается в терпении и смирении.
Уэмак — А как же тираны? Сначала, вроде как смириться, а потом взять, да ударить их магией или просто дубиной! (показывает)

Кецаль — Использование силы это — уже крайний случай! Толтек искренне благодарен тиранам, что они тестируют его безупречность и от них - вызов к дальнейшему развитию. Посему — следует молиться за наших тиранов, желая, чтобы и они были наставлены на путь сердца.
Воин 1 — Мне такая логика нравится — тирану не надо желать зла, но, желая обратить его на путь света, лишать его поддержки слугами тьмы, Дух, отвечающий на наши молитвы, разрулит ситуацию так, что теперь тиран будет страдать, как те, кому он когда-то причинял боль и страдания!
Кецаль — Закон божественной справедливости не преложен, и один по всей вселенной! Тот, кто видит все миры — зрит, как плетутся нити наших судеб, и не виснет, как муха в паутине, но, вдохновлённый любовью, исполняет мелодию жизни на эфирных струнах!
Воин 2 — Поистине, Се Акатль, в тебе мудрость Нагваля. Ты обучишь нас разуму и силе?
Уэмак — Ты куда поперёк батьки?! Здесь я определяю кому и что!
Кецаль — А где-то в небесах смеются над нашими апломбами, и Великий Дух уже разыгрывает роли по намеченным сценариям.
Уэмак (смутившись) - Да ладно уж. Ты мой гость — Се Акатль, и мои воины теперь — твоя первая гвардия!
Кецаль — Если бы ты видел, Уэмак, всю мощь небесного воинства! Поручи судьбу свою силе Великого Духа, и он защитит, и сделает твой дом обителью гармонии и счастья! А теперь я попрошу тебя, Уэмак, и твоих славных воинов из остатков моего плота воздвигнуть на крутом берегу океана большой крест, который станет символом моего учения. И пусть этот крест поможет каждому осознать, что надо с благодарностью возложить на себя ношу земного креста, чтобы обрести световой крест внутри себя, ибо когда дух оставит бренное тело, крест - наш единственный пропуск мимо «Орла», поедающего осознание, в великолепные просторы бескрайнего космоса!
(Воины воздвигают крест)
Уэмак — Твой крест, Се Акатль уже стоит!
Кецаль — Это — всего лишь два куска дерева, а мой крест я всегда ношу с собой, только, порою кажется, что он не один, ибо я готов взвалить на себя все кресты человечества, и молить о спасении каждой живой души.
Уэмак — Ты научишь нас молитвам, Се Акатль?
Кецаль — В своё время. А сейчас — прославим крест душевной песней!
(Поют «Крест на бреге»)

Там, где море смыкается с кромкой небес,
Где шторма не пускают пришельцев -
Я поставил на бреге спасительный крест,
Всем народам — открытое сердце!

Крест, как символ душевных щедрот широты,
Божьей воли в делах милосердья;
Нам вернуться в чертоги небесной мечты,
Весть благую спуская на землю!

Чтоб на уровень выше — наш жизненный квест,
И доступны настройки Вселенной;

В месте силы антенной поставленный крест -
Путь указан души исцеленья!

Действие 3

(Прошло несколько лет после того, как Кецаль приплыл к берегу. Утро. Окрестности Тулы. Кецаль в богатом убранстве из зелёных перьев сидит в большой палатке под охраной воинов. Входит возбуждённый Уэмак. Кланяется.)
Уэмак - Слава Нагвалю! Я только что из Тулы. Братья - властители поссорились, не поделили власть, и это закончилось тем, что оказались убиты оба.
Кецаль - Два ягуара в одном дворце не уживутся. Разве я не говорил тебе об этом Уэмак?
Уэмак - Разве я сомневался в твоём пророческим даре, Се Акатль?
Кецаль - А кто предлагал из недовольных собрать армию мстителей и захватить Тулу?
Уэмак - А что - спокойно терпеть этих узурпаторов, их насилие над народом, войны, нищету, голод, и всё это - прикрываясь волей богов и обильно сдабривая землю кровью человеческих жертв?
Кецаль - Ты прав, Уэмак, но лишь отчасти. Иногда насилие можно остановить лишь насилием, но это - не лучший способ. Представь, Уэмак, если бы мы по торопились, и собрав армию, двинулись на Тулу. Смогли бы мы взять власть?
Уэмак - Да, Се Акатль. Узурпаторы настроили против себя всех: народ, знать, армию. Со знаменем веры и тысячами воинов и ополченцев мы бы легко смогли взять столицу!
Кецаль - Ты прав, Уэмак, но только, как император. Народ Тулы прокачан идеологией насилия, он ненавидит все прочие народы и сдабривает своих богов человеческой кровью. А тут мы - устраиваемых кровавую баню, и одновременно взываем о милосердии, и что у туляков в голове?
Уэмак - Я думаю, "взрыв мозга"! Но что им ещё ждать - что мы их пряниками закидаем, а потом посадим в большой круг - курить трубку мира?
Кецаль - А куда их ещё садить? Теперь, когда с нами сила и народ - все проще. Или принимаете мир и веру, или вас никто не удерживает. Мы построим новую Тулу - город славных мастеров, город великих воинов и праведных судей, город мудрых толтеков, в котором более не будет кровавых жертв, и поклоняться народы лишь единому богу, который проявляет себя через любовь и милосердие!
Уэмак - Посмотри, Се Акатль, возле твоей палатки всегда много народа, который приходит со всего света. Выйди к ним, и они пойдут за тобой, хоть в Тулу, хоть на край земли!
Кецаль - Время пришло! И да свершится воля небес, и мир услышит заповеди добра и милосердия!
(Кецаль и Уэмак выходят из палатки. К ним стекаются люди из народа. Кецаль выходит вперёд, кланяется. Народ в ответном поклоне приветствует Кецаля.)
Кецаль - Поклон, вам, люди земли, ибо смиренные унаследует мир и силу, а гордые в своём безумии будут обмануты, и их ярость вернётся скорбями и потерями.
Крестьянин - То, что мы ждём сейчас, это - мир. Защити нас, Нагваль от диких племён, и пуще от тех властей, что хуже басурман разоряют родную землю!
Женщина - Верни в наши души, Нагваль, надежду и любовь, чтобы наши дети, которые перестали почитать родителей и разрушают традиции, укрепились бы в вере и в нравственной силе, что дарует нам истинное исцеление!
Мастер - Верни, Нагваль, мастерам Тулы радость творчества и созидания в подлинной красоте и гармонии, чтобы возрождение начиналось с каждой души, и труд, который сейчас

воспринимается, как тяготы и проклятие, стал бы душевной потребностью творческого развития!

Кецаль - Что вы ждете от меня - человека, пусть даже - Нагваля? Вечный Дух пронизывает каждого из нас, и каждый, кто с искренним сердцем обращается к Единому, получает ответ по нашей вере и чистоте помыслов. Разве я не учил вас, что надеяться надо, прежде всего, не на правителей мира сего, а на Вечный Дух, мудрость которого отражается в наших сердцах; и тот, кто незамутненным взором читает послания своего сердца - с тем правда и несокрушимая сила!

Уэмак - Мудрый Учитель, ты обучаешь оборачивать наши взоры в глубины наших сердец. Только внимание привыкло отвлекаться, и диссонансы суетного мира сбивают все настройки; и мы - немощные, обращаемся к Нагвалю за мудрость и силой, и все мы исполнены благодарностью к нашему Учителю и Наставнику.

Кецаль - Скажите, верите ли вы в меня, как Нагваля - человека мудрости и силы, и верны ли вы, исполняя мои наставления, как наставления Духа, пославшего меня?

Крестьянин - В нашей деревне был голод и неурожай. Твоими молитвами, Нагваль, пошли обильные дожди, выросли крупные початки маиса, и наша деревня возродилась. Тебе, Нагваль, подвластна сила стихий; и твои молитвы, Нагваль, для нас, как золото маисовых зерен!

Женщина - Я была смертельно больна, и все лекари, все шаманы были бессильны мне помочь, и только ты Нагваль, своим милосердием исцелил мою больную плоть и возродил надежду в моей больной душе. Ты - Нагваль - источник любви и милосердия, ты наставляешь наши сердца к служению и в тебе - сострадание во благо всем душам нашим!

Мастер - Я искал источники вдохновения в этом и иных мирах. Я отражал в своём творчестве яркие краски и невероятные фантазии, но те духи, которые, казалось, были моими помощниками, оказались обманщиками и проводниками безумия. Я покаялся пред тобою, Нагваль, и ты исцелил меня и я увидел истинный мир, пронизанный лучистостью Святого Духа. Ты - Нагваль - источник подлинной мудрости, источник божественного вдохновения и космической радости!

К**ецаль** - Довольно. Только всё что вы сказали - не есть похвальба в мою честь, но признание благодарности Вечному Духу, который опекает и наставляет каждого из нас; и в каждой живой душе заложен фантастический потенциал невообразимых чудес, которые однажды могут стать вполне обыденным, ибо Дух един, и он стучится к каждому в безмолвии нашего разума. Нам надо только отбросить извечную свету, чтобы довериться Духу, и все совершиться по нашим молитвам и милосердию Единого!

Уэмак (к народу) - Вот, и свершилось ещё одно пророчество Нагваля: обо узурпатора в Туле убиты, в городе хаос, анархия и безвластие. И кто восстановит порядок, вернет и гармонию на нашу землю?

Все - Нагваль! Нагваль! Царь Тулы - Нагваль!

Кецаль (поднимает руку) - Внимание всем! Прежде, чем идти на Тулу, давайте условимся. Я - Нагваль - духовный лидер, и мне тягостна роль светского правителя. Поэтому, оптимальный вариант это - партнёрские взаимодействие; и я предполагаю, что лучше всего с ролью царя справится Уэмак (указывает)

Все — Ку! Уэмаку! (возлагают на него убор из перьев).

Кецаль - А меня с этого момента зовите пернатым змеем - Кецалькоатлем, как зовут вашего бога, который не требует человеческих жертв, но всегда заботится о людях, и проявляет к ним любовь и милосердие.

Уэмак — Здесь много потомков майя. Им привычнее называть бога — Кукулкан.

Кецаль — Какая разница?! Важнее не слова, а дела в горении наших сердец!

Уэмак (к народу) — Слава, Кецалькоатлю — Кукулкану!
Все — Ку! Ку! Кукулкан! Ку! Кецалькоатлю! Ку!
Кецаль - Да, свершится воля и милосердие Божье! Мы идём на Тулу!
Все — Ку! На Тулу!
(Все уходят. Поют "Тула".)

Милостью небесной - лес и поле;
Это где-то здесь - южнее митрополий!
Воинам судьбы - держаться в связке,
Украшая мир, построить сказку!

Тула, Тула, Тула -
Здесь поёт живой воды - источник!
Тула, Тула, Тула -
Город мастеров, и мудрых подчерк!
Ветер силу даст, в руках уменье;
Вести звёздных трасс и вдохновение!

В нашей жизни - труд и сладкий пряник,
И душа поёт, как вечный странник;
Сто даров судьбы - искусный мастер,
В городе надежд - любовь и счастье!

Действие 4

(Утро. Тула. Восторженный народ вносит носилки с Кецалем и Уэмаком, ставят их на землю. Кецаль и Уэмак выходят к народу.)
Кецаль - Салют свободным гражданам Тулы!
Все — Ку! Слава Кецалькоатлю!
Кецаль - Приветствуйте вашего нового царя - Уэмака!
Все - Ку! Слава Уэмаку!
Уэмак - Слава Туле! Слава Кецалькоатлю!
Все - Ку!
Кецаль - Граждане Тулы, я пришёл к вам, ибо пришло время сказать всем людям земли о том, что Бог милостив ко всем нам, и он не желает более человеческих и других кровавых жертв, и ждёт от нас приношений в виде праведных поступков, исполненных добра и милосердия.
Все - Ку!
Кецаль - Ку - то оно - ку! Только, вера наша не должна быть формальной, ибо следует всем сердцем, всей душой возлюбить Бога, видеть его по всей Вселенной и в каждом творении его. В небесах, на земле, в каждом человеке - видеть сияние предвечного света, и на свет отвечать светом, ибо подобное притягивается подобным!
Уэмак - Но что делать, когда свет покрывает тьма, и душа человеческая, как одержимая тьмой, служит не доброму?
Кецаль - Кто из здесь стоящих скажет, что его душа чиста, как кристалл, и в ней нет тьмы, что он сумел обуздать все силы бессознательного, и постичь все тайны психического космоса? Видишь в оке ближнего тьму? Узри ещё большую тьму в своём оке! И чем больше будешь

избавляться от тьмы, замещая её светом, тем больше будешь благодарен гонителям своим; и то, что спасительно для тебя - спасительно и для тех, кому дарует исцеление!
Воин 1 - Сколько раз я пытался погасить агрессию уверенностью и покоем, в сострадании к тем, кто клевещет и размахивает палицей не в своём уме, а одержимый тёмными силами?!
Кецаль - И твоей стойкости духа оказывалось достаточно, чтобы остудить волны ярости?
Воин 1 - Когда как. Обычно задиры по шумят, да стихнут. Они же, как демоны, если не смогли стравливать силу ярости, так и остались на голодом пайке; надеялись и ушли - искать тех, в ком нет крепости война!
Уэмак - А если, уж, совсем достали и на рожон лезут?
Воин 1 - Тогда - последний аргумент (показывает, как бьёт дубинкой). Ну, не святой я! Зато, потом и сострадание могу проявить!
Кецаль - Мы строим Тулу, как царствие света, но тьма - вокруг нас, тьма среди нас, и тьма проникает в наши души, ибо в каждом из нас живут инстинкты древнего человека, а древний человек долго не думал, им двигали простые рефлексы: дают - бери, бьют - беги, тебе - в глаз, а ты - в оба, а лучше - засветить по-раньше, чтобы уже не повадно было!
Воин 2 - Вот, так мы всегда с соседями и "разговаривали" - сначала их били, приносили пленников в жертву, а чтобы совсем не убили - пусть уже доставляют нам дань богатством и кровью!
Уэмак - Да, здесь никто не церемонился. Пока бьешь - тебя уважают, как ослабел - словно койоты набросились!
Кецаль - Чтобы мир выводить из безумия, тот, кто в силе и в мудрости, должен первым отвечать добром и прощать обиды.
Воин 2 - Чтобы на удар ответить ударом нужна сила. Чтобы выстоять и ответить добром нужна двойная сила.
Кецаль - Сила неразумного человека возвращается в мир, и рефлексирует в мире, поражая нас самих. Сила мудреца омывает душу волнами смирения, и даже древние рефлексы приручаются служить благим намерениям.
Воин 2 - Вот, только смиренных мало, и чем дольше покой, тем яростнее вспышки, что превращают послушных обывателей в не управляемую толпу.
Кецаль - Ненависть, как вспышка инфекции. Один начнёт чихать, так и все друг на друга, и пока не отлихорадит - «больница» не успокоится!
Уэмак - Кому же приятно, когда на него чихают?
Кецаль - Только у кого-то иммунитет слабый, а у кого-то - сильный, и он сможет войти в очаг и стать духовным целителем!
Женщина - Ты сказал мне, Кецалькоатль, что каждый способен стать духовным целителем, если сердце исполнится состраданием, и, пережигая боль другого человека, как свою, Бог укрепит и наполнит неравнодушное сердце.
Кецаль - Сначала - душевный порыв, и намерение исцеляющей силы. Затем, практикуя целительство, реально чувствуешь силу, как потоки энергии, и видишь эти потоки, видишь свет, и видишь тьму, сначала как размытые цветные картины, затем, как лучистость, что пронизывает всю Вселенную; и наши души души в этом космическом сиянии подобны светящимся шарам с устойчивыми вихрями энергии.
Женщина - Я раньше не могла понять, как выглядит Вселенная духа, лишь иногда видела сияние вокруг тела, а то, что изнутри, то обжигало жаром, то сковывало ладонь мертвецким холодом; но я жарко молилась в исцелении своей души и душ всех скорбящих.

Кецаль - Я вижу - к тебе спустился вестник Божий - тот, кого толтеки зовут духом - союзником, и его резонансы созвучны резонансам твоего любящего сердца.
Женщина - Только смогу ли я выдержать все силы иного мира? Если раньше я чувствовала себя хоть как-то защищённой материей и невежеством; сейчас, уходя из плотного мира, я словно на поле невидимой брани, и столько там разных сил и разных сущностей, и даже целостные миры, попав в которые, живая душа страшится увязнуть навечно.
Кецаль - Это и есть - духовный мир: таинственный, обворожительный и опасный. Вот, наш привычный мир, он подобен хижине с хлипкими стенами, но он нами освоен и по-своему уютен. Всё что из этой хижины: все чувствования и понятия это - тональ.
Женщина - А то, что за пределами хижины - дворцы и пирамиды Тулы?
Кецаль - Это - нагваль. В понятиях отражается только присутствие нагваля, а сам нагваль - для тех, кто постигает духовную Тулу, и те целостные миры, которые в каждом здании Тулы.
Женщина - Есть здания, в которых живут ядовитые змеи, и здания, оплетенные мыслящими грибницами.
Кецаль - Любопытство пуму сгубило. Первая задача толтека - очищать свой остров тоналя - жить по правде и любви в безжалостной земной обители. И второй пункт нашего внимания - на вершине великой пирамиды - в центре нашего духовного сердца. Здесь сходятся все лучи, все частоты нашего космоса. Здесь чистый белый свет вселенской любви и космической мудрости!
Мастер - Здесь - на вершине великой пирамиды - обитель Вечного Слова?
Кецаль - Очищая тональ, и устремляясь к нагвалю, развиваешь видение от размытого сияния - до созерцания Вселенной световых струн, и сам становишься духовным ткачем живого пространства - целителем, провидцем, кудесником; но однажды всё это представляется бессмысленной суетой, ибо в космической любви сливается вечное и частное, и слово становится творящей силой, преобразующее всю Вселенную.
Уэмак - Я знаю немало шаманов, которые утверждают, что им не особо нужно видение, когда есть могущество слова.
Кецаль - Увлеченность силой часто порождает иллюзии, и тот, кто начинает духовную практику, легко может впасть в соблазн, назвав себя кудесником слова. Так заблуждаются те, кто ещё не убрал горы мусора со своего острова тональ, а уже прикоснулся к нагвалю, и торопится, пусть в мечтах, забраться на вершину.
Мастер - Так легко «забраться» на вершину безумия, только это - и не вершина, а выгребная яма, которые роют нам услужливые «голоса», ведущие к погибели.
Кецаль - Тот, кто сам выгребался из ямы, лучше других должен знать о коварстве «друзей» из иного мира; и тот, кто научен горьким опытом, должен стать спасательным светочем для заблудших душ, указывая им средний путь, и выводя из убогой колеи смертного заблуждения!
Мастер - Способно ли творчество послужить маяком, что выводит души на единственный верный путь из иглы невежества?
Кецаль - Заповеди тоналя это - практика непреклонного намерения, нравственная чистота и мудрость, воплощенная в наших талантах; ибо все таланты - от Бога, и если Бог наделяет тебя чем-то особым - почитание Бога - развитие уникальных талантов, устремленность к творческим вершинам. Надо использовать талант, как самое сильное звено, способное вытянуть всю цепь: из бездны невежества - к свету небесному!
Крестьянин - Не все рождаются гениями. А если у человека нет особых талантов? Где его сильное звено?
Кецаль - Великие таланты следует открывать для служения людям. Малые таланты - прежде всего - для работы над собой, тогда они тоже работают, как сильные звенья.

Крестьянин - И, значит, мне - простому крестьянину просто пахать свою землю?
Кецаль - Тебе, как и другому труженику следует относиться к трудуни как к каторге, ни как к вынужденному утомительному занятию, а как к действенной молитве, когда трудом прославляется дух Божий.
Крестьянин - Так все равно - утомительной, а уходишь в молитву, глядь и по работе накосил, как не следует!
Кецаль - В этом и состоит мудрость умного делания, чтобы во всем достигать совершенства: и в простом труде и в высоком искусстве. При этом, надо стремиться не просто к тому, чтобы сделать задуманное как можно больше и лучше, но чтобы при этом тело, разум и душа получали равномерную, гармоничную нагрузку; ведь, труд - не только для непосредственных результатов, трудящихся привлекает силу, и тогда труд крестьянина может стать, как молитва священника.
Мастер - Наша Тула не зря называется - город мастеров. Давайте украсим нашу столицу, и все будем мастерами души, мысли и намерения, мастерами слова и дела!
Кецаль - Тогда пропоем славу мастерам, и сделаем нашу Тулу подобием Небесного Града, чтобы когда наши души, расставшись с бренными телами, отойдут к Господу, они бы нашли истинный Небесный Град в обители бессмертных!
Все - Ку!
(Все поют "Мастера")

Творилась разумом земля,
И люди созданы работой;
Ума и сердца мастера,
В любви и в творческом полёте!

Мастера создают этот мир чудес!
Мастера, Ваши руки творят прогресс!
Мастера - на Земле расцветает сад!
Мастера - сердцу с разумом нет преград!

Радеет дух за результат,
Всё могут опытные руки,
Творится сердцем чудный сад -
Единство практик и науки!

Действие 5
(Появляется Кецальпетотль (Пель) в праздничных одеждах, которая идёт меж людьми, и её словно никто не замечает, кроме Кецаля.)
Кецаль — Уэмак, я хочу побыть один. Ты, ведь, царь — займи чем-нибудь народ. У меня — время молитвы и созерцания.
Уэмак — Славный народ Тулы! Кецалькоатль будет молиться, а мы все отправимся к площадке, где состоится игра в мяч между командами из Тулы и провинции!
Все — Ку!
Воин 1 — По нашей старой традиции: если команда победила — слава богам, а тех, кто проиграл — в жертву этим богам!
Уэмак — Теперь, когда в Туле Кецалькоатль, даже боги обещают быть милосердными, и отказываются от кровавых жертв.

Воин 2 — Тогда победит дружба!
Все — Ку!
(Все уходят. К Кецалю в палатку заходит Пель.)
Кецаль — Кто ты — прекрасная и таинственная незнакомка? Я, вроде как, вижу тебя впервые, но, клянусь, я сумел бы распознать тебя из миллионов женщин. Мы, словно давно знакомы, и твоё сияние очень напоминает сияние Нагваля. Я пытаюсь воссоздать твой образ, выталкивая к обзору слои памяти. Только смутные тени, лишь бессознательное указывает — ты где-то рядом, где-то в моём прошлом; ни в этом — земном, а в том, где я от Нагваля постигал уроки силы.
Пель — То, что люди называют бессознательным, чаще всего — горы ментального мусора, из которого возникают различные бессмысленные потребности.
Кецаль — Как ещё сказать… Через потребности говорят древние инстинкты.
Пель — А что на это ответят твои союзники?
Кецаль — Птица и Змея, у вас есть потребности? Отвечайте!
(Появляются Птица и Змея).
Змея — Мы из мира энергии, поэтому у нас одна потребность — сила! Энергия человеческих страстей заряжает нас силой, и, возвращая силу, мы учим людей управлять силой, и совершать великие чудеса.
Птица — Однако страсти, связаны с человеческими потребностями, поэтому, если чего-то нравится «хозяину», мы поможем исполнять эту потребность; ты — человек силы — сможешь словно управлять динамиками космических потоков, и то, что намеревается в силе, исполняется по твоему слову — мощно и незамедлительно.
Кецаль — Но это для меня — для человека силы. А для всех прочих людей?
Змея — Динамики схожие, только у большинства людей душу, как моль поела. Вместо мощных союзников — множество «червяков» - паразитов. Их навязчивые потребности люди и обслуживают. Вроде, разумно себя сдерживать, собирать все силы для великой цели, а «черви» сманивают внимание, и человек повторяет привычные глупости, не для себя, а чтобы насытить своих паразитов!
Пель — А чем вы — союзники лучше этих паразитов. Такие же утилизаторы энергий, только больших масштабов.
Змея — Кто обретает мудрость и силу змеи, тот отцепляет от себя паразитов, просто не подкармливая их. Он наконец-то узнаёт силу намерения, когда неразрывна связь души и космоса!
Птица — А ещё человек силы, отцепляя демонических паразитов, привлекает тех сущностей из иного мира, которые отвечают посылам искренней любви; и тогда воин духа преображается, как воин света!
Пель — И когда наша душа с Богом, есть союзники или нет — уже не важно! Духовный, и даже физический мир, преображаются волнами любви, в которых «ангельская» сила!
Кецаль — Я вспоминаю, что ты приходила ко мне, как ангел света, и я даже посчитал, что ты — какое-то неземное создание.
Змея — Мы тоже из рода тех, кто когда-то прилетели со звёзд, только во Вселенной жизнь и разум, в основном, в бестелесных существах, а вы — люди — нонсенс, и даже не подразумеваете — сколько гениальности потребовалось, чтобы сконструировать ваш мир, и чтобы появились разумные существа, что способны спорить даже с богами!
Пель — Через человека Вселенная осознаёт себя, ибо особое свойство разума как раз и состоит в том, чтобы отображать бесконечное; и через понятие бесконечного — все наши

познавательные и коммуникативные способности, наше стремление — быть путниками, стойкими в разуме и любви!
Кецаль — Ты пришла, и я пытаюсь вернуть свой разум, точнее, то, что где-то за завесой бессознательного.
Пель — Это — где-то в ином диапазоне настроек — там, где привычный мир материи сначала, словно расплывается, а затем становится актуальным некий иной мир, который также реален, как и этот иной мир, только он в ином диапазоне настроек.
Кецаль — Например, от некоторых предметов исходят какие-то излучения, которые не видит обычный глаз, но они видятся посредством духовного зрения; и многие животные тоже видят, слышат, чувствуют то, что не воспринимают обычные люди.
Змея — Даже мир материи сложнее, чем кажется человеку: в нём есть невидимый свет и неслышимый звук; и они, реально, в иных диапазонах восприятия.
Птица — Чтобы воспринимать то, что недоступно восприятию, можно использовать физические приборы, а можно обратиться к духу; и ничто не укроется от внимания подвижника: ни то что в мире материальном, ни то, что в мире духовном!
Пель — Помнишь, Се Акатль, как Нагваль учил тебя менять диапазоны настроек, как он сам настраивал учеников на избранный диапазон.
Кецаль — Это было, как осознанное сновидение. Я словно выпадал из привычного времени и пространства, и творил, казалось бы, невообразимые вещи, словно схватывая на лету самые сложные понятия, а потом возвращался в обычную реальность, и там получал вторую часть уроков Нагваля.
Пель — А ты хорошо помнишь те уроки, которые усваивал, будучи в изменённом состоянии сознания?
Кецаль — Это был провал, словно секретная жизнь в сновидении. Правда, подожди. Я уже несколько лет, как покинул Нагваля, и в молитвах ко мне приходят словно воспоминания об иной жизни; и я даже не знаю: верить или не верить мне в то, что было или, может быть, никогда не было?
Пель - Сосредоточься на этих «провалах».
Кецаль - О, Боже! Ты - женщина - нагваль, та, которая со мной, как две половинки единого целого, та, которую я всегда воспринимал, как небесного ангела, и ради мгновений нашей встречи я готов был пробираться через ад, сражаясь демонами иного мира! И как я мог забыть тебя? Это непостижимо!
Змея - Ну, вот, пошли сантименты. Это не мои частоты!
(Отходит по дальше)
Птица - Волны любви окрыляют ангелов, но когда напряжение полей зашкаливает, и мне лучше отойти.
(Отходит в другую сторону)
Пель - Однажды Бог собирает разлученные души, и для тех, кто пребывает в Боге, разрушаются все барьеры восприятия, и восстанавливается целостность личности во всех мирах нашего таинственного бытия.
Кецаль - О, Боже! Если даже ты, Пель, жила словно в тумане моих воспоминаний, какие ещё сюрпризы уготовил Нагваль? И смогу ли я вспомнить всё то, что сокрыто за барьерами тайны иных настроек?
Пель - Ты - новый Нагваль, ты прошёл великую школу, и у тебя есть непреклонное намерение - прочитать все тайны, ведь все совершается по нашей вере!

Кецаль - Вот, я поверил Нагвалю, что стану миссией для народа Тулы, что построю царство любви и справедливости, что создам свою школу толтеков - бесстрашных воинов духа и проницательных мудрецов - путешественников в таинственные миры зазеркалья.
Пель - Старый Нагваль был способен видеть сквозь время. Он видел расцвет и закат Тулы; он видел, как знамя Учения завоевывает страны и сердца людей; он видел шлемы завоевателей, кровь, мор и голод, и те линии толтеков, что сохраняют мудрость, постигая силу и гармонию Вселенной; он видел и то, как в последние времена людям откроются древние знания разных народов Земли, чтобы те, кто пребывает в истине - обрели любовь и спасение!
Кецаль - Кем был Нагваль, и кто я? Мгновение назад мне казалось, что я "подкован" в учении толтеков, а теперь оказалось, что я почти ничего не помню, и бреду как-бы наугад, толком не понимая динамики времени.
Пель - Чтобы открывать кубышки памяти, важен первый толчок, и он уже сделан!
Кецаль - Дабы исследовать зазеркалье, надобно быть аскетом, который умиротворил все свои земные потребности, и в созерцании следует доверять лишь воле Высших Сил, будучи чистым проводником Божественного Намерения.
Пель - Ты потому и стал Нагвалем, Кецалькоатлем, что в тебе изначально было много заложено, и много было развито, чтобы стать человеком мудрости и силы.
Кецаль - Люди видят во мне бога, но я вижу то, насколько я немощен и грешен, и те же потребности, порой, изводят мою душу, врываясь в измененные состояния сознания, как злобные монстры, склоняющие к безумству. Посмотри, змея тоже усмехается, ведь, у всех этих союзников нечеловеческие фабулы, они мастера иллюзий, и даже мудрому хватает простоты, чтобы уступать человеческим слабостям.
Пель - Просто сдерживать страсти тем, кто живёт без силы. Быть страстным и умеренным - кажется, это невозможно, но это и есть - средний путь, путь сердца; и все тираны: начальники земных царств и монстры из иных миров - наши учителя терпения и смирения. В этих качествах воина духа и обретается тот благостный покой, что привлекает дары мудрости и силы!
Кецаль - Хорошо было у Нагваля, когда я молился в покое и жил в мудром послушании.
Пель - Мы получили хорошую школу, но чтобы закрепить полученные уроки, нужно возложить на себя крест ответственности, побуждать к свету истинному умы и души других людей.
Кецаль - Ты права, Пель, Вот, кажется, мне сейчас все понятно, а начинаю объяснять, и сам вижу «пробелы»; и снова приходится возвращаться к истокам, чтобы прояснить все логические связи, и тогда уже вручить знание, как законченный системный продукт.
Пель - Это со знанием, а с жизненным опытом?
Кецаль - Здесь ещё круче! Хорошо молиться в покое и жить по расписанию, и, вообще, быть «маленьким человеком». Бремя лидерства, как тяжкий крест, а власти и средств всегда не хватает даже для добрых дел, даже в любви возникают душевные привязки - и как тогда быть справедливым и беспристрастным?
Пель - Вот, ты сберегаешь свою мужскую силу, и в искушениях призываешь силу молитвы. В этой душевной стойкости - целостность личности, как круговая защита от всех угроз этого и иного мира.
Кецаль - Я вижу, Пель, как рождаются дети, как сливаются волокна мужской и женской души, и в животе матери возникает особое свечение. Через несколько месяцев к свечению словно притягивается уникальная душа, чтобы сформировать плод. И, вот, уже - рождение - целостная душа, а у родителей в животе словно жертвенные пробелы, словно стравливание энергии.
Пель - Получив «пробел», взрослые люди становятся более прагматичными, более предсказуемыми, и это - полезное качество для социума, но, врятли, для духовных практик.

Кецаль - Знаешь, когда зачатие в искренней любви и страсти, создаётся душа с высоким энергетическим потенциалом, и жертвенный пробел родителей уже не как недостаток, а как достоинство, ибо за достойных детей нам - благодарность из космоса, и сила семьи - особая сила путников света!
Пель - Любовь, и вправду, космическая сила, только не делай поспешных выводов, и меня лучше называть сестрой, ведь, мы оба, как дети Нагваля.
Кецаль - Ты моя духовная сестра, Пель, ты - вторая половинка нагваля, ибо все в мире построено в гармонии мужского и женского начала.
Пель - Мировая гармония проявлена во всем - во внутреннем устройстве систем и в циклах времени. Твоя задача, Кецалькоатль, - жить в «здесь и теперь», вспоминая уроки Нагваля, как некое дежавю, создать свою уникальную школу, чтобы мир открыл знания толтеков для строительства новых душ и нового прекрасного мира!
(Поют и танцуют - «Это - дежавю!»)

Я по жизни был поэтом и романтиком
Из разряда гениальных чудаков,
Я пришёл на Землю звездным странников,
Чтоб найти на свете правду и любовь!

Когда, что снилось, наяву,
Наверно, это - дежавю?!
А, может, дух бродил во вне,
И он тебя нашёл во сне?!
До звёзд дошла моя мольба,
И даром ангела - судьба,

Мы в резонансе,
В волшебном танце
Кружим среди звёзд,
Кружим среди звёзд,
И наши руки сплелись.
Это - дежавю,
В мирах волшебных нашлись,
Я тебя встречал
В прошлой жизни или во снах;
Я тебя узнал,
И свет небесный в очах!
Это - дажевю, это -дажевю, это - дажевю!

Действие 6

(Прошло несколько месяцев. В центре - палатка с троном Уэмака. Её украшает народ початками, стеблями и листьями кукурузы. Входит Кецалькоатль.)
Все - Ку!
Кецаль - Слава мастерам Тулы!
Все - Ку!

Кецаль - Скажи, Уэмак, в честь чего такая суета, и почему ты вызвал меня, прервав молитвенное сосредоточение?
Уэмак - Сегодня у жителей Тулы великий праздник - день сбора маиса. Это первый урожай собранный при твоём правлении, Кецалькоатль.
Кецаль - При твоём правлении, Уэмак, я всего лишь молюсь за процветание Тулы.
Уэмак - Я царь из людей и не обладаю силой богов. Посмотри, какой славный урожай, это твои чудеса, Кецалькоатль!
(Вносят огромные початки маиса.)
Все - Ку!
(Кецаль принимает самый большой початок и показывает его народу)
Кецаль - Посмотрите, вот она - кукуруза, царица полей! Наш низкий поклон богу маиса - Синтеотлю! Кланяется вместе с народом)
Все - Ку!
(Появляется бог маиса — Синтеотль в виде большого початка. Все поют и танцуют «Кукуруза — вау!»)

Золотой початок - человечеству приз,
Нам однажды боги подарили маис;
Кукуруза - сила, и скотине - корма,
Телу - витамины, и питанье ума!

Кукуруза - вау! Ты - царица полей!

Я посею в поле золотое зерно,
И спою балладу, как когда-то давно
Бог Кецалькоатль, возлюбив свой народ,
Бросил зерна счастья в наш большой огород!

Гонит к брегу парус легкомысленный бриз,
Майя и ацтеки собирают маис;
Скажет путешественник: «Вот, пища богов!»,
И на всей планете к кукурузе любовь!

Кецаль - Скажи, Уэмак, что ещё славного происходит в Туле?
Уэмак - Слава богам, в Туле мир и процветание. Никогда земля не была к нам так щедра: маис, томат, какао, батут - всё в изобилии. Даже самый последний бедняк - и тот сыт и накормлен!
Кецаль - А как наши северные соседи - воинственные чичимеки? У них тоже урожай, или глядят на нас с голодными глазами?
Воин 1 - В своё время немало крови чичимеков обагрило наши алтари, но сейчас, как ты, Кецалькоатль, велел, мы прекратили приносить человеческие жертвы, но армия по прежнему сильна.
Воин 2 - Твоими молитвами, Кецалькоатль, и у чичимеков богатый урожай, хотя и не такой, как в Туле, и мы щедро делится с соседями - все должны видеть - Бог проявляет милосердие к каждому из живущих, и он не требует кровавых жертв, а только любви, добра и сострадания.
Кецаль - Будьте милостивы, и к вам будут милостивы. Бог видит, когда наши пожертвования - не от гордыни и тщеславия, а от чистого сердца. Тогда то, что отдается в посылах добра,

возвращается ещё большим добром, ведь, такова тайна духовного сердца - чем больше его отдаешь, тем больше его становится!
Все - Ку!
Кецаль - Тогда давайте все вместе праздновать день урожая, пусть будет большой пир, и по всей Туле поют радостные песни!
Все - Ку!
Уэмак - Однако, прежде, по древнему обычаю народ приносит дары своему вождю и духовному наставнику.
Все - Ку!
Кецаль - Не люблю я этих насыщенных церемоний, ну, да, ладно, уважу старый обычай. Пусть народ приносит дары, а пировать все вместе будем!
Все - Ку!
(Народ приносит дары. Все поют - «Стол лидера»)

Танцевал медведь вприсядку,
Шла забава, царь горы;
Скушай, лидер, шоколадку,
Демос ждёт твоей игры!

Балаганчик крутит чёртик,
Нитки держат буратин:
Скушай, лидер, сладкий тортик,
Мы немного подсобим!

От соперников - интриги,
Кукурузина летит;
Скушай, лидер, мамалыги,
Разыграй большой гамбит!

Дай, Бог, мудрости и силы,
Всем проблемам - шах и мат!
Накати, наш вождь, текилы,
Съешь солененький томат!

В жизни много прибамбасов,
На кося, да выкуси!
Скушай, лидер, ананасов,
Да индейской закуски!

Пусть века восславят Имя
Тех, кто всем давали впрок!
Чтоб не кушать горькой хины,
Коцай с бабками пирог!

Все - Ку!

Действие 7

(Некоторое время спустя. В палатке разговаривают Кецаль, Пель и Уэмак.)
Кецаль - Скажи, Уэмак, хорошо ли живёт народ Тулы, верен ли он милосердному богу, и не жалеет ли о старых временах, когда приносились кровавые жертвы?
Уэмак - Народ благословляет твоё правление, Кецалькоатль. Никогда в Туле не жили так хорошо! Наши поля дают богатый урожай. Наши мастера украшают город и создают искусные творения из золота, дерева и камней. Государство заботится о том, чтобы все были сыры и одеты, чтобы в семьях было больше детей, чтобы дети получили хорошее образование, и чтобы в городе поддерживалась гигиена, и все жили долго и счастливо!
Кецаль - Я вижу - государство заботится о своих гражданах, а сами жители Тулы почитают ли они Бога, и заботятся ли о ближних своих?
Уэмак - Посмотри, Кецалькоатль, места поклонения устроены по всей Туле и всем народам миссионеры рассказывают о милосердным Боге. Люди даже поклоняются твоим союзникам: птице, и особенно, змее.
Кецаль - Вот это уже излишне. Следует поклоняться живому Богу, а не идолам, даже если они связанны с союзниками.
Пель - Всё, что связано с союзниками, может обладать силой, только эта сила требует не поклонения, а очень бережного отношения, ибо легко заразиться нечеловеческой фабулой. и свернуть со среднего пути - в ловушку иллюзий.
Уэмак - Хорошо. Культы запретил, святилища разрушил, и будем гонять всех, кто поклоняется другим богам или решит по-старому возносить кровавые жертвы.
Кецаль - Если всех гонять, скоро у нас будет не демократия, а кровавая диктатура. Гонять всегда проще. Попробуй лучше убедить - что хорошо, и что плохо? А если видишь нечто потенциально опасное - не торопись рубить с плеча, пойми - отчего и почему? Отслеживай и изучай - кто привлекается маргинальностью. Лучше иметь предсказуемое зло, чем удивляться, когда что-то и откуда-то вылезет?!
Уэмак - С этим у нас дело поставлено. Могу списки предоставить!
Кецаль - Не сомневаюсь! Только одно дело, когда сначала ловить, а затем, типа, воспитывать; и другое дело - воспитывать, чтобы не ловить!
Пель - Воспитывают мудрые речи, но ещё больше воспитывает личный пример. Взрослые ещё могут обманывать друг друга, но дети интуитивно чувствуют фальшь, когда тот, кто воспитывает, говорит одно, а делает другое.
Кецаль - Ты хочешь сказать, Пель, что не все благополучно в процветающей Туле, и ложь взрастает под масками благочинности?
Пель - Увы, это так. В скорбях люди возносили искренние молитвы к Всевышнему Богу, и милосердный Бог ответил на эти молитвы. Наконец, наступил долгожданный период благоденствия. И что же? Быть благодарным, значит, быть усердным в ещё более ревностном служении Богу, в служении людям в любви и сострадании. Только зачем усердствовать, когда и так «всё есть»? Вот, и приходит духовное нерадение. Люди черствеют в своём прагматизме и лицемерно пытаются оправдать свой отход от веры и пути чистого сердца.
Кецаль - Ты описываешь универсальный закон исторических циклов, Пель: сначала трудные времена, и возрождение веры; затем - вымоленное процветание, но при этом - упадок нравственности и лицемерный уход от Бога; в конце концов - на отступников обрушивается кара Божья, наступает мерзость опустошения, и несчастные снова молят Бога о даровании спасения.

Уэмак - И всё повторяется по кругу, а надежда только на то, что грядущие поколения начнут извлекать уроки из прошлого, и укрепятся в вере, чтобы отразить очередную нисходящую волну. Кстати, когда она будет, ведь вы - духовидцы взираете сквозь время!
Пель - Есть короткие циклы: по 12, 60 лет. Есть великие циклы, и боги дали людям календарь цолькин на 5125 лет с большими эпохами - 1025 лет. Когда же заканчивается календарь, не сразу, но сменяется вся земная цивилизация.
Кецаль - Мы сейчас прощается с четвёртой эпохой, и что творится - мало не покажется; а что же будет, когда обрушится цолькин и наступит переходной критический период для всей цивилизации?
Пель - Нагваль обещал, что многие великие духом вернутся в то время, чтобы милосердием своим спасти тех, кого ещё можно спасти, и привести их в Новый Мир, обещанный человечеству!
Уэмак - Ну, это - через тысячу лет и ещё ни меньше столетия. А сейчас нам что делать? Можем ли мы укрепить веру в сердцах людей, и хотя бы смягчить последствия кризиса?
Кецаль - Хороший вопрос! Я считаю, что если процветание приводит к нерадению - следует людей озадачить какими-то делами и проектами, чтобы они не просто трудились, а выкладывались для общего дела, для ближних своих и Бога.
Уэмак - Вот, мы сейчас живём в мире, но я, как старый вояка, гоняю своих солдат, чтобы не расслаблялись, и чтобы все чичимеки видели - мы за мир, но в обиду себя не дадим!
Кецаль - И что ты предлагаешь, Уэмак?
Уэмак - Ты сам говорил, Се Акатль, средний путь духовного подвижника это - путь воина, а враг, прежде всего, внутри нас. Это - все наши слабости, все уступки духовным паразитами, те низменные потребности, что навязчиво крутятся в нашем сознании, изводя силы на суету и убивая бесценное время на пустое и никчемное.
Кецаль - Возложить на себя крест, это, значит, - следовать пути воина, призывая силу и постигая силу.
Уэмак - Вот, я и думаю, давайте всех жителей Тулы готовить, как воинов, и мы будем несокрушимы!
Пель - И через некоторое время Тула станет мощной империей, только империя не может слишком долго «качать мускулы»: или начнутся внутренние разборки, или войны против других народов.
Уэмак - А если у чичимеков выделится сильное племя, и оно станет ядром новой империи, что ждёт Тулу?
Кецаль - Тула останется легендой о царстве добра и справедливости. Те, кто в Господе погибли от тиранов, спасают свои души; но горе тем душам, что приняли фабулы тиранов, и они при жизни, как мёртвые воины, утратившие путь свободы.
Пель - Так чем же ты предлагаешь занять людей, Се Акатль?
Кецаль - Тула - город искусных мастеров, и я предлагаю построить большую пирамиду. Я уже выбрал место силы и даже изготовил макет этой пирамиды.
Уэмак - Мои доблестные воины, внесите пирамиду Кетцалькоатля!
(Воины приносят и устанавливают макет пирамиды. Все начинают её внимательно рассматривать.)
Пель - Пирамида прекрасная, достойная бога, но сможем ли мы её построить в ближайшие годы?
Кецаль - А, вот, мы сейчас вызовем главного строителя Тулы.
Уэмак - Мастера в палатку.

(Входит мастер)
Мастер -Ку!
Кецаль - Посмотри, мастер, на макет этой пирамиды, прикинь, каких она должна быть размеров, чтобы быть генератором силы, и ответь - смогут ли мастера Тулы построить эту пирамиду за несколько лет?
(Мастер внимательно осматривает пирамиду.)
Мастер - Ну, если навалиться, и ударными темпами, тогда - смогём!
Кецаль - А точно смогёте?
Мастер - С Божьей помощью смогём! Ты только прикажи, мы от земли - до неба пирамиду выстроим!
Кецаль - Не надо - до неба. Не по гордыне строим, а для силы и гармонии, чтобы тысячу лет простояла.
Мастер - Ей Богу будет стоять, пока какой катаклизм не жахнет, мы камни ворочать умеем.
Уэмак - Пирамида, конечно, красивая, ступенчатая, да только подобных пирамид по всей земле множество. Чем наша будет отличаться?
Пель - А разве важно отличаться? Пирамида - особое устройство, которая устанавливается в месте силы, где узлы энергетической сетки земли. Пирамида словно собирает потоки энергии земли в мощный силовой пучок, который виден даже из космоса. Пирамида это - мощный генератор и трансформатор энергии, в этом - её предназначение, в этом - тайна технологий богов, что спустились с небес на землю, обучая и просвещая человека.
Уэмак - С богами, конечно, не поспоришь. А что, если мы построим пирамиду наоборот. Воины, покажите, как это будет выглядеть.
(Воины устанавливают пирамиду вершиной вниз. Все пристально разглядывает макет.)
Кецаль - А что? Очень даже интересно и необычно. Так, действительно, никто не строил.
Уэмак - И посмотрите - какая площадка уже не снизу, а сверху!
Пель - А такую перевёрнутую пирамиду, вообще, можно построить?
Кецаль - Что скажешь мастер, сможешь построить такую пирамиду?
Мастер - Скажешь построить - смогём! Вот только простоит недолго, уж больно она неустойчива!
(Все снова внимательно осматривают пирамиду.)
Уэмак - Однако, в этом есть достоинство. Развалится одна пирамида, будем строить другую. Есть чем народу заняться!
Пель - Да над нами во всей Галактике будут смеяться! Давайте строить как-то по божьему!
Кецаль - Решено! Будем строить великую пирамиду так, как строили древние мастера, Так, чтобы и тысячу лет спустя на площадку восходили люди, чтобы обращаться к богам и петь гимны силы.
(Все поют «Я построю пирамиду!»)

Я нашёл на сетке линий удивительное место –
Там, где звёздные потоки принимает в дар земля;
И в ответном резонансе фонтанируют глубины,
В электрических разрядах – чудотворные поля!

Я построю, я построю, я построю пирамиду!
Я построю пирамиду, пирамиду до небес!
Пирамида, как антенна, что накапливает силу,

И она послужит людям генератором чудес!

Мы живём в астральном смоге, разбазаривая силы,
Если сдали батареи – есть у вечности заряд!
Мой народ в Туле построит пирамиду в древнем стиле,
Чтоб любовь земли и неба — нам живущих благодать!

Действие 8

(Прошло несколько лет. Рядом с построенной пирамидой беседуют Кецаль, Пель и Уэмак.)
Кецаль - Вот, мы и построили великую пирамиду, но стал ли народ Тулы жить лучше, крепче ли стала его вера, и что ждёт нас за лицемерие и духовное нерадение?
Пель - Я вижу, как наступают голодные годы, страшные болезни, и мерзость опустошения будет на месте цветущих городов.
Кецаль - Можно ли предотвратить грядущие катастрофы, и в чём причина упадка?
Пель - Причина в том, что люди оставили божье и увлеклись тем, что слишком человеческое. Сначала они просто стали меньше думать о боге и сострадать ближним своим, заботясь более о своей семье, о своём достатке, о различных удовольствия и развлечениях. Затем, так называемые, хозяева жизни ударились во все тяжкие: блуд, насилие, идолопоклонство.
Кецаль - Они захотели лёгких путей и повелись на обещания - легко получать силу, обратившись к древним жёстоким ритуалам.
Пель - Практики, основанные на пробуждении древних инстинктов, реально могут обеспечить мощный выброс энергии, привлечь союзников из иного мира; только эта сила, по природе своей, деструктивна, и вскоре успехи оборачиваются трагедией - потерей близких людей, одиночеством и бесславным концом в ярости и безумии.
Уэмак - Вы спрашиваете - кто виноват? Это всё он - бог Тескатлипока. Уже сейчас он появляется то здесь, то там, то как служитель древнего кровавого культа, то как соблазнительная блудница, то как самодовольный отпрыск знатного рода, то как опьяненный растениями силы весельчак, то как эпотажный художник, воспевающий дисгармонию, то как бунтарь - анархист, не признающий никаких законов.
Кецаль - В чем же такая притягательность Тескатлипоки? Так ли он силён, и в чем его магия - очаровывать нестойкие души?
Уэмак - Ты, Кецалькоатль, учишь людей терпению и смирению, а он - говорит, что незачем ограничивать себя, а надо брать то, что хочешь, и не важно - хитростью или насилием, и наплевать на то, что станет с теми, кто будет обделён и лишиться последнего!
Пель - Это - обычный беспредел, а где же магия?
Уэмак - Беспредел это - страх. А там, где страх, там всякая разная магия и вызывание тёмных сил. А ещё у Тескатлипоки есть чёрное зеркало, которое может показать и рассказать зрителю все, что угодно, но чаще, показывает именно то, что пробуждает тёмные силы и ведёт живые души к погибели.
Кецаль - И где теперь бродит этот Тескатлипока?
Уэмак - Он везде в твоём царстве, Кецалькоатль; и везде его чёрное зеркало отражает мир тьмы и питает иллюзиями не стойкие души.
(Появляется Тескатлипока с чёрным зеркалом (планшетом) в виде знатного, богатого толланца)
Тескатлипока - Вольные граждане Тулы! Как вы живете? Посмотрите, как надо жить!
(Вокруг Тескатлипоки собираются толланцы, он показывает фильм на чёрном зеркале)

Все - Ку!
Тескатлипока - А чтобы было всегда «Ку!» надо любить, прежде всего самих себя, и брать от жизни то, что сможешь взять. Сила любит тех, кто не стесняется проявлять силу. Вы, толланцы забыли древних богов, которые наделяли людей силой и властью, вы стали слабыми и трусливыми, как опоссумы. Верьте волшебному зеркалу, служите древним богам, и вы обретете силу!
Все - Ку!
(Тескатлипока уводит людей за собой)
Кецаль - Сказано - почитать Бога, любить ближнего, как самого себя; и только тогда человек способен осознать то, что истинно необходимо для его бессмертной души.
Пель - В смирении душа оставляет желания и обретает несметные сокровища, ибо сливается с волей Вышнего Бога.
Уэмак - А сила от древних богов это - сила смерти и разрушения, и даже если эта сила вознесет смертного на вершину пирамиды, Бог опрокинет его во мрак, ибо не вознестись в обители света тем, кто избрал служение мрака, силам тьмы и невежества.
(Снова появляется Тескатлипока в виде блудницы, и вокруг него собирается толпа)
Тескатлипока - Смотрите и отбросьте свой стыд. Жизнью надо наслаждаться, все испытать, и все попробовать. Можно так, можно так, а можно и так! Будьте свободны и не сдерживайте своих страстей. Даже боги любили земных женщин и ради них изменяли своим небесным женам. Будьте как боги, наслаждайтесь!
Все - Ку!
(Тескатлипока уходит вместе с народом)
Кецаль - Бог хранит тех, кто в верности хранит свою любовь. Бог сводит мужчину и женщину, как две половинки единого целого, чтобы в любви друг к другу и к чадам своим разбивались скорлупки нашего эгоизма, чтобы души совершенствовались в любви, в единой связке поднимаясь на вершины духовности.
Пель - Блуд это - не только болезни тела, ещё тягостнее болезни души; и когда рвётся душевная ткань, в нас вселяются демоны. Их тоже можно назвать древней силой, но это - силы зла, увлекающиеся души человеческие в огненную бездну.
Уэмак - В соблазнах энергия древних инстинктов, но тот, кто дружит с разумом, избирает путь воинов духа. Самый коварный враг - тот, кто действует исподволь, исподтишка. Только воин бдит, он проявляет стойкость, и тогда ни лжец, ни демон не смогут его не испугать, не обмануть, ибо доблесть воина в вере и верности!
(Тескатлипока, как подросток появляется, привлекая молодых людей)
Тескатлипока - Что вы видели в жизни. То нельзя, это нельзя! Это опасно, это запретно. Всем чего-то надо, и все решают за нас. Всюду напряг, а где нормальная расслабуха? А, вот, решение всех проблем - мой приятель Мескалито с его друзьями - грибочками и травками! Давай, Мескалито, мы устроим чувакам классную вечеринку!
Все - Ку!
(Мескалито вместе со всеми поёт и танцует)

Розовый флер облаков - на лиловую землю -
Значит, в рассудок опять постучал Мескалито;
Нити мицелия стали тяжами Вселенной,
Дух полетел по каким-то тоннелям извитым!

Кецаль - В древности растения силы использовались, чтобы расшевелить сознание ученика, иногда сильными шаманами для ответственных практик. Только это - путь силы для немногих, и только под руководством Нагваля. Самостоятельно увлекаться даже лёгким дурманом смертельно опасно. Это путь смерти и безумия.
Пель - Дурь резко забрасывает человека в иной мир, и тот, кто к этому не готов, доводит душу свою до состояния старого растрепанного одеяла. В такую душу поселяются всякие сущности из иного мира. Одни разрушают тело, другие лишают разума. Легко начать, но когда одержимость цепляется мысли и ломает тело - нужны сверхусилия, чтобы завязать и вернуться к чистоте духа.
Уэмак - Современный толтек может не использовать растения силы, это - не такой быстрый, но более надёжный путь молитвы, физических практик, нравственной дисциплины и святой любви. Это - средний путь, путь воинов духа, и верный этому пути, обретет дары силы, мудрости, таланта и свободы!
(Тескатлипока как чужеземец собирает вокруг себя народ)
Тескатлипока - Вы толланцы думаете, что Тула - рай на земле. Да, вы просто ничего дальше ближайших деревень не видели! Посмотрите, как люди живут в разных странах. Вы же все - искусные мастера. Да, вас бы и здесь, и здесь на руках носили бы, и сами много чему бы научились. Не дожидайтесь, пока в Туле начнутся голод и войны - собирайте всё, что есть, и быстрее делайте ноги. За мной!
Все - Ку!
(Люди уходят за Тескатлипокой)
Кецаль - Разве можно сбежать от своей судьбы? Нам всегда кажется, что где-то там лучше, чем на родине; но если ты здесь не проявил себя достойно на выбранном поприще - не факт, что в других краях тебе улыбается удача?!
Пель - Нельзя поддаваться страхе и панике. То, что кажется спасением, может оказаться ловушкой. Умейте верно читать знаки и различать: что от Бога, и что от демонов? Будьте чуткими!
Уэмак - Если толтеки уйдут в чужие края, Тулу заселяться дикие чичимеки, и когда их будет слишком много - жди беды и пиршества древних богов!
(Появляется Тескатлипока в образе старого шамана, собирает народ.)
Тескатлипока - О, небеса, вы прогневаны, в ярости боги.
Кровь алтарей не заменят фруктовые соки!
Голод костлявой рукой будет силы тянуть из толланцев.
Мор предрекаю, и войны, и множество трупов.
Сушь будет в небе, пока не вернетесь к обрядам,
Тем, что кормили богов, тем, что силы давали стихиями.
Слышите, боги во гневе, вступают пророчества в силу!
(Слышен грохот с небес)
Все - Ку! (Поют - «Чёрное зеркало».)

Мудрые учат гребсти по форватеру,
Разумы ловятся демотиватором;
Небо заполнится злобными птичками,
Наши причуды станут привычками!

Чёрное зеркало, чёрное зеркало,

В нашей реальности все переверчено;
Цепко внимание магией схвачено,
Чёрное зеркало каждого гаджета!

В зеркале личном время обкрадывать,
Демоны учат глупость оправдывать;
Игры иллюзии "Доброго Брата",
Люди надели чёрные шляпы!

С верой возносимся в царствие света,
Душам крылатым расстаться с "прицепом";
Мир созерцая без лжи и привязок,
Нас посещают ангелы сказок!

(Люди уходят за Тескатлипокой.)
Кецаль - Легко быть «белым и пушистым», когда всё хорошо и не ведёт за тобой охоту ни орёл, ни ягуар. Крепость веры познается, когда взваливаешь на себя всю тяжесть креста, когда готов даже вознестись на этом кресте, но остаться с Богом, ни уступив ни на йоту! Готовы ли вы последовать со мной по крестному пути?
Пель - Я - женская половина Нагваля, если я даже не смогу нести твой крест, я омою твои раны своими слезами, и буду с тобой и в этой, и в небесной жизни!
Уэмак - Мой крест это - служение моему народу. Я принял тебя, Се Акатль, как бога, и как воин, я верен своей присяге, и буду защищать веру толтеков до последнего вздоха.
Кецаль - Это - наше служение. Это - наш крест. Это - наш путь любви, мудрости и свободы!
(Звучит колокольный звон.)

Часть 3
My lovely white sea-bird

Действие 1

(Вечер. Бар " Толтек". За стойкой старый хиппи Джон и его юная внучка Софи. Входят Рохлин и Ылог)
Джон (обращаясь к Софи) - Los arqueólogos del Mescalito y demás no deben ser dados (Археологам Мескалито и прочее не давать)!
Ылог - Мы - не москали, мы русские археологи из Сибири!
Джон - Oh, Russian friends! Good evening! Welcome to Toltec Bar! (О, русские друзья! Добрый вечер! Добро пожаловать в бар "Толтек"!)
Ылог - Our regards to American friends! (Наш привет американским друзьям!)
Рохлин - Hello, old John, the sad crow of the Yucatan jungle! (Привет, старине Джону - грустному ворону джунглей Юкатана!)
Джон - Грустный ворон, а когда то я был игривым ягуаром, но эти счастливые времена улетучились, когда упорхнула моя белая чайка, удалившись в далекую страну за горизонтом событий.
Ылог - Вы говорите по русски?
Джон - Как слышите. Впрочем, это - длинная история.
Ылог - Моя жена просила передать тому, кто первый заговорит с нами в Гватемале по русски, вот это (передаёт Джону изделие народных промыслов с изображением чайки над волнами).
Джон (разглядывая сувенир) - Боже мой, для любви нет ни времени, ни преград, и все души человеческие, словно сияющие гирлянды в безбрежном космосе, и, словно напоминая об этом, передаются послания и знаки, оживляя в памяти то, что казалось, давно ушло в прошлое. Нет. Об этом нельзя говорить. Софи, дай мне гитару. Угости моих новых друзей. Все лучшее - за счёт заведения!
(Софи приносит гитару, еду и напитки. Джон исполняет - «Моя белая чайка»)

My lovely white sea-bird.
I traveled around the world
And on the edge of the earth
I found love forever!

Behold we crossed our hands,
I see and d'not understand.
I believe - heaven was present.
And they said - we able!

Моя милая белая морская птица.
Я путешествовал по миру
И на краю земли
Я нашел любовь навсегда!

Вот. мы скрестили руки,
Я вижу и не понимаю.

Я верю - небеса присутствовали.
И они сказали - мы можем!

Ылог - Вам тяжело, Джон?
Джон - Я сейчас, словно вне времени и пространства.
Рохлин - Я думал - только мой коллега ылогичен.
Джон - Это - древнее место силы. Иногда, вдруг наказывается волна яростной силы, и человек готов свернуть горы; иногда, некуда деться от грусти и меланхолии, но истинная волна - та, которая приносит покой и предельную ясность мышления.
Софи - И тогда по этой волне можно отправить свои самые сокровенные желания, и каким-то неведомым образом, космос ответит на наши мольбы, и все «чудеса» станут возможными!
Джон - Только у меня уже нет желаний. Я растворяясь в этом покое, и он сам выносит меня к волшебным берегам судьбы.
Софи - Ты, дед, иногда передаешь покою желания других душ, которые, словно огоньки, вспыхивают в этом потоке духовного космоса.
Рохлин - Говорят, в этих краях до сих пор живут потомки древних толтеков - хранителей древних традиций и знаний.
Джон - Да, что Вы! Мы все читали Кастанеду - о чем- нибудь, и кабы-как!
Ылог - Вы вспоминает своё поколение: 70-тые, 80-тые годы прошлого века?
Джон - Да, весёлое было время. Дети цветов. Секс, наркотики, рок-энд-ролл! Не многие из героев прошлого дожили до наших дней: кто сгорел, не выдержав бешеного темпа; кто умер от излишества и болезней; кого доконала дурь, алкоголь и другие яды; кто-то накликал насильственную смерть или сам покончил с собой. Остались, вот, динозавры вроде меня, да что толку, если молодежь ничему не учится - у них свои бунты и протесты, и та же игра со смертью, из которым лишь не многим удаётся выбраться к спасению!
Рохлин - Не всё так мрачно. Многие из тех, кто в молодости бунтовал и отрывался на разных тусовках, вовремя одумались и остепенились, и теперь они - известные, состоявшиеся люди: политики, бизнесмены, учёные, артисты.
Джон - К нам в бар иногда такие «крутые» заходят. Ты помнишь, Софи, как выглядят их духовные одежи?
Софи - Словно рваные плащи, из которых топорщатся змеи, черви и прочая нежить.
Джон - Зато, какой апломб, какое раздувание пузыря. Нет. Это никак не сила и не здоровье. Если бы эти люди взглянули бы на себя в истинном зеркале духовного видения, они бы ужаснулись тому, что ни какие они не крутые, а, реально, беспечно больные, которые выпускают понты, чтобы скрыть растрепанность своей души.
Ылог - Только как увидеть свою душу в истинном зеркале, ведь, если око застилает тьма, то и всё видится, как тьма; и заглядываешь в зеркало, а оно искажает реальность.
Джон - У местных индейцев есть сказание о древнем боге Тескатлипоке, как неком тёмном антиподе, который промышляет тем, что устраивает всякие гадости и обманывает не стойкие души.
Софи - А главным атрибутом обмана является чёрное зеркало, которое видится примерно так (показывает смартфон).
Джон - Вот, и я, порой, заглядываю в чёрное зеркало, и пытаюсь понять: правду оно говорит или лукавит?
Рохлин - Вот, коллега, ещё одна тайна для любителей альтернативной истории: то ли древние шаманы видели эпоху смартфонов; то ли прилетали пришельцы с подобными устройствами?!

Ылог - То ли во все эпохи ложь была сходная, менялись только картинки и гаджеты?!
Джон - Тескатлипока бродит повсюду. Он притворяется важными и бедными людьми, мужчинами и женщинами; и в последние времена он особенно усерден и особенно искусен; и тот, кто считает себя воином - толтеком должен отслеживать чужое и чуждое, чтобы хранить свет духа и целостность своих духовных доспехов.
Рохлин - Мы тоже когда то играли в индейцев, да только не все стали воинами, а тем более толтеками.
Ылог - От игры в индейцев остались вестерны, а как с толтеками?
Джон - 20 век стал веком разрушения утопий, что люди своими силами способны построить царство добра и справедливости.
Ылог - Советский Союз это наглядно продемонстрировал.
Софи - Может, потому Высшие Силы и дозволили создать действующую модель в одной отдельно взятой стране, чтобы объяснить людям - не на то ставили, лишь с Богом обретете Царствие Небесное!
Рохлин - Ну а Россию избрали для эксперимента, потому, что больше не один народ не смог бы перенести таких «забав» Высших Сил, чтобы до основания, а затем, и снова - до основания, и неизвестно - чего ещё построим?!
Ылог - Народы желают жить в процветающих странах, в сильных империях, но как только начинают «жить хорошо», они заплывают прагматизмом и не усердны в духовном. Вот, и выходит, что быть богоизбранным народом - значит не только то, что нас чудесным образом спасают, но, прежде всего, обучают духовной стойкости в лишения и испытаниях.
Джон - И не важно: воины - толтеки или воины Христа. Есть узкий путь духовного подвижничества, и, следуя этому пути, душа достигает вершин познания, праведной силы и творческого отражения мировой гармонии!
Рохлин - Вы, ведь, Джон, сами были из богемной тусовки. Я, помнится, даже напевал какие-то песенки Вашей группы. Правда, тогда, в дни моей комсомольской юности, это не одобрялось, и хипповым парням могло достаться на орехи!
Джон - Да, я помню, тогда был «железный занавес». Наша группа объехала весь мир, мы хотели посетить СССР, но так и не получилось.
Ылог - А где теперь ребята из группы?
Джон - Да, кто как. Кого уж нет. Один до сих пор гастролирует, а я, вот, веду жизнь отшельника и общаюсь с небесными звёздами и древними пирамидами.
Рохлин - А что-то ещё сочиняете, записываете?
Джон - У меня несколько лет был творческий кризис. Затем, более - менее восстановился. И теперь я, так думаю, пишу и исполняю, даже лучше, чем прежде. Голос уже не тот, и руки не такие быстрые, но душа работает, выплескивая слова и музыку.
Ылог - А где можно послушать?
Софи - Я иногда сбрасываю в сеть, как анонимное.
Джон - Что мне гоняться за бренной славой? Я своё уже отгулял. И пребывал бы сейчас в благочестивых размышлениях или, как ветераны сцены, повторял бы себя, но грустно становится от того, что видишь и слышишь в современном шоу-бизнесе. И в прежние времена бездарностей и деградантов хватало, а сейчас, их как собак нарезанных, и в этой клоаке трудно найти, хоть что-то достойное!
Ылог - Отчего же так? Ведь, есть и красивые голоса и талантливые люди.
Джон - Искусство должно исходить из сердца, и искусство отражает то, что находится в душе человека: свет или тьму, добро или зло - мессаджи силы читаются в творчестве и точно

указывают - откуда исходит вдохновение, и как автор искусен, чтобы привести дар к совершенству?
Рохлин - И что, современное искусство - порождение «тёмной стороны силы»?
Джон - По большей части, то, что есть, это - сплошные демотиваторы, короче, развлекуха, чтобы расслабиться, оторваться, и без задних мыслей!
Ылог - А там где есть задние мысли?
Джон - Они, именно, задние - от тёмной стороны, которая крепко засела в нашем бессознательном.
Софи - Порой, возникает такая поющая звёздочка, а приглядеться - одна из масок Тескатлипоки, и творчество такой звёздочки, как образы из чёрного зеркала, вроде, привлекательные, но обманывающие наше создание, ибо приносят мессаджи насилия, блуда, алчности, гнева и других пороков.
Джон - В наши последние времена бал правит Тескатлипока. Если же вы научитесь видеть истинные лица за масками - узрите и демонов коварных, и истинных воинов толтеков, которые могут быть любой веры, и любой национальности. Толтеки есть - воины духа, и их творчество заряжено светлой силой и мудростью среднего пути!
Рохлин - Но как Вы, Джон, пришли к пути воинов - толтеков, ведь Вы были одним из тех, кто, протестуя против общественных порядков, сам усвоил все пороки шоу бизнеса, и Вы, в своё время, сами были ещё тем примером для подражания?
Джон - Каюсь, я, и вправду, был не лучшим примером. Об этом даже говорить не хочется, лучше спеть. (Поёт «Разорванный мозг»)

Я беседовал с тайною,
Чтоб орлом воспарить меж гор,
Но койоты коварные -
И иллюзии мутят взор!
Сколько чарок с текилой,
Сколько порций грибов?
Путь в охоте за силою,
Вечный бой за любовь!

Я ходил в зазеркалие,
В сновиденье летал меж звёзд,
И с земными печалями
Расстворялся средь кислых грёз.
Сколько стрессов подавлено,
Сколько раз разрывался мозг?
Бьёт судьба моя граблями,
Любопытный кровавя нос!

Опыт древних пронзителен,
И великий чудес искус;
Из безумства - к Спасителю
Я воззвал; "Помоги Исус!"
Сколько радости в творчестве,
Сколько слёз во слепой мольбе?

Ты пришла в одиночество,
Чтоб навеки сиять в судьбе!

В сказках есть продолжение,
Древней магии - сечь хвосты!
Сердце молит в прощение,
Мозг буравят страстей кроты.
Сколько зелья целебного,
Сколько яда в груди?
Ставят ангелы лестницы -
Ко спасенью идти!

Рохлин - Хорошо, что в годы моей юности в Союзе почти не знали про наркотики. Алкоголь был, а всякую дурь употребляли или отморозки, или какая-то богемная публика.
Джон - Вам, можно сказать повезло. У нас, да ещё при деньгах с таким «добром» проблем не было. А тут ещё мода на кислотное творчество.
Ылог - А ещё духовные искания в разных культурах, где применяются разного рода галлюциногены - растения силы для развития особых способностей.
Джон - Что касается творчества. От дозы что-то необычное, действительно, засадить можно. Но это поначалу, пока есть ещё духовный потенциал. Затем душа становится настолько растрепанная, что в неё заходят всякие мерзости, и начинает мучить и терзать самое дурное и жуткое.
Рохлин - Такого рода жесть многих привлекает, и сейчас это - самый тренд!
Джон - Если хочешь хэпи энд -
Не води с дурманом тренд!
Не влезай в навоз, как чушка,
А не то сорвет кукушку!
Ылог - А когда срывает кукушку - уже и здоровье не то, и полный распад в личности, который и в творчестве заметен.
Софи - Самое главное, что все удивительные миры доступны человеку и без всякой химии. Нужна только вера, усердие и духовная дисциплина; и тот, кто хранит душу, к тем приходят дары светлой силы, гармонии и любви.
Ылог - Вам, Софи, видимо, повезло, как немногим, что изначально Бог послал родителям чистую душу, и они передали Вам посылы добра и любви.
Софи - В наше непростое время везение, как у солдата, что ходит под пулями. Вот я приехала на каникулы к деду, но и здесь на святой земле душа воспринимает энергию напряженного пространства. И для душ праведных, и для душ грешных ещё есть время для творчества и внутренней работы, ведь, как говорится: «И последние станут первыми!»
Джон - Я в этом и сам убедился, когда стал замечать, что слава растёт и доходы растут, а небесной проникновенности достичь всё сложнее, и чувствуется словно огненная бездна под ногами, и не знаешь - как вырваться из энергии бытия, и где искать веры и спасения?
Ылог - Так Вы пришли к вере?
Джон - Не всё так просто. В наше время вытворяли ещё какие кульбиты?!
Рохлин - Это уж, точно!
Джон - Тогда был тренд - экзотические религии: паломничество в страны Востока, к диким племенам Африки и Америки.

Ылог - И Вас занесло в джунгли Гватемалы.
Джон - Я даже приобрёл здесь недвижимость, но не стал задерживаться, ведь мы следовали гастрольном графику.
Рохлин - Куда же Вас ещё занесло?
Джон - На другой берег Великого Океана - в Японию.
Ылог - И там продолжились Ваши духовные поиски?
Джон - Если так можно назвать мои нерадивые блуждания с неприкаянной душой.
Софи - Зато с высоким самомнением и с легкомыслием в жизненных экспериментах, отчего не было ни настоящей дружбы, ни любви.
Джон - Чисто тусовочный вариант, одним словом.
Ылог - Только, видимо, была какая-то потребность в душе, чтобы всё изменить; и, если искреннее намерение - в пространстве что-то сильно вибрирует, и происходит то, что кажется невероятным, но то, что является судьбоносным; и надо только правильно прочитать эти знаки судьбы, чтобы сделать верный выбор.
Джон - Так оно и происходит. Может, даже несколько раз в жизни, ведь, Высшие Силы как-то проявляют к нам любовь и милосердие, чтобы душа обрела то, что предназначено именно для неё, и если сердце отмечает - следует довериться судьбе и тем, чудесам, что уготованы для нас в этом таинственном мире.
Рохлин - Итак, Вы с группой прибыли на гастроли в Японию. Что дальше?
Джон - А дальше, когда у меня было несколько свободных часов, я воспользовался предоставившейся возможность - посетить лекцию одного известного сэнсея. Только, об этом лучше не рассказывать, а спеть песню! (Поёт - «На лекции»)

О смысле жизни рассуждал мудро сэнсей,
А я беспутный был бродяга - Одиссей!
И что здесь делаю? Стреляет рок в ушах,
Мой мозг разварен, как капуста в кислых щах!

Почтенный лектор, вы опять несёте ложь!
Я прав? До пяток окатила тело дрожь.
Невольно обмер, и увидел за спиной -
Неужто ангел появился неземной?!

Так поражает наповал душевный взрыв,
Для ждущих в вечности - желанный перерыв;
Пустые фразы, невпопад, учтивый тон,
Подскажет сердце тем, кто истинно влюблён!

Для нас - безумцев не постичь любви секрет:
Всё, как вчера, а пробежало столько лет?!
Всем тем, кто верит - исполненье сладким снам;
Нас обручают звёзды, вместе Инь и Ян!

Ылог - Когда это было?
Джон - Вас, молодой человек, тогда ещё не было на свете. Я сам тогда был примерно в Вашем возрасте.

Ылог - Только я сейчас пребываю в мире идей, а Вы уже были состоявшимся человеком и известным музыкантом.
Джон - Мы были парнями со «снесёнными чердаками». Наряду с шедеврами, мы уже выдавали такой бред, но даже этот бред шёл на ура и порождал «кислотных» подражателей по всему миру.
Софи - Тескатлипока был, несомненно, доволен. В его чёрном зеркале антиискусство становится трендом; и кто ему служит, быстро восходит к славе.
Джон - Чтобы потом стереть человека от болезней или наркоты, от дурного нрава, или просто потому, что к вершинам рвутся новые безумцы, с ещё более «сбитыми программами!».
Рохлин - Редко, кто из наших хорошо врубался в инглише, но то, что Вы выдавали - было круто, я бы и сейчас тряхнул стариной, послушав что-то из старых хитов. То, что сегодня, это - уже полный отстой!
Джон - Не буду спорить, но когда я прослушиваю старые записи то, порой, восхищаюсь - каким был когда-то талантливым, и, в то же время, вижу - каким был наивным, и как безумно куролесил по жизни, и как всё это воплощалось в творчестве - иногда, гениально, а, чаще, бестолково: замудренно, эмоционально, может, даже, зажигательно, но слабовато. Так видится былое творчество с позиции прожитых лет, с позиции, хоть немного успокоенного сознания.
Софи - Да, ладно, уж, дед, не прибедняйся! Талантливый человек иногда создаёт шедевры, иногда что по-слабее, но он всегда «держит планку» на достаточно высоком уровне, и не допускает откровенной лажи!
Ылог - Многие рвутся к славе, поверив, что они талантливы потому что иногда им удаётся приблизиться к этой «планке», но как они не подражают гениями - всё чаще срываются к примитивному и безвкусному.
Джон - Для многих людей однажды открывается таинственный и прекрасный мир, когда они могут почувствовать себя рядом с великими; а гении живут в этом таинственном мире, и, чувствуя определённые неудобства в этом земном мире, пытаются передать ему очарование своей духовной родины - только кто бы это понял?!
Рохлин - Что поделаешь? Большинство людей смогут отделить хорошее от дурного, но отделить хорошее от очень хорошего способны немногие; отделить гения в шуме посредственностей , реально, непросто, тем более, что эти посредственности по-земному настойчивые и изворотливые, и потому, нередко, всплывают на гребне успеха!
Джон - Да, ну их. Мне ли жаловаться?! Ныне другие задачи - прежде всего, работа над душой, а попутно и что-то новое удаётся написать, но сейчас - не об этом, а о том, как в далёкой Японии я однажды повстречал Каритэ сан - мою белую прекрасную чайку.
Ылог - Вы её встретили тогда на лекции?
Джон - Это была судьба. Я встретил Каритэ сан, и моя жизнь изменилась навсегда.
Рохлин - Это из за неё Вы вышли из группы.
Джон - Группа пережила своё, и распалась, практически в зените славы. Просто накопилось много противоречий, и однажды разногласия вылились в нечто большее, и никто не предпринял усилий, чтобы удержать то, что было.
Рохлин - Я не был в числе суперфанатов, но тоже испытал шок - вроде, никаких явных причин, в центре внимания, и, вдруг, раз, и разбежались!
Джон - Таланту недостаточно, чтобы всё было классно, чтобы повторяться даже в хорошем. Требуется превосходить самих себя, достигать новых вершин, пробовать новые формы. Хочется достичь совершенства, но оно, как неуловимая цель, практически недостижимо.
Софи - Только однажды, словно входишь в некий невидимый поток, и всё, что казалось невозможным, вдруг, удивительным образом складывается, сотворив гармонию.

Джон - Ну, это когда наше сердце привлекает дух света.
Ылог - А когда - тёмный дух, например, после приёма дури?
Джон - Тогда тоже сочиняется так легко, и с такими наворотами... вот, только когда выйдешь из дурмана, и трезво посмотришь - Боже, правый, что я наворотил?!
Рохлин - Послушаешь, посмотришь, что частенько выдают наши звёздочки - и задумаешься - чего надо было такого принять, чтобы так «отличиться»?!
Софи - Гений - путешественник по духовным мирам. Ему совсем не обязательно реальных впечатлений, чтобы прочувствовать себя в избранном персонаже, и спец препараты ему не нужны, ибо духовное подвижничество - лучший и безопасный путь - узреть богатство иной реальности, и выносить из неё не всякий мусор, а подлинные шедевры!
Джон - Не случайно, когда в нашей группе наметился творческий кризис, ребята стали обращаться к духовным исканиям. Мы стали посещать лекции и занятия различных гуру - духовных учителей, читать философские книги, изучать медитацию и другие премудрости.
Ылог - И каков результат?
Джон - Что-то удавалось. Что-то не очень. Иногда залетаешь куда-то, где далеко и опасно, а, чаще, всякий мусор и бред, что выдаётся за духовные откровения.
Рохлин - И все эти искания отражались в Вашем творчестве.
Джон - Отчего самому бывает стыдно, ведь я неведомо подключался и к достойному, и к тому, что разрушает душу, и те, кто мне верил, также могли получить заряды тёмной силы?
Софи - Не кори себя, дед, путь творца извилистый, и, пройдя перед краем бездны, ты знаешь - как и другим указывать верную дорогу?!
Джон - Софи всё понимает. В ней гены и душевные силы Каритэ сан.
Ылог - Каритэ сан тоже все видела?
Джон - Да, она тоже видела, и что группа вскоре распадётся, и как судьба разведёт наши пути - дорожки.
Рохлин - А то я слышал, что именно Ваш союз с Каритэ послужил отправной точкой к распаду группы?
Джон - Да, мало ли, что люди говорят. Наверно, эти события ускорили дело, чтобы расставить все точки над «и». Так, даже к лучшему. Не хватало бы, чтобы мы стали терять рейтинг, дуться друг на друга, и из за этого разбежались.
Ылог - Легенда должна жить, а для этого так важно - красиво выйти!
Джон - Сложно сказать - насколько красиво получилось, важно, что для меня началась другая легенда, может, не столь яркая внешне, только по мне она важнее всей прошлой славы и понтовой жизни!
Ылог - Так кем же была Каритэ сан?
Джон - Сложно сказать. Для меня она была, как ангел, сошедшая с небес ко мне - беспутному и грешному; и после её ухода мне остается единственная надежда - встретиться где-нибудь и когда-нибудь в будущей жизни или где-то в небесном царстве, где ангелы утирают слёзы земным страдальцам.
Рохлин - Земной ангел это - поэтический образ, а если вспоминать Каритэ сан, как земную женщину, то кто она? Какого рода - племени, чем занималась, и как вас свели жизненные пути?
Джон - С её слов, она из древнего знатного рода, но в современной Японии это - не так важно.
Софи - В аристократических родах Востока, особенно на севере иногда проявляется генотип древних рас, и внешне, кажется, что она - не совсем азиатка, и светлее, и сложена как-то иначе.
Ылог - Судя по тому, как старается индустрия красоты на Востоке, именно такой аристократический фенотип и пытаются воспроизвести современные красавицы.

Софи - Только все эти манипуляции больше свидетельствуют не о «породе», а о психической слабости подражательниц; ведь женщину прежде всего, украшает душа, и когда она светится изнутри, тогда и снаружи - глаз не оторвать!
Рохлин - И что, Каритэ сан была, типа фотомодели, писанная красавица?
Джон - Вы, наверно, видели её фото, может, кто и скажет, что модель, но среди восточных красавиц есть и более яркие. Важнее не внешность, а живая душа, в ней - истинное богатство!
Ылог - Говорят, что души для своего земного воплощения выбирают не кое какие пары, особенно, когда это уникальные души, с особыми жизненными задачами.
Джон - Душа Каритэ сан воплотилась в непростой семье. С её слов, предки когда-то перебрались на российский Дальний Восток.
Рохлин - Так, вот, откуда и у Вас, Джон, интерес к русскому языку и культуре!
Джон - Именно так. Только после войны, когда в Советском Союзе проводилась массовая депортация азиатского населения на свою историческую родину, родители Каритэ сан вернулись в Японию, а так, почти 100 лет на так называемых северных территориях.
Ылог - И Вы туда же?! Отношения России и Японии всегда были непростыми, и если бы самураи жили с нами в мире, а не размахивали оружием - то не было никаких «спорных» территорий. Япония понесла заслуженное наказание за свою жадность и агрессивность; и всего-то надо осознать, проявить стремление к миру.
Джон - Не буду возражать, да, и вообще неохота влазить в политические дискуссии. Катитэ сан сама говорила: «К чему все эти страсти, ведь не пройдёт и ста лет - и Японию, и многие другие земли смоет в океан - и на кого нам тогда надеяться, как на Россию?»
Софи - Вот, и я тоже выучила русский. У родителей были другие скитания, а я, Бог даст, планирую в Россию приехать.
Ылог - Приезжайте, Софи. Будем очень рады! Вы именно Дальний Восток желаете посетить?
Софи - Мне всё интересно, но с Дальним Востоком особая семейная история.
Джон - Помните, когда А. П. Чехов отправился на Сахалин, чтобы хоть как-то облегчить судьбу тех, кто страдает на царской каторге?
Рохлин - Это было 130 лет назад.
Ылог - Я что-то слышал. Есть красивая легенда, что в Благовещенске у него был роман с японкой, он взял её с собой на пароход, но девушка сбежала. Японцы даже фильм по этому сюжету поставили.
Рохлин - И Вы утверждаете...
Джон - Я ничего не утверждаю, да, и не просто понять: когда женщина шутит, а когда говорит правду?
Софи - Факт, что моя бабушка хорошо знала русский язык, русскую литературу, и эти знания были её основным источником доходов. Кстати, Каритэ - чайка - также связано с Чеховым.
Джон - Софи очень похожа на мою белую чайку: и внешне, и внутренним миром.
Рохлин - Хорошо. Вы с Каритэ сан нашли своё семейное счастье, но зачем было разрывать с группой?
Джон - Происходило что-то, словно помимо нашей воли, и каждый отделился со своими проектами; и, знаете, иногда, вроде, всё устоялось, а потребность - словно начать всё сначала, словно вернуться к исходной точке, заново пройти пути, и с новыми духовными обретениями воспарить к тем высотам, что прежде были недоступны.
Рохлин - Я в ваши годы проделал нечто подобное, но не по доброй воле, а потому что время было такое лихое и безжалостное, и одной наукой на Руси элементарно было не выжить, вот и

приходилось крутиться изыскивать - как остаться на плаву; а чтобы добровольно - да, Вы рисковый человек, Джон!
Джон - Чтобы решиться круто поменять судьбу, нужны либо явные угрозы, либо прилив свежих сил, которые приходят в истинной любви.
Ылог - Ы любовь тянет на великие подвиги?!
Софи - Божий замысел любви - не только в том, чтобы плодиться и размножаться. Любовь - чтобы двое не застраивались в иллюзиях самодовольства, а устремлялись к совместному развитию. Любовь - пропуск к космическим высотам духовного мира, и та сила - что приносит исцеление израненным душам в гармонии вечного единства.
Джон - Я наивно воспринимал себя, как суперстар, как один из властителей умов нового поколения, но, как оказалось, смеясь над ложными ценностями, сам повелся на разные излишества; и когда просматриваю творчество тех последних дней - какой-то распад и безмерная душевная тяжесть; и великое благо, что я встретил настоящую любовь, и в ней нашёл силы исцеления.
Рохлин - Но почему бы вам не остаться в Японии или вернуться в Штаты, разве там хуже?
Джон - Хотелось подальше от суетной славы, от своих фанатов, от всех соблазнов роскошной жизни. Здесь я просто - старый чудак, иногда играющий на гитаре.
Софи - А еще - мы намеренно поселились в месте силы, где сама земля помогает душам исцелиться.
Ылог - Вы говорите об исцелении. Поведайте, как это происходит?
Джон - А как по вашему - чем излечение отличается от исцеления?
Рохлин - Вот, я заболел, пришёл к доктору, он назначил лекарства, выписал бюллетень, а через неделю посмотрел, и закрыл больничный лист - типа, выздоровел.
Ылог - А пришёл бы я к какому-нибудь шаману или экстрасенсу, он бы стал меня исцелять, у них это так называется!
Софи - А если вспомнить происхождение слов?
Рохлин - Излечить, как бы, сделать легче, а исцелить - вернуть целостность.
Джон - В этом и разница! Чтобы стало легче, достаточно нейтрализовать следствия недуга; когда удаляется причина - возвращается целостность и тела, и души.
Ылог - Так, ведь, все болезни от психики, от нервов; даже генетические, даже инфекционные, и те опосредовано связаны!
Софи - Так оно и видится духовным зрением: здоровье, как сияющий энергетический кокон, а болезни, как паразиты и разного рода дефекты, отчего душа подобна рваным мехам, в которые сколько не заливай - вытекает бесцельно.
Ылог - В своё время Христос и его ученики изгоняли бесов из людей. Вы о таком целительстве?
Джон - Такими делами здесь каждый шаман занимается. Важно не просто изгонять паразитов, а чтобы завязать с дурным раз и навсегда, и исправить пути свои, чтобы стать безупречным воином - толтеком.
Софи - А для этого приходится перелопатить всю свою жизнь от самого раннего детства, обращаясь к наследию рода и тем давним программам, что однажды закладывались в наши души.
Рохлин - А в прессе писали о Вашем затворничестве, о мистической увлечённости, Бог знает о чем... Значит, Вы, Джон, тем временем перелопачивали всю свою жизнь - эпизод за эпизодом?!
Джон - Типа того, и мне было особенно не до творчества, да, и всего остального тоже, и даже сложно подсчитать - как долго продолжался этот «тёмный» период?!

Софи - Таково правило становления личности: гонение - уход - возврат уже с новым пониманием мира, с обретенным опытом и душевной силой - для новых творческих задач и свершений.
Ылог - А какова роль Каритэ сан в Вашем уходе, Джон?
Джон - Без неё я бы так и остался самонадеянным человеком, который игрался с древними силами, больше полагаясь на русский авось в этих безумных экспериментах.
Софи - Вызванные силы, повлияли на всех членов группы, но на деда особенно, и уже назревало нечто смертельно опасное.
Ылог - И Каритэ сан это увидела?
Джон - В рубежные периоды жизни из души заблудшего путника словно что-то выстреливает, и его истинная сущность будто зовёт на помощь родственные души, привлекая их даже с другого континента планеты.
Рохлин - А почему именно Каритэ сан?
Джон - У неё тоже была непростая судьба, и незадолго до нашей встречи ангелы вытаскивали её с самого края погибели. Мы, наверно, нуждались друг в друге, и узнали друг друга, словно вечные путники Вселенной, которые однажды разошлись среди звёзд, чтобы в установленное время встретиться на этой прекрасной земле!
Ылог - И что увидела в Вас Каритэ сан?
Джон - Растрепанность моей грешной души, и что я конкретно поднацеплял злобных тварей, особенно в последний период.
Рохлин - Это тогда, когда в прессе писали, что Вы стали увлекаться мистикой, толтеками, Востоком, а также всякие сплетни о блуде, наркотиках и прочих эпотажных выходках.
Джон - А, ведь, всё начиналось так хорошо. Я родился в хорошей семье, рано потерял отца, но мать была добрым и талантливым человеком. Несмотря на болезни, она радовались миру, и я с ранних лет усвоил, что жизнь должна быть источником счастья.
Рохлин - Разве в Америке тогда были счастливые времена? Накал страстей, войны, ну, разве что, эпоха потребления набирала свои обороты.
Софи - Разве счастье только от бабок и удовольствий? Это - лишь наслаждения и преходящие земные радости. Счастье, когда душа человеческая оценивает себя в вечности, когда она чувствует себя частью бесконечной Вселенной, и когда видишь себя спутником, что восходит к вершинам духа - то, что бы не происходило в этой земной жизни: удачи или невзгоды - счастье следует за тобой, и путь души подтверждается радостью сердца!
Ылог - Только кто учит нас быть счастливыми? Нам забивают голову разными мудренными учениями, прививают навыки хищников и плутов, учат - как оправдывать все свои пороки, как добиваться крутизны и тщетной славы... Но те, кто обучены, и, вроде как, царь горы - самые несчастные существа во Вселенной; не узнавшие счастья, они бродят в большом обмане, и под важными масками скрывают душевную пустоту.
Джон - Мы живём не в прекрасных звёздных мирах, а на этой грешной земле, где люди, созданные для счастья, обучаются слугами Тескатлипоки ложным ценностям, и лишь немногим удаётся осознать и вырваться из условностей этого мира или, хотя бы, спеть о счастье. (Поёт - «Жить счастливым!»)

Я поверил с детства - радость мой удел,
Я узнал игру контрастов и о счастье пел;
С умных лиц читал в футлярах оголтелый страх,
Пусть, меня зовут фигляром - гений в небесах!

Посетит поэта муза, как небесный гость,
И обнимет, как любимая невеста;
Жить счастливым, полагаясь на большой авось,
Распевая вместе с ангелами песни!

Нас учили в школе с детства, как кружить волчком,
Чтобы нос всегда по ветру, ну а хвост - торчком;
Но душа, против порядку, схватит нот аккорд,
Пляшут ангелы вприсядку, весь небесный свод!

Рохлин - А затем так случилось, что в это тревожное время появились ребята, которые поют простые песни о счастье, и мир принял вас, как бунтарей, возвещающих новую эпоху!
Джон - Ну, не мы одни были такими хипповыми и такими отвязными, а стартовали мы, действительно, круто!
Ылог - И где-же случился надлом?
Джон - Надломов было несколько, но, наверно, самый тяжёлый, когда ушла моя мать, я тогда почувствовал опустошение в душе, и хотя, вроде, всё продолжалось, как прежде, словно образовалась некая брешь в моей духовной крепости, и словно незванные твари врывались в моё естество, обращая в жгучую бездну.
Софи - Женщина - мать молится о своих детях, создавая незримую защиту, и эта защита поддерживается даже после ухода души в мир иной.
Джон - Только однажды необходимо осознать всю полноту ответственности за бессмертную душу, чтобы взять эстафету рода, и любовью зажигать новый свет осознания.
Ылог - А если не всё получается?
Софи - Тогда не стоит забывать, что мы не одни на этой волшебной планете, и ко всем проявлено милосердие Того, кто сотворил этот мир, и нам во спасение посылаются помощники и души - спасатели, что бы не погружаться в бездну, а выходить к свету и истине.
Ылог - Каритэ сан и была такой душой?
Рохлин - И она настояла, чтобы Вы завязали с выступлениями и перебрались бы в укромный уголок дикой природы?
Джон - Не то чтобы настояла, но события развивались стремительно и необратимо, и, вот мы оказались здесь - в стране древних пирамид и загадок.
Ылог - И Вы стали перепросматривать события своего прошлого по толтекским методикам, или это было, как у христиан - покаяние и причащение?
Софи - Практика покаяния, анализа прошлого жизненного опыта есть во всех религиях.
Джон - Иногда даже не занимаешься специально перепросмотром, а воспоминания словно волны выносят то, что кажется давно забытым; но, главное, не просто вспоминать, а облегчать душу свою от тяжести греха, чтобы не возникало даже мотиваций - повторять прошлые безумства, кормить тех «червяков», которым воля объявила: «Отныне вы голодном пайке, я завязал, и это - моё непреклонной намерение!»
Рохлин - Сколько раз я давал себе самые разные обеты, сдержался, похвалил себя - и снова за старое.
Джон - Когда «твари» насытились от наших безумств, тяжко от их «токсинов», и клятвы рвутся из уст; но, вот, они «проголодались» и навязчиво будируют сознание, и обычно люди не отказывают, так и метаясь от греха - к покаянию без подлинного счастья и свободы.

Ылог - И что же тогда?
Джон - Путь воина - никогда не отчаиваться и противостоять злому; и упорно прорабатывать своё бессознательное, санируя самые отдаленные уголки, вспоминая самое закрытое и сокровенное.
Ылог - Вы делали такой перепросмотр совместно или отдельно?
Джон - Больше отдельно, но, иногда, помогали друг другу, ведь, порой, взгляд со стороны замечает то, что мы упорно не желаем признавать и рьяно игнорируем.
Рохлин - Как будто всё так легко и просто?!
Джон - Если бы легко, тогда, наверно, святые жили бы в каждой деревне; а так - возникает парадоксальная ситуация: грешным людям каяться легко и просто - вспомнил, высказал, и, вроде, на душе полегчало. А как пойдешь копать в бессознательном, да такое наворотишь; и с каждым разом всё более прочувствованные воспоминания - прямо адом прошибает. Брр! Неприятно.
Софи - Поэтому, истинно святые и говорили о себе, что это они - самые великие грешники, и они более других нуждаются в покаянии и милосердии Божьем.
Ылог - И, в правду, Бог проявляет милосердие к тем, кто искренен в своей мольбе и покаянии, вытирая их слезу и воздавая дарами мудрости и силы.
Джон - Вот, так последовательно и выводило недеяние на свет Божий всех «тварей», чтобы расстаться с ними навсегда, и даже древние инстинкты сделать своими союзниками, чтобы в нравственном выборе души достичь естественности среднего пути, ибо это и есть - свобода счастливого человека!
Рохлин - А как же господин всех «тварей» Тескатлипока? Он тоже цепляется воспоминаниями?
Софи - Тескатлипока многолик, и он великий притворщик, что любит скрываться за масками «белых и пушистых», поэтому, с врагом человеческим постоянно встречаешься везде и в любых обличьях, и следует постоянно проявлять бдительность и душевную стойкость, чтобы держаться Божьего и противостоять его противнику!
Джон - Так, прорабатывая все тайники своей души и противостоя врагу, мы практиковали то, что досталось современным людям от наследия толтеков. И однажды в совместном сновидении я и Каритэ сан оказались вместе на пирамиде Кецалькоатля, и сам Нагваль подвел нас к кресту, как к символу пути к нашему счастью. После этого видения я, кстати, написал новую песню.
(Исполняет песню «Между солнцем и луной». Молодые Джон и Каритэ сан стоят на вершине пирамиды, и их встречает Кетцалькоатль с крестом.)

Я искал свою любовь по всей Вселенной,
Я скрестить хотел дракона и орла;
Мы иные и программами, и генами,
Нам в слиянии судеб раскрыть крыла!

Между Солнцем и Луной,
Как на древнем космодроме;
Сто декад за спиной,
И Кецаль сидит на троне;
Мы спешим на восход,
И кафтан срываем тришкин,
Чтоб с энергией звёзд -
Две весёлых ярких вспышки!

Нас сповадила судьба - поэтов вечности -
Созерцать ступени древних пирамид;
Чтобы души пламенели свечами,
Привлекая свет с космических орбит!

Ылог - Вы ранее были крещёнными?
Джон - Я - да. Каритэ сан крестилась уже позже, и мы стали регулярно посещать наш приходской храм.
Ылог - Сейчас многие молодые люди, наоборот, удаляются от христианской церкви, ищут просветления где-то в восточных религиях, в язычестве, в шаманизме или увлекаются новомодными синкретическими религиями.
Софи - И к чему это ведёт? Люди пробуждают древние силы, но даже древним нелегко было совладать с этими силами, и многие великие цивилизации погибли от того, что людей, словно охватывало массовое безумие, и они становились одержимы тёмной стороной силы.
Джон - Здесь среди руин и древних артефактов это особенно заметно, но свидетельства опасных экспериментов - по всей планете; и нас неоднократно упреждают - смертельно опасно заигрывать с древними силами: вызовешь - не остановить, пока они не собрали своей кровавой жатвы, их так просто не успокоить!
Рохлин — Сразу вспоминаются перестроечные времена, когда расставаясь с воинственным атеизмом люди потянулись к религии, и чего только не было: и мудрецы, и всякие прохвосты — хорошо, что в России вовремя спохватились и стали поддерживать только традиционные религии.
Ылог — А там, где буянил «шабаш ведьм» и раскол в вере и умах — тёмные силы проявили себя во всём непотребстве — печально, но закономерно!
Джон — Видимо, Бог однажды решил, что не стоит давать всю полноту знания одному народу, и он задумал разделить знание, и дать специфические задания для каждой культуры. Только в последние времена для нас задача — взять лучшее из мировых культур, постичь загадки веков, и прийти к пониманию устройства основ Вселенной: духовного и материального мира, как целостного логичного учения.
Рохлин — Это в теории, а в практике?
Джон — Современному человеку совсем необязательно переходить в другую веру, но следует уметь учиться и быть сведущим в основах различных культур. Я же исхожу из того, что полученные знания о Востоке, о толтеках помогают мне не только точнее понимать Божественный замысел в природе, но лучше понимать и христианство, особенно, духовные основы веры.
Ылог — Вы, Джон, добавьте ещё и то, что современная наука помогает понять то, о чём всегда говорили духовно продвинутые люди, и в аналогиях современной науки можно объяснить практически все «чудеса».
Джон — Построить мост между верой и наукой - это, наверно, важнейшая задача для нового поколения. А я исхожу из того, что истина — во многих культурах, но спасение во Христе, и для меня это — путь сердца — главный вектор моей жизни и моего творчества!
Софи — Не все люди — проникновенные философы, но жизненная философия открыта для каждого сердца. Не каждый способен выразить разумом то, что вещает сердце, но для каждого — верный путь — следовать сердцу, смиренно неся свой крест, и отражая доброту космоса в своих мыслях, чувствах, намерениях и поступках!

Рохлин — Знал я в своё время людей поколения нью эйдж, которое пытались соединить христианство с Востоком и другими религиями, которые практиковали медитации, другие мощные практики, охотились за силой, да только многие из них или повелись рассудком, или стали как бы одержимыми и стали служить «тёмной стороне силы».
Джон — О том и речь. Средний путь предполагает духовную дисциплину, бдительность и внутреннюю чистоту, а Тескатлипока дразнит магическим зеркалом, показывая — как быстро что-то поиметь, потакая простым желаниям — и многие ведутся, а результат вы можете увидеть и в опыте христианства, и на этих руинах!
Софи — А чтобы не было уныния, особенно в начале великого пути, я предлагаю спеть песню! (Все поют - «Звёздный путь»)

Обними руками космос и впустить в себя,
Отвечают ангелы любовью вопрошающим;
Нас к познанию Вселенной привела судьба -
Сделать выбор света в миг решающий!

Путь, путь, путь,
По бескрайних мирам путь,
Во Вселенной души путь,
Мне любовь указала путь
И светят звезды!
Путь, путь, путь,
По волшебным мирам путь,
Среди звёздных красот путь,
Бесконечных щедрот путь
Чудес возможных!

В звездной сказке над землею воспарит душа,
Да поддержит ангел странника парящего!
В чистом Оке звёздный мир с надеждой отражать,
И душой узреть обитель Настоящего!

Ылог - Вы, Джон, наверно, использовали совместные духовные практики с Каритэ сан?
Джон - Настоящий брак по Богу, когда двое становятся, как одна плоть, поэтому, всё, что они делают: молитвы, специальные практики, даже просто работа и ведение домашнего хозяйства - всё, как в перетекающих сосудах с отражением душ друг в друге.
Ылог - Это значит, что праведность одного супруга спасает другого, и грехи одного отражаются на состоянии всей семьи?
Софи - Поэтому, так важно для укрепления семьи, для сохранения любви, чтобы супруги объединялись в благих духовных промыслах, чтобы они, как альпинисты, в одной связке восходили к сияющим вершинам!
Джон - Тогда в большой любви и рождаются особенные талантливые дети, у которых, словно дополнительный форсаж энергии, и их души легко настраиваются на духовное, как помнящие о той обители из которой мы родом, и в которую однажды способны вернуться, очистив свои души талантом и любовью.

Рохлин - А что же современные люди, которые так слабы душой и телом? Ведь, и у них дети рождаются в любовной страсти?!
Джон - И как это выглядит? Акт есть, а реального чувства - кот наплакал! Чему учит детей современная культура и общество? Не любви, не духовности, а чисто получению удовольствий, которые на духовном плане видятся как слабые кратковременные вспышки; когда как истинная любовь - это сияние, привлекающие ангелов.
Софи - Вот, так - в скучных зачатиях души приходят на землю и встречаются с холодом эгоизма, даже самых близких людей. Не удивительно, что такие люди легко соблазняются Тескатлипокой и воспроизводят беспутность на земле, обманывая себя и другие души.
Ылог - Так как же, все таки выбраться из этого замкнутого круга человеческого безрассудства, и прийти к тому, чтобы жить по духу и истине?
Джон - Что есть - средний путь спасения - об этом учит вся история земной цивилизации. Все души человеческие - из мира Божьего, и потому нас всегда тормошат мотивации - вернуться в наш родной духовный мир.
Софи - А наше бессознательное с подачи Тескатлипоки выбрасывает другие мотивации, чтобы не думать о вечном, а только о проходящем; и после каждого срыва к греховному, нам словно навязывается мысль о тщете духовного роста, что лучше «жить в кайф», чем о чем-то ещё мечтать, и к чему-то ещё стремиться.
Рохлин - Молодым, наверно, проще, а как тем, кто глубоко и надолго застрял в земном?
Джон - Сказано: «И последние станут первыми!». Даже в смертный час для души есть возможность - искренне покаяться и обратиться к святому. Только лучше, чтобы не откладывать благое, а здесь и сейчас принимать и следовать пути духовного развития, ибо сам путь - источник радости, и цель пути - любовь и вечность!
Ылог - Не просто следовать пути духовного развития в этом испорченной мире, тем более, когда есть семейные обязанности: жена, дети, родители.
Софи - Путь целомудрия, монашества - не для всех, но если есть благословение семьи, это - большое подспорье для духовного роста, и каждый, спасая свою душу, жертвует собой для самого близкого человека.
Рохлин - И чья жертва в Вашей семье, Джон, была большей?
Джон - Увы, моя белая чайка улетела далеко за горизонт этого мира; и я верю, что мы однажды встретимся в вечности, ибо все преходящее, и только любовь бессмертна!
(Джон исполняет - «Ночь в златой парче»)

В полудреме - звонница, ночь в златой парче,
Кто-то сильно молится о моей душе;
Ангельские чаянья к Деве шлёт свеча,
Чтоб душа покаялась - к алтарю Врача!

Свет небес заполонил сознание,
Душ родство не знает расстояния;
В резонанс грядущее намолено,
И струит ладонями гармония!

Льются в разум образы, сон небесных тайн,
Вытянуть из омута в долгожданный рай;
К счастью дух помазанный, Матери покров,

Рай всегда в сознании, где живёт любовь!

ЫЛог - Ты исполняешь свою песню, Джон, словно Каритэ сан и сейчас жива и молится о Вашей душе, Джон, и Вы не перестаёте с ней общаться, словно она ни куда и не уходила, и вы только ненадолго отлучилась.
Джон - Это - правда для наших бессмертных душ. Даже смерть не способна разлучить истинно влюблённых. Они непременно встречаются, пусть, даже во снах; и однажды снова встретятся, ибо у Бога много обителей и много сценариев, чтобы любящие души обрели желаемую гармонию!
(Джон поёт - «Таинство космической любви»)

Бог разделился, чтобы мир создать,
И мы нашлись - две верных половины;
Чтоб возродить Вселенной благодать,
Святой огонь извлечь из сердцевины!

Есть таинство космической любви,
Которое возносит к звёздам души;
Есть таинство космической любви -
Сорвет хитин и коконы распушит!
И мы, представ нагими в небесах,
Сольемся светом, яркою звездою
Нас посвящает космос в чудеса,
Благословляя светлою мечтою!

Благословляет триединный Бог
Двоих собравшихся в Его святое имя,
Над нами небо - свадебный чертог,
И жизни путь, указанный святыми!

ЫЛог - Я читал, что в традиции толтеков обычно женщина - Нагваль первая уходит в иной мир, оставаясь проводником и наставником для мужчины - Нагваля, чтобы он впоследствии сам вернулся в космос великолепия, приведя с собой команду продвинутых толтеков, и оставив после себя нового Нагваля и его команду.
Джон - Такая традиция есть, но и в судьбах Нагвалей встречаются исключения из общего правила. Я, хоть, и избрал путь воина - толтека, но на свой манер, и как-то надеялся, что меня минует чаша сия, и будет долгая и счастливая жизнь с моей белой прекрасной чайкой.
Рохлин - Однако, к Вам вернулась Софи, ведь Вы говорите, что она очень похожа на Каритэ сан?
Джон - Это так, но для Софи скоро начнётся своя судьба, ведь дети, даже усвоив доброе от родителей, должны однажды все переосмыслить и найти свой уникальный путь, что заложен Богом в их внутренних программах.
ЫЛог - И что тогда?
Джон - Я буду странствовать по таинственным мирам и напевать свои песни, дожидаясь, когда Бог проявит милосердие к моей скорбящей душе, чтобы вернуть к той, с которой повенчаны на вечность!

Ылог - Простите, Джон, мы, наверно, вторглись в то, что самое сокровенное для Вашей души.
Джон - Не стоит оправдываться - я знал, что наступило время откровений, и от Вас был верный знак - поведать о вечном.
Рохлин - Однако, мы слишком засиделись, а завтра предстоит большая работа в открытом музее древней истории.
Джон - Не надо лишних слов, мои русские друзья. Простите, если сказал что не так. Приходите ещё, мы с Софи будем вам рады, расскажем и споем ещё немало песен.
Софи - Дай, Бог, вам успехов и большой любви. Приходите ещё, и счастливой ночи со сказочными сновидениями!
Ылог - Good-bye, John! Good-bye, Sophie! Thank you for everything! We'll be sure to come back! До свидания, Джон! До свидания, Софи! Спасибо вам за всё! Мы непременно вернёмся!
Рохлин - Buenos nochas, amigos! Доброй ночи, друзья!
(Рохлин и Ылог уходят. Софи их провожает. Джон остаётся один и импровизирует на гитаре. Поёт - «Моя белая чайка».

Я в беспутстве взяв гитару, по земле бродил,
Ты впорхнула белой чайкой в мой разбитый мир,
Луч восхода жизнь в скитальце снова пробудил -
К волшебной встрече!

Мы стоим, теплом ладоней растворяя сны,
Во вселенском намеренье - тон одной струны,
Нас с небес питают токи, и сердца пьяны,
Любовь — навечно!

(Сгущаются сумерки. Замирает музыка, тьма.)

Часть 4
I'll get back to you

Действие 1

(Утро. Тула. На троне сидит Кецаль, словно играет на невидимой гитаре. Слышатся мелодичные звуки. Входит Уэмак.)
Уэмак - Бог в помощь, Кецалькоатль.
Кецаль - Бог в радость, Уэмак.
Уэмак - Вы, вроде как музицируете, а где инструмент?
Кецаль - Инструмент - вся Вселенная. Мы привыкли мыслить дискретными категориями, и атомы представляем, как некие шарики - элементарные кирпичики космоса, как мельчайшие сгустки материи и энергии.
Уэмак - А что видит Нагваль?
Кецаль - Этот волшебный мир, который словно соткан из разноцветных световых нитей: есть каналы, связывающие звездные системы, и тончайшая паутина пронизывающая все пространство; и каждая наша мысль, каждое намерение собирает поток лучей, и в каждом луче - творческая сила, и всё, что мы зовем чудесным, возможно в луче намерения!
Уэмак - В мире духовном мысль уже есть - действие, но почему желания людей, как пыль на ветру?
Кецаль - В каждом человеке заложены просто фантастические возможности - управлять собой, миром, временем и пространством, надо только душевным покоем осадить пыль, и в ясности сознания отправить желание в беспредельность или по конкретному адресу, чтобы свершилось задуманное человеком силы.
(Появляются Птица и Змея)
Змея - А как же без нас - без древних обитателей космоса? Наша энергия вроде присадок, чтобы сила обрела порядок, и тогда внимание, как в фокусе удерживает цель намерения, и происходят чудеса.
Кецаль - Это правда, только что это вы вдруг повыскакивали, нечто затевается?
Птица - Мы являемся тогда, когда человек особенно в нас нуждается, когда человек чувствует, что ему не хватает обычных сил, и требуется поддержка духовных существ.
Уэмак - Видимо, это непростое время наступило, пришла засуха, и благодатный период в Туле закончился, начались голодные годы, и теперь даже народ стал обращаться ко всем известным богам, в том числе и к твоим союзникам Нагваль: к птице и к змее. Культ божественного змея особенно почитаем.
Змея (к птице) - Я же говорила, что круче тебя, а когда-то боги - змеи были главными учителями человечества.
Птица - Только вы развивали людей как-то по змеиному и давали им опасные силы, отчего люди становились, как хладнокровные существа.
Змея - А тут вы с других звёзд поналетели, и нам хвосты поджали, а сами то как показали, что новые боги не намного лучше прежних, и теперь над Землёй во всей Галактике смеются!
Кецаль - Хватит, умники, распелись тут о битвах древних богов. У Высших Сил особый замысел относительно человека, поэтому они и пересорили космических кураторов людей, чтоб не очень то они надеялись на всех этих союзников, устремлясь к вечному и в земном, и в духовном творчестве.
Уэмак - А много типов кураторов и разных цивилизаций, хотя бы в ближайшем космосе?

Кецаль - Ты даже не представляешь, Уэмак, какое обилие жизни вокруг нас! По большей части, это - бестелесные сущности, однако обладающие разумом, которые могут становиться для нас наставниками и союзниками.
Уэмак - И они прилетают кто откуда, устраивая маски-шоу на Земле?
Кецаль - В своё время чего только не было, и от звёздных воин горела земля; но однажды боги передали людям цолькин в знак установления некого динамического равновесия между старыми и новыми богами, а сейчас, в последние эпохи, земля находится на неком космическом карантине для созревания душ к последним временам.
Уэмак - Когда цолькин отмотает весь цикл?
Кецаль - Ещё будет короткий переходный век, и небесные трубы уже будут петь о скором приходе нового солнца.
Птица - Тогда многие люди узрят воотче силы духовного мира, и для немногих это будет путь метанойи - преображения ума и тела, а для большинства это будут огненные мытарства духа и плоти.
Змея - Тогда древние змеи снова схлестнутся с богами, и многие люди последует за гадами.
Кецаль - Только конец этих баталий уже известен и предрешена и судьба змеев, и тех, кто за ними последует.
Уэмак - Ну, это когда ещё будет. Ещё целая эпоха впереди. Народ конкретно волнует, когда кончится засуха и пойдут дожди. Видишь ли, Кетцалькоатль, эти скорбную процессию, слышишь ли - что они желают сказать?
(Появляется процессия. Люди поддерживают Синтеотля - пожухлого бога маиса и стонут.)
Люди - Ку!
Кецаль - «Прошла лафа, пожухла кукуруза». Разве я не предупреждал тебя, Уэмак, что когда люди превращают веру в формальность, когда их сердца огрубляются, и эгоизм вытесняет сострадание и милосердие, они вызывают гнев небес, и обрушиваются на людей войны и болезни, мор и голод. Тогда процветание сменяется опустошением; и только искренним покаянием и делами милосердия возможно вернуть утраченное благословение, а с ним мир, процветание и порядок.
Змея - Только, войдя в фазу процветания, люди опять забывают о божьем и слушают Тескатлипоку; и так динамят циклы истории: от кратких - лет по 12, до больших и очень больших - величиной с цолькин.
Птица - В циклах - противодействие разнородных сил, но через опыт поколений видится поступательное развитие систем.
Змея - Кто - вверх, а кто - вниз; важно другое: каждый цикл, как бы по своим законам, со своим уравнением сил; но все циклы достаточно ровно укладываются в периодические ритмы космоса, что связаны с солнцем, с галактикой, даже, со всей Вселенной!
(Все поют - «Мерзость запустения»)

Сытых лет коровушки приучили к роскоши,
Заросла тропиночка к Боженьке во храм;
Закорма подчистила вдруг скотина тощая,
Мерзость запустения забрела в вигвам!

Господь, помилуй нас за нерадение,
Господь, помилуй за мои грехи;
Точно по пророчествам — мерзость запустения,

Чтобы вправить к истине блудные мозги!

Бог дары нам милует, будьте благодарными,
И делитесь в щедрости хлебом и душой;
Жизнь земная вписана в циклы мироздания,
И душе начертано — видеть путь святой!

Уэмак - Однако, это теория, а народ интересует - когда все это безобразие закончится, и пойдут долгожданные дожди?
Птица - Уже скоро, сейчас нужно помочь всем нуждающимся - пережить трудные времена!
Уэмак - По твоему мудрому проведению, Кецалькоатль, в щедрые времена были сделаны большие запасы маиса и других продуктов, и теперь они спасают от голода тысячи людей.
Кецаль - Ещё много маиса в закормах Тулы?
Уэмак - Да, уже на исходе, приходится урезать пайки.
Кецаль - А кто обещал, что вот-вот дожди?
Змея - В духовном мире возможно видеть прошлое и будущее, но иногда случаются промашки и переигровки, но мой хвост чует скорые перемены погоды.
Кецаль - Тогда пришло время - вернуть страждущим веру в милосердие Божье. Сообщи народу, что завтра на восходе солнца я совершаю ритуал вызывания дождя, и да прольются на Тулу хляби небесные влагой живительной!
Уэмак - Ку!
(Уэмак уходит. Сгущаются сумерки, пряча Птицу и Змею. Кецаль молится, погружаясь во тьму.)

Действие 2

(Утро следующего дня. Тула. Собирается народ. Появляется Кецалькоатль, поднимается на пирамиду.)
Народ - Ку! Ку! Ку!
Уэмак - Тихо! Кукулкан обращается к Всевышнему Богу!
(Тишина. Все замирают.)
Кецаль - Боже Всевышний, взываю - явить милосердие!
Солнце горячее плещет лучами на землю,
В злате лучей над Толланом стоит пирамида,
Сотни ступенек восходят к бескрайнему небу.
Вот, я простой человек предстаю за толтеков,
И в небеса направляю с моленьем ладони.
Боже, спаси не разумный народ - нас неверных,
Тех, что в гордыне своей, нерадивые в вере.
Боже, спаси нас - заблудших тропами порока,
Сбитых с пути, ослеплённых инстинктом,
Крест не желавших нести, понадеясь на лёгкую долю.
Боже, грешны мы, и молим в раскаянье сердца -
Дать нам возможность делами исправить проступки,
В гимнах к Всевышнему строить прекрасную Тулу.
В памяти нашей щедроты твои прославляем -
За плодородие земли, за здоровье и силу народа.

Все от тебя - Бог Всевышний - радетель о людях.
В наших сердцах Ты, на небе - благая обитель.
Только не жалует нас ныне живительной влагой,
Сохнет земля, и маис нам не дарит початки,
Голод костлявой рукой собирает лишь жатву.
Боже Всевышний, тебе все подвластны светила,
Ты управляешь ветрами, гоняя по воздуху тучи,
Их собери над главами, как в прошлые годы,
Чтоб ликовала земля, чтоб напитанным было бы семя,
Боже, спаси нас, и мы в благодарной молитве
Имя восславим твоё средь известных народов.
Боже, мы молим дождя и вызываем к Тебе - Милосердный!
Все - Ку! Ку! Ку!
(Замирают с поднятыми к небу руками. Появляется Тескатлипока)
Тескатлипока - Народ ждёт благостных знаков с небес. Что ж, ему будут знаки, только не с небес, а из ближайшего леса. Вот, уже слышится топит копыт, посмотрите, народ, что за чудо!
(Появляется хромой олень жуткой наружности. Народ испугано смотрит на животное. Олень уходит также внезапно, как и появился.)
Тескатлипока - Вот, посмотрите, граждане Тулы, как отвечают боги вашему лидеру Кецалькоатлю. Разве это ритуал? Разве это жертвы богам? Разве так поклонялись богам наши великие жертвы? Кто на земле проливает кровь, в служение небесным богам, для тех боги с небес проливают воду. Смотрите, как это всегда было! (показывает чёрное зеркало)
Все - Ку!
Тескатлипока - Граждане Тулы - славного города мастеров, разве вы не видите сколько в последнее время расплодилось чучумеков? Посмотрите, когда началась засуха волны переселенцев нахлынули в Тулу, чтобы поедать наши запасы, чтобы жить в наших домах и своим неказистым трудом лишать нас - мастеров лучших заказов?
Крестьянин - Действительно, понаехали тут, и все маис хрумкают!
Женщина - Да они рожают больше, чем мы, скоро одни чучумеки и останутся!
Мастер - Строят чучумеки, порядок наводят чучумеки. Среди них уже прорабы и старшие мастера, ну куда это годиться?
Все - Ку!
Тескатлипока - Видно, позабыли эти чучумеки, как мы приносили их в жертву богам? Пришло время напомнить!
Все - Ку!
Тескатлипока - Кровь и дождь! Кровь и дождь!
Все - Ку!
(Народ уходит за Тескатлипокой. Остаются Кетцалькоатль и Уэмак.)
Уэмак - Посмотри что происходит, Кетцалькоатль, Ты призываешь народ к покаянию, а люди, как безумные, одержимы жаждой крови.
Змея - Дай власть Уэмаку, и он усмирить народ!
Птица - Вызови дождь, Кецаль, ведь ты владеешь тайной намерения!
Кецаль - Усмиритесь силы иного мира! Видно, я и сам с ваших уверений возомнил себя всемогущим богом - повелителем стихий и людей, и эта засуха - смирение и мне - грешному. Мы лишь свидетели необратимых событий, Уэмак, но есть надежда, что если будем преображать мир, начиная со своей души, то и к нам вернётся благословение Божье, и

возродится Тула, и толтеки переживут самые жуткие гонения, чтобы в последние времена явить мудрость свою к спасению народов земли!

Действие 3

(Утро. Тула. Спустя некоторое время. Появляется Тескатлипока вместе с жителями Тулы. Тескатлипока показывает голову оленя.)
Тескатлипока - Вот, тот олень, которого послали боги, но даже его не решился принести в жертву Кецалькоатль.
Все - Ку!
Тескатлипока - Вашего Ку недостаточно, и оленя тоже недостаточно. Боги требуют, чтобы, как в старые благословенные времена, алтари обагрялись кровью наших врагов - призренных чичимеков, и сейчас время пришло - показать вашу решимость и вашу веру. Возьмите дубинки и ножи, алтари богов требуют свежей крови.
Крестьянин - У меня недавно поселился сосед из чичимеков, может его?
Женщина - А я бы свою соседку прямо сейчас растерзала бы.
Тескатлипока - Да. Вижу я, что вы совсем забыли веру и не почитаете старых богов.
Крестьянин - А что? Я не понял: мочить или не мочить?
Тескатлипока - Ну кого ты собрался мочить, и для кого? Для богов или для самого себя? Эта будет месть а не жертва. После стольких лет неуважения к богам ты хочешь так легко откупиться?
Женщина - Может, тогда старосту из чичимеков замочить?
Тескатлипока - Уже лучше. Но у ручья нас ждёт настоящая жертва, достойная, чтобы умилостивить богов.
Мастер - Постой, к ручью ходит девушка, и отец у неё, кажется, предводитель этих самых - ацтеков.
Тескатлипока - Вот её боги и наметили в жертву.
Женщина - Неужели должно пострадать невинное дитя?
Тескатлипока - А разве ваши дети не страдают? Разве они не просят маиса, и получают только несколько зёрнышек?
Мастер - Но разве можно купить свои жизни, если при этом пострадает хотя бы одно невинное дитя?
Тескатлипока - Вот так и гибнут великие царства, не от ярости, а от малодушия, от глупой сентиментальности.
Крестьянин - А, может, как-то иначе. Мужика какого - нибудь замочим, будет достойная жертва.
Тескатлипока - Нет. Вы потерянные души. Из-за таких солнце остановится раньше времени или наоборот сожжёт дотла весь маис. Если в вас нет веры - закопайте в землю ваши дубинки и ножи, распевайте Ку, Ку, Кукулкан, и дожидайтесь, пока чучумеки сами пустят вам кровь на алтарях своих богов. А я ухожу и умываю руки (собирается уходить).
Женщина - Подожди, я готова положить душу свою за свой народ.
Тескатлипока - Нет, женщина. Что ты сможешь сделать? Если мужчины Тулы раскисли, словно кисельные барышни, пусть весь город заслуживает то, что заслужил!
Крестьянин - А если мы пойдём?
Тескатлипока - А если мы пойдём? А если мы не пойдем? А если в носу ковырнем? А если юбочкой мотнем?

Мастер - Эх, святое дело - заветы богов исполнять.
Женщина - Значит, у ручья?
Крестьянин - А ты, баба, не спеши, смотри по сторонам, а мы, уж, как - нибудь сами справимся. (Все поют «Не слабо?».)

От боли пальцы разрывают струны,
Мы не хотим быть нацией рабов;
Не вороны, так, значит, гамаюны
Толкают к действиям. А ну-ка — не слабо?!

И зубы сжав, отбросив сантименты,
В решимости, способной всё смести;
Багрянец лезет в кадры киноленты,
И липким соком мажутся персты!

Не раскисая в бабских предрассудках,
Лишь длань вождя — на ней моральный груз;
Пусть тем, кто против, станет в усмерть жутко,
Берусь за козырь, за пиковый туз!

Я крою всех, и рву, как Тузик грелку,
А если вдруг прикатит кармы дрын...
А не слабо уйти с чужой тарелки,
Когда кумиры обратились в дым?!

(Вся группа уходит)
(Через некоторое время появляется девушка с бутылью, пытается набрать воду из ручья. Скрытно появляется группа во главе с Тескатлипокой.)
Тескатлипока - Пора!
(Крестьянин и мастер незаметно подкрадываются к девушке, оглушают её дубинкой и уносят. Тем временем Тескатлипока рисует какие-то знаки на земле. Бутыль остаётся возле ручья. Через некоторое время к ручью подходит отец девушки.)
Отец - Дочь моя, ты где? Ты же пообещала, что быстро сходишь за водой, и сразу вернешься.
(Обнаруживает бутыль).
Отец - Вот, и бутыль. Сердце чувствует - случилось что-то недоброе.
(Оглядывается по сторонам)
Отец - Следы крови и какие-то знаки. (Вглядывается в знаки) Ы-ы-ы! Будьте прокляты, жители Тулы и все ваши кровавые идолы! Вы сами вернулись к своим старым богам, и разбиваете об алтари своих кумиров живые сердца. Слушайте, боги, я не успокоюсь, пока Тула не потонет в реках крови, а потом - пусть её на века поглотят джунгли. Да будет так! (Уходит.)

Действие 4

(Кецаль молится в палатке. Подходит Уэмак.)
Кецаль (не оглядываясь) - Заходит, Уэмак. Что, одна весть хуже другой?

Уэмак - Следовало ожидать. Отмечены первые кровавые жертвы, и с каждым днём их все больше.
Кецаль - Зло, как бурная вода у плотины: в одном месте порыв, не успеешь прикрыть, и вскоре всю запруду разрушит.
Уэмак - Мои воины уже задержали нескольких жертвователей.
Кецаль - И что? Нам теперь принести в жертву тех, кто приносит в жертву? А потом ещё принесем в жертву всех неблагонадежных. Потом все это нам понравиться, и к чему мы вернёмся.
Уэмак - А что делать? Ругать Тескатлипоку, и дожидаться от него новых провокаций?
Кецаль - Мир Тескатлипоки в нашем бессознательном - там, откуда проявляются все древние инстинкты человека, и Кетцалькоатль пребывает на троне разума, когда его верные воины проявляют веру и стойкость на пути служения добру и истине.
Уэмак - И это противостояние искушения и добродетели, пока не оставит нас жизненное дыхание?!
Кецаль - Все мы не безгрешны, но тот, кто с Богом, пребывает в радости уже от того, что он следует узкому пути спасительной надежды, и тогда его свобода в естественности - следовать этому узкому пути, и сила из неизвестности становится силой творчества; и если бы ты видел, Уэмак, какие волшебные миры открываются тому, кто обрёл гармонию духа, и сколько таинственных существ прислушивается к тому, кто обрёл гармонию во Вселенной!
Уэмак - А, ведь, так хорошо начиналось. К народу, который почти что озверел от кровавых практик, от повседневной жестокости, пришел великий учитель не с ножом, не с дубиной, а с Божьим словом; и это слово отозвалось в наших сердцах, и мы покаялись в прежних грехах, желая начать новую жизнь, и казалось, что даже небеса ликуют о спасении наших душ, и благословляют Тулу - город мастеров, всех его жителей, и даже саму землю на обильные урожаи!
Кецаль - Божий промысел не вписывается в человеческую логику. То, что мы получили - годы процветания, это - всего лишь аванс в ответ на наше намерение - измениться, отказаться от служения греху и принять в сердце Закон Божий.
Уэмак - Аванс, значит, сейчас хорошо, но скоро - час расплаты?!
Кецаль - Бог милосерден к нам - грешным. Он как бы незаслуженно даёт больше тем, кто только в начале пути, чтобы они вернее поверили и вырвались из инерции не праведной жизни.
Уэмак - А когда кажется - вот, уже укрепился в праведности, и меня не свернуть с верного пути - тогда следует череда невзгод и испытаний, типа, оплаты за прошлые авансы?
Кецаль - Здесь не только оплата за авансы, но и расплата за духовное нерадение в сытый период, когда, что греха таить, многие становятся лицемерно праведными: вроде как снаружи благочестивые, белые и пушистые, а внутри - коварные койоты, обуреваемые низменными страстями.
Уэмак - И, вот, когда Бог насылает на людей невзгоды за их лицемерие и духовное нападение, тогда и узнается - кто есть кто? Кто стоек в вере, и кто только примкнул к верующим; для кого вера лишь во внешних атрибутах, а для кого - жизненная потребность, и источник духовной радости?!
Кецаль - Интересно, что люди наставлялся то в процветании, то в испытаниях по высшей логике жизненного обучения, но эти циклы накладываются на космические циклы; и, вот, сейчас нам - подниматься со дна очередного короткого цикла, а цолькин обещает духовный кризис для всего человечества, поэтому каждый переходящий в рубежную эпоху, особенно ответственный за то, что он оставит следующим поколениям.

Уэмак - Вот только как пережить все проблемы в настоящем, особенно когда видишь, как люди отходят от Бога, и вновь ввергаются в вакханалию безумства?
Кецаль - Ты же воин, Уэмак! Что ты ждал от узкого пути: золота маиса и вечного праздника? Радость воина в служении и правде! Кто укрепился в правде, наоборот не мечтает об авансах, а молит Бога: «Сделай, Господи, так, чтобы то, что я делаю по воле Твоей было для меня как можно не заметнее, чтобы другие люди не возвеличивали, дабы мне не впасть в прелесть и искушение, но сделай так, Господи, чтобы каждый мой проступок тотчас и усиленно возвращался бы мне праведным возмездием, дабы я - грешный срочно очистил бы душу свою и усвоил бы уроки терпения и смирения!»
Уэмак - Стойким в правде, уготовано небесное царство, а как на этой грешной земле?
Кецаль - Тебя ли это волнует Уэмак? И в небесах, и на земле причина порождает следствие. Сегодня была пролита кровь безвинной девушки - принцессы ацтеков, и в небеса было отправлено проклятие целого народа.
Уэмак - И мы ничего не сможем сделать?
Кецаль - Сила искреннего покаяния способна предотвратить даже то, что кажется необратимым. Но способен ли народ Тулы ко всеобщему покаянию, или эта жертва стала как снятие последней санкции - нет милосердного Бога, а древние боги требуют все новых и новых жертв?
Уэмак - Увы, люди стали словно невменяемыми к разумным доводам, и что теперь будет?
Кецаль - По справедливости, те чичимеки, которые у нас зовутся призренным народом, станут новыми хозяевами Тулы, и те же ацтеки прольют ещё больше человеческой крови, пока и их не истребят новые пришельцы, которые явятся с востока на больших лодках.
Уэмак - Доживем ли мы до этого скорбного времени, и есть ли у тебя, Кецалькоатль, какой план - что делать, когда народ оставит милосердного бога и будет приносить кровавые жертвы новым богам?
Кецаль - Можно уйти, и как миссионеры нести знание об истинном боге по всей планете.
Уэмак - А если остаться?
Кецаль - Тогда не надо бояться, чтобы самому стать искупительной жертвой для всех грешных людей; ведь, наши души бессмертны, и даже ушедшие праведники продолжают молиться о спасении рода человеческого.
Уэмак - А надо ли было вообще проводить этот эксперимент с городом мастеров, ведь ты, Кецалькоатль, как Нагваль, знал о безрадостном исходе утопической мечты?
Кецаль - Мы, ведь, создали эту мечту, Уэмак, и люди поверили в мечту; а то, что утопия не осуществима на грешной земле - значит, следует ждать когда прообраз небесного царства воплотиться на земле.
Уэмак - Это когда? когда закрутится новый цолькин. А ты, Кетцалькоатль, возьмешь меня в это время?
Кецаль - Я вернусь также, с Востока, подобно тому, как восходит солнце после долгой ночи человечества. Тогда силы тьмы, в предчувствии своей погибели, будут особенно неиствовать; и тогда многие праведные души будут наставлять тех, кто колеблется в выборе пути, и святые в небесах будут нам в помощь и поддержку.
Уэмак - Так что наш тульский эксперимент не напрасный, и те, кто сделает верные выводы - сделает выводы для своей души.
Кецаль - И когда душа услышит слово правды, струны найдут верную мелодию, и исполнят песни о вечном! (Поют «Утопия».)

Я желал построить царство без войны и лжи,
Чтобы каждому в достатке - то, что заслужил!
Жизнь, как скатерть - самобранка, светлые дворцы,
Совершенные порядки - судят мудрецы!

Утопия - блаженная мечта!
Возможна ли такая красота?
Мы немощны, и слабые сердца -
Засеять правдой землю!

Я пришёл с моделью счастья в этот грешный мир,
Развращен народ от власти, ждёт кровавый пир.
Кто кумир за место Бога? Золотой телец!
Нас Всевышний судит строго, и предрёк конец!

Утопия - блаженная мечта!
Нам жить легко без тяжести креста;
Померкнет в падших душах чистота,
И тьма сойдёт на землю.

Свиток времени развернут - тлен вождей и царств,
Календарь распишет волны предстоящих дат.
Извлекает разум опыт - всем не будешь люб!
Жизнь для подвигов даётся - выбрать крестный путь!

Утопия - блаженная мечта,
В свободе выбора - сияние креста;
Сердец тепло, и духа чистота -
Согреть небесным землю!

Уэмак - Утопия - великая мечта. А как же реальность?
Кецаль - Я предлагаю, не долго думая, самим убедиться - ку из ку?! Отправился на прогулку по Туле.
Уэмак - Хорошая идея, правителю следует быть ближе к народу. Выходим!
(Кецаль и Уэмак уходят.)

Действие 5

(День. Некоторое время спустя. Кецаль и Уэмак прогуливается возле пирамиды. Встречается группа из народа.)
Кецаль - Здравствуйте, граждане Тулы! Да благословит Вас милосердный Бог!
Народ (вяло) - Ку!
Кецаль - Ты слышал, Уэмак, как нас приветствует народ?
Уэмак - Как обычно: "Ку!"
Кецаль - Это не то Ку, что обычно. Нет веры, нет радости. Словно у людей оскомина во рту, и они выжимают приветствие.

Уэмак - Ну это - один эпизод, он ни о чем не говорит.
Кецаль - Возможно, продолжим нашу прогулку.
(Идут дальше, встречают другую группу людей)
Кецаль - Привет, славным мастерам Тулы! Бог в помощь!
Народ (грустно) - Ку!
Кецаль - Я был прав, Уэмак, это не те приветствия. Ещё немного, и народ начнёт в нас кидаться початками маиса.
Уэмак - Прости, Кетцалькоатль, это я - непопулярный правитель, это в меня летят початки маиса.
Кецаль - Ладно, разделяемся. Я в одну сторону, ты, Уэмак, в другую!
(Расходятся в разные стороны. Кецаль продолжает путь один. Встречает группу народа.)
Кецаль - Мир Вам, граждане Тулы!
Народ (презрительно) - Ку!
(Народ спешно расходится. Кецаль размышляет про себя.)
Кецаль - Что же это происходит? Или я совсем плохой правитель, или как-то напугал людей. Ведь я уже не молод, и жизненные страдания отпечатались на моём лице.
(Появляется Тескатлипока с чёрным зеркалом)
Тескаилипока - Посмотри в зеркало, Кетцалькоатль. Ни о чем не лгу, ничего не утаю!
(Кецаль заглядывает в чёрное зеркало. Откуда-то выпрыгивает уродливый кролик и начинает танцевать.)
Кролик - Я тульский кролик, я тульский кролик,
Я с бодуна, как алкоголик;
Чуть-чуть помятый интерфейс,
Зато блаженство - до небес!
(Кролик убегает. Тескатлипока уходит в другую сторону.)
Кецаль - Если люди воспринимают меня, как такого кролика? О, Боже!
(Закрывает лицо. Уходит)

Действие 6

(День. Спустя несколько дней. В палатке молится Кецаль. Подходят Уэмак и К.)
Уэмак - Вот, посмотри, Пель, что происходит. Это - с того самого дня, когда мы совершали прогулку по Туле.
Пель - Он что - пребывает в глубокой депрессии, не желает более появляться на публике и вообще почти никого не желает видеть?
Уэмак - Именно так. Несёт какой-то вздор про уродливого кролика, и стесняется своего лица. Может ты на него как повлияешь?
Пель - Дай, Бог! Здравствуй, Нагваль!
Кецаль - И ты, Пель, смеешься надо мной!? Старый Нагваль и в преклонных годах выглядел, как орёл, а я уже сейчас - как кролик. Ха - ха! Кому нужен такой пророк и правитель?
Пель - Не так уж ты и постарел, Се Акатль. И для всех окружающих важно не то - сколько морщин на твоём лице, а сколько любви в твоём сердце.
Кецаль - Этот кролик, похоже, не только по смеялся над моей натурой, он перекрыл мне сердце, и как я такой покажусь народу?
Пель - Да, похоже, дело серьёзное.
Уэмак - Более чем. Без живого Бога вера совсем ослабнет, чего и добивается Тескатлипока.

Пель (Уэмаку) - Похоже, то, что происходит с Кецалькоатлем, из области параноидных идей, и разумные доводы здесь бесполезны.
Уэмак - Может придумать что-то идиотское? Тебе, как женщине, наверно будет легче сообразить, ведь, вы - женщины так обеспокоены своей внешностью?!
Пель - А что? Попробуем изменить имидж Нагваля, разве у нас, в городе мастеров не найдётся толкового стилиста?!
Уэмак - Эй, воины, разыщите талантливых мастеров, которые смогут сделать так, чтобы Кетцалькоатль выглядел моложе и красивее, и чтобы каждый видел в нем живого бога!
Воины - Так точно! (расходятся).
Пель - Подтверди, Се Акатль, ты желал бы, чтобы с твоей внешностью поработал искусный художник?
Кецаль - Хуже уже не будет. Позволяю!
(Подходят стилисты. Воины закрывают Кецаля шторкой. Все поют - «Ку-ка-ре-ку!»)

Аллё, театр?! Ху из ху?
Сегодня — царь, а завтра — нищий;
Сегодня — змий, а завтра — птица,
Со сцены петь Ку-Ка-Ре-Ку!

Маски, маски, персонаж,
Повтори меня тот час!
Голос, фишки и манеры -
Зритель ждёт твоей премьеры!
Выходи, Ку-Ка-Ре-Ку!

Наш балаган — парад алле!
Маска, маска — точно в образ!
Нынче — агнец, завтра — кобра;
Сцена — в небе, на земле!

Мастер - Кетцалькоатль - великий мудрец, и я хочу, чтобы его новый имидж подчеркнул его мудрость.
Все - Ку!
(Мастер заходит за шторку. Звучит куплет.)
Маски, маски, персонаж,
Повтори меня тот час!
Голос, фишки и манеры -
Зритель ждёт твоей премьеры!
Выходи, Ку-Ка-Ре-Ку!
(Воины открывают шторку, и Кецаль предстает в виде восточного мудреца)
Кецаль - Мудрый не тот, кто подгоняет силу, а тот, кто послушен её потокам. Мудрый не считает себя великим, и потому он может стать великим, если научится слушать достойных. Не один человек не может быть хорошим сразу для всех людей, и те, кто больше получают, стремятся оттяпать ещё больше; потому следует призрить слабые звенья, как источники угроз, и притянуть сильные звенья, и за ними подтянутся остальные.
Уэмак - И мы каждый день будем слышать такой океан мудрости?

Все (недовольно) - Ку!
(Кецаль заходит за шторку. Выходит другой стилист из крестьян.)
Крестьянин - Наш вождь Кукулкан это - отец нации. Он должен быть понятным для каждого крестьянина, для каждого ремесленника - для всех людей. Я вам сейчас покажу...
(Крестьянин заходит за шторку. Звучит куплет.)
Маски, маски, персонаж,
Повтори меня тот час!
Голос, фишки и манеры -
Зритель ждёт твоей премьеры!
Выходи, Ку-Ка-Ре-Ку!
(Выходит Кецаль в имидже Хрущева, держа в одной руке початок, а в другой клубень.)
Кецаль - Граждане свободной Тулы, светлое будущее недалеко, оно буквально за горизонтом! Наши крестьяне уже добились рекордных урожаев маиса, и мы готовы весь континент засеять кукурузой: от Аляски - до Огненной Земли! Но я спрашиваю: "Что у нас с урожаем картофеля? Почему его зьил колорадский жук - Кузька?" Мы должны всем миром объявить беспощадный бой этому жуку, чтобы он отправился ко своей кузькиной матери!
Уэмак - Про кузькину мать, конечно, сильно, но нам это надо?
Все (неодобрительно) - Ку!
(Выходит женщина - стилист.)
Женщина - Наш вождь, Кукулкан, в новом имидже должен предстать писанным красавцем, чтобы каждый, кто видел его, замирал бы от восхищения!
(Женщина заходит за шторку. Звучит куплет.)
Маски, маски, персонаж,
Повтори меня тот час!
Голос, фишки и манеры -
Зритель ждёт твоей премьеры!
Выходи, Ку-Ка-Ре-Ку!
(Кецаль выходит в красочном наряде из перьев с карамбасами.)
Кецаль - Ах, мои милые граждане. Давайте любить друг друга! Давайте петь и танцевать, чтобы у нас была одна нескончаемая сиеста! Танцуют все!
(Танцуют все)
Бьют барабаны, и в масках скрываются лица,
Пестрой толпою струится змея карнавала;
Духи, как люди, а люди, как яркие птицы,
Выплеснуть страсть, чтобы завтра начать все сначала!
Пель - Ой, мы и датанцуемся с таким вождем!
Все - Ку!
Уэмак - Хватит нам таких стилистов! Вождь должен быть сильным и не преклонным. Я сейчас сам буду, как художник.
(Уэмак заходит за шторку. Звучит куплет.)
Маски, маски, персонаж,
Повтори меня тот час!
Голос, фишки и манеры -
Зритель ждёт твоей премьеры!
Выходи, Ку-Ка-Ре-Ку!
(Кецаль выходит, как Ленин, поднимается на вершину пирамиды)

Кецаль - Товарищи, мы впервые создали союз свободных труженников, своими собственными трудовыми руками, и теперь наша главная задача - учиться, как создать новый мир, и не слушать всяких там мракобесов, которые предлагают нам служить старым богам и приносить человеческие жертвы. Мы должны дать жёсткий революционный отпор всем проискам Тескатлипоки, и не переставая бороться с духовной безграмотностью нашего населения!
Пель - Ещё немного, и такой вождь призовет к гражданской войне и мировой революции. И что ему ответить?
Все - Ку!
Пель - Ну, что, художники? Пофантазировали, и хватит. Я знаю - какой должен быть новый имидж вождя. Тот, кто любит Кетцалькоатля, кто любит милосердного Бога, пославшего Нагваля в наш мир, кто усвоил хоть как-то учение о пути человеческого развития - тот увидит, как сейчас радикально изменится имидж вождя, а кто ничего не увидел, значит, его глаза околдовал Тескатлипока своим чёрным зеркалом. Я вскоре вернусь. (Пель заходит за шторку. Звучит куплет.)

Маски, маски, персонаж,
Повтори меня тот час!
Голос, фишки и манеры -
Зритель ждёт твоей премьеры!
Выходи, Ку-Ка-Ре-Ку!

(Появляется Кецаль с прежним имиджем, осматривает и ощупывает себя.)
Кецаль - Невероятно, Пель, я так сильно изменился. И где теперь уродливый кролик? Я - снова я - Нагваль и Учитель!
Мастер - Вы - само воплощение божественной мудрости!
Крестьянин - Вы - отец нации!
Женщина - Вы прекрасны, и сияете молодостью!
Уэмак - Вы - наш вождь, наш духовный лидер!
Пель - Я, думаю, достаточно на сегодняшний день. Завтра очередной праздник солнца, и Кецалькоатль обратится к народу Тулы с вершины пирамиды. А сейчас ему надо отдохнуть и подготовиться.
Уэмак - Спасибо всем мастерам Тулы. Нам пора расходиться.
(Все расходятся. Кецаль приступает к молитве. Сгущаются сумерки.)

Действие 7

(Ночь. Кецаль засыпает. Звучит песня - «Ночь добра»)

Мой хай-тек расплылся в фрески майя,
Спит толтек и слушает Нагваля;
Паста тьмы ладони пропустила,
В сердце мир, чтоб встретить время силы!

Это - сновидение, супер приключение,
Тайна пригласила, дух встречает силу!

Время сна, волшебное сбывается,
Цель верна, и сила приглашается;

Ночь добра, имей, толтек, терпение,
Мастерам - все тайны намерения!

(На Кецаля нисходит поток света. Он встаёт. В другом потоке света появляется Нагваль.)
Кецаль — Учитель, ты пришёл ко мне, чтобы вернуть надежду?
Нагваль — Разве твоя надежда, Се Акатль, обрести царство любви и справедливости когда-то была надломленна?
Кецаль — Вот моё царство, и в нём нет ни любви, ни справедливости, а только лживые маски, которые уже сейчас смеются улыбкой Тескатлипоки.
Нагваль — Ты говоришь о земном царстве, а тем, кто живёт по правде, обещано небесное царство; и тем, кто на земле пострадал за правду, прощаются многие грехи, и открываются врата в обители света.
Кецаль — Я видел небесное царство, и пытался создать его праобраз на грешной земле. И что-же? Не станет ли крах земного царства крахом мечты в небесное царство?
Нагваль — Возможно, но только для тех, кто и ранее был нестойким в вере. Для тех, же, кто избрал путь воинов духа, Нагваль возвращается, чтобы отвести избранных в небесные обители.
Кецаль — Ты рассказывал, Нагваль, что древние толтеки могли открывать порталы в иные миры, и уходить туда целыми поселениями.
Нагваль — Так будет и во времена гибели Тулы, и во времена гибели ацтекской цивилизации, и когда завершатся отмеренные эпохи. Но будут и те, кто в трудные времена укажут заблудшим путь к свету и истинному спасению.
Кецаль — И они укажут им путь к небесной Туле, которая в ином мире будет ещё прекрасней, чем в период своего расцвета.
Нагваль — Для толтеков это будет небесная Тула, для верующих с Востока — небесный Иерусалим, или как ещё, ибо там — на небесах не будут спрашивать — во что мы верили, какому Богу молились, и какие ритуалы исполняли? В книге жизни отмечены имена тех, кто жил по правде, кто совершал дела милосердия, кто любил Бога в творениях его, воспроизводя гармонию от своей семьи — до всей Вселенной!
Кецаль — Ты пришёл, Нагваль, чтобы ободрить перед закрытием утопического проекта: Тула — город мастеров? И как оценивают этот проект силы космоса?
Нагваль — Зёрна маиса подсчитывают после урожая. Ты, Се Акатль, пришёл на землю, как сеятель, но однажды придут жнецы и опустят серпы свои на страны и народы; и тот, у кого в сердце построена новая Тула, тот выстроит лестницу к небесному царству!
Кецаль — А тот, кто привык видеть мир в чёрное зеркало Тескатлипоки?
Нагваль — Тот так и затерялся в царстве иллюзий, силы тьмы, которые в зеркальных реалиях проявляют себя скрытно, в иных мирах проявляют таки формы и такую агрессию, что лучше земные истязания, чем эти обители мрака.
Кецаль — А мне то сейчас куда?
Нагваль — Тебе, Се Акатль, пора на вершину пирамиды. Тебя уже ждут посланники вечности.
(Нагваль исчезает. Кецаль в свете возносится на вершину пирамиды. К нему подходят дети солнца в сияющих скафандрах.)
Кецаль — Здравствуйте, дети, вы наверно, из будущего, или из космоса, из иной реальности?
Мальчик — Кецалькоатль уходил и возвращался несколько раз. А в прошлые времена небо и земля были иными; и боги не сразу заселили землю разумными людьми, но дали ей остыть, обзавестись луной; и лишь тогда из космических спор возникла жизнь на этой планете.
Кецаль - И здесь постарались бестелесные существа, вроде моих союзников?!

Девочка — Прежде, чем что-то возникает в мире физическом, это происходит в мире духовном, а весь духовный мир, как космический разум, только разряжённый и почти что неуловимый, но он делает эволюцию живого!
Кецаль — Это то, что Нагваль называет универсальной силой намерения, аналоги которой есть даже у неразумных тварей и в минеральном мире.
Девочка — Просто силой намерения нельзя объяснить то, как трансформируются гены, в которых записана информация о развитии и функциях живого существа, но дух невероятное делает закономерным, и по воле намерения — качественные скачки эволюции. При этом, в таком количестве, чтобы закрепиться в конкурентной борьбе с другими существами и создать новую ветвь на древе жизни.
Кецаль — Будь я на на тысячу лет старше, наверно бы понял. А сейчас у меня ум за разум заходит.
Мальчик — Поясняю на конкретном примере. Когда-то миллионы лет назад, когда ещё разумных людей не было, хозяевами нашей земли были огромные ящеры. Только однажды высшие силы подвели итог эпохе гигантов, и не так далеко от того места, где ты сейчас стоишь, упал небольшой камушек, но достаточный для глобальной катастрофы и вымирания большинства видов.
Кецаль — И у этих тупых гигантов тоже было намерение?
Девочка — Не такое, как у людей, но оно кумулировалось в эпохах, чтобы в космическом творчестве появились новые биологические виды.
Кецаль — И что намеривали древние ящеры?
Мальчик — Одни намеривали ползать, а другие намеривали летать!
(Поют - «Ящеры и птицы»)

Шла скала к Земле из пояса Оорта,
Динозавры не спешили вымирать,
И меняли чешуистый облик черта,
Обучаясь в небо ангелом взлетать!

Воспаряют души с ангельской силою,
Птиц небесных стаи легкокрылые;
Есть в нас ген и мудрость древних ящеров,
Избирает дух любви благое странствие!

Чтоб постигнуть силу тайны намерения,
Соскоблить привычной жизни чешую,
В небеса уносит вдохновение,
И уста, как птицы райские поют!

Кецаль — Так вот вы о чём! О биологических прототипах моих союзников: о птицах и змеях. Я правильно понял?
Девочка — Когда-то очень давно у некой группы древних ящеров возникло намерение летать, но чтобы из ящерицы стать птицей нужно чудо. А чудо вызывается намерением, и разум духовного мира осуществляет блок превращений и непостижимым образом обеспечивает, чтобы эти изменения закрепились в потомстве.

Кецаль — Видимо, на меня больше влияет змея, чем птица; недаром в Туле поклонение змею, как Нагвалю.
Мальчик — Союзники очень легко привязываются к человеку, и человек легко привязывается к союзникам, и, обретая силы, подвижник «заражается», нечеловеческими фабулами. Хуже, когда от змей, но и птичья логика нечеловеческая.
Кецаль — И что делать? Без союзников не приобрести духовных даров, а с ними — уподобляться нечеловеческим существам, принимая бред за истину?
Девочка — Возлюби Бога и правду всем сердцем своим, намеривая путь духа, и будь стойким на узком пути; а союзники сами слетятся и будут помогать успешному путнику, время от времени, конечно искушая его, ведь, такова их природа — жить в обмене энергией.
Мальчик — Союзников пугает безупречность воинов духа, но их энергия используется в творчестве безупречного.
Кецаль — Не скрою, вы меня озадачили! Ведь, кажется, всё просто — вот, узкий путь сердца — простой, радостный и самый естественный для души человеческой. Доверься Богу, и следуй этому пути! Только сначала очисти сознательное и бессознательное, удали всех тараканов из головы! А этих тараканов помогают изгнать змеи, а змеев клюют птицы; и, взлетев, как птица, входишь в царствие подлинной свободы, к отцу Небесному!
Мальчик - Каждого человека можно назвать Кецалькоатлем, ибо низ - змея, а верх - птица; а нагваль - тот, кто имеют дополнительную силы и талант, чтобы разграничивает верх и низ, птицу и змею; и Нагваль, более, чем кто другой, способен отстраниться от фабул союзников, и сохранять стойкость на среднем пути сердца.
Девочка - Древние мистики думали, чем больше у них союзников, чем они мощнее, тем круче магия. А на деле, эти древние маги не справлялись с управлением, и плохо заканчивали во всех смыслах.
Мальчик - Уже одного союзника много, и хорошо, если к душе при тянется не демон, а добрая сущность.
Девочка - У Нагваля, обычна пара союзников, но однажды, он как бы и не с ними, а с мировым духом, и то, что ему надо, приходит из безмерного хранилища космоса.
Мальчик - Увы, но таков путь совершенного развития: кажется стал праведником, не хватает лишь силы одолеть земные ограничения; и, вот приходит сила, и змеи лезут из всех дыр бессознательного; справился с ними, путешествуешь по иным мирам - а там смертельные угрозы и искушения; стал гением, видящим, целителем, вождем - а впереди путь полного преображения, где будешь распятым, чтобы снова воскреснуть, и уйти, чтобы однажды вернуться.
Девочка - Мы тоже уходим, чтобы возвращаться к тем, кто ищет истину, чтобы те, кто призваны в царствие любви, нашли истинную дорогу!
(Над пирамидой светает. К подножию сходится народ. В свете дети исчезают. На пирамиде один Кецалькоатль.)
Кецаль - Слава дневному светилу! Да проявится милосердие Всевышнего Бога в его лучах!
Все - Ку!

Действие 8

(Вечер. Кецаль один в палатке. Появляются Змея и Птица.)
Птица - Это был день твоего триумфа, Се Акатль. Ты исцелял, ты изрекал пророчества и наставления, и весь народ радостно кричал Ку!, воспевая тебя и единого Бога!

Змей - Даже Тескатлипока, и тот скрылся с глаз долой от людей, и никто даже не думал вспоминать прежних богов.
Кецаль - Разве можно доверять эмоциям людей? Сегодня они кричат Ку, а завтра готовы распять или прогнать, как изгоя.
Змея - Я впитываю эмоции людей, и если поперло, то поперло! Сегодня - позитив, завтра - негатив. главное - движуха, сброс энергии, а когда сброс энергии - все наши сползаются; и разные миры словно сближаются, и намерения возвращаются чудесами.
Птица - Коллективное намерение - великая сила; и когда происходят значимые события, многие видят летящие стаи. Эти стаи приглашают каждую душу - стать на крыло, обрести силу летящего существа!
Кецаль - Красиво чирикаешь, а как быть со смертельно опасными залётами, ведь для многих знакомство с силами оказывается трагедией?!
Змея - Мы честно предупреждаем - будет страшно. Упадешь - костей не соберешь. Крыша съезжает - не натянешь!
Птица - Вот, гад, опять со своим чёрным юмором. Все обратимо, если не переусердствовать, и не сдаться раньше времени. Худшие советники это - страх и лень, а тот, кто стоек в намерении - союзники в помощь!
Кецаль - И вы всегда будите донимать меня своим мудроствованием, особенно, когда приливы или упадок силы?
Змея - На то мы и союзники - поддерживать информационный и энергообмен!
Кецаль - Вы же отвечаете на непреклонное намерение человека силы?
Птица - Мы служители намерения, и мы помогаем, чтобы намерение стало творческой силой.
Кецаль - Слушайте моё намерение - оставьте меня, и прекратите вести со мной диалоги. Я буду пребывать в постоянной молитве Богу, ибо уже близко время моего исхода, и нужен трезвый ум, чтоб к нему подготовиться.
Змея - Ты, Се Акатль, привык к определенному режиму работы с силой. Мы можем оставить тебя, но, чтобы перепрограммировать душу, требуется немало времени, а до этого тебя ожидается своего рода ломка, когда страхи, упадок сил, боли и не здоровье.
Кецаль - Как говорил Нагваль, от ломки не умирают, умирают от дури. Оставьте меня - сущности иного мира!
Птица - Тогда, чирик, но не думай, что с нами так легко расстаться. Если мысли создали устойчивый цикл, они будут повторяться и вызовут нас снова и снова. так что, улетаю , и не прощаюсь!
Змея - Змеи могут остывать, но мысли и намерения согревают их, и тогда - до скорой встречи!
(Змея и Птица покидают Кецаля)
Кецаль - Они ушли. Я чувствую в себе свободу и успокоение, и, в то же время, непонятную слабость. Впрочем, время сна, и надо отбросить все лишние думы и все опасения, довериться духу, и согреваясь звездным дыханием, войти в мир света, и самому быть светящимся существом, постигающим законы Вселенной!
(Кецаль засыпает. Ночь.)

Действие 9

(Спустя несколько дней. Вечер. Кецаль лежит на циновке в палатке. Встречаются Пель и Уэмак.)

Уэмак - Что случилось с Се Акатлем? Он всегда был свеж, силён, никогда не болел, и сам исцелил множество людей?
Пель - Даже великие целители могут заболеть, ведь они берут на себя наши страдания. И, хотя, основа целительства - быть посредником между духом и человеком, даже мощные целители несовершенны, и способны пострадать, особенно, когда решают задачи, несоразмерные своим силам.
Уэмак - Я помню, когда после некоторых пациентов Кецалькоатль просил время, чтобы восстановиться, и пребывал в молитве и воздержании. Но сейчас что-то не так, и какая-то зловещая тишина сгущается над царской палаткой.
Пель - Ты прав, Уэмак. И я испробовала несколько проверенных методов, но нет стойких эффектов. Видимо, дело серьёзное. Может, даже пригласить целителя из местных, но разве есть такие, чтобы помочь Нагвалю?
Уэмак - Я слышал про одного сильного целителя, правда, он сам из тех, кто почитает старых богов, но, ведь есть же этика целительства, может, что и получится?
Пель - Ладно, Уэмак, иди за своим целителем, а я схожу соберу травы, которые знаю.
(Уэмак и Пель расходятся. Спустя некоторое время Уэмак возвращается с целителем Тескатлипокой.)
Уэмак - Добрый вечер, Се Акатль. Я привёл к Вам целителя из местных.
Кецаль - Не надо мне целителя, я сам справлюсь со своими недугами. Где Пель?
Уэмак - Эта она попросила найти целителя, а сама пошла собирать травы.
Кецаль - Ну, если Пель попросила, тогда посмотрю, что это за целитель? Спасибо, Уэмак, ты можешь идти.
(Уэмак уходит.)
Тескатлипока - Я вижу - совсем дело плохо?
Кецаль - Ещё не совсем, но не важно.
Тескатлипока - Для твоего неважно у меня есть отличное средство. (показывает)
Кецаль - Что это? Растения силы?
Тескатлипока - Можно их так назвать. Здесь перебродивший сок агавы, некоторые грибки и другие растения. Прошибает конкретно!
Кецаль - Наверно, и крышу сносит тоже по полной!
Тескатлипока - Ты не хуже меня знаешь - все эффективные сильнодействующие препараты или яды, или содержат психоактивные вещества, иногда без них не обойтись.
Кецаль - Знаю. Нагваль говорил, что однажды я познакомлюсь с растениями силы, но это - или для тяжело больных, или для продвинутых практикующих; а для тех, кто пробует ради кайфа и любопытства - психоактивные препараты - верная смерть, и тяжкие оковы души.
Тескатлипока - Ты же считаешь себя человеком силы, Се Акатль. (наливает в небольшую чашку) Вот, совсем небольшая порция. попробуй, я тоже выпью.
(Тескатлипока отпивает из чашки, наливается новую порцию, и подает её Кецалю.)
Кецаль - Ну, с Богом! (Выпивает. Заваливается на циновку.)
(Через некоторое время появляется Мескалито. Все поднимаются и танцуют с ним - «Мескалито».)

Розовый флер облаков - на лиловую землю -
Значит, в рассудок опять постучал Мескалито;
Нити мицелия стали тяжами Вселенной,
Дух полетел по каким-то тоннелям извитым!

Ых! Как под дых!
Врезала сила, врезала сила,
Дух, как обстрелян!
Добрых и злых, и никаких,
Пумы, пантеры, разум потерян,
Тайны мистерий!

Здесь в океане молочном у красного солнца
Желтых болот слизняки прочитают мне сказки;
Самбу танцует пейот - мой невидимый спонсор,
И карамбасы планет рвут вулканами в пляске!

Бьют барабаны, и трубы звучат ураганом,
Слились в картину безумья кислотные пятна;
Разум прошит голосами в безвольном тумане,
Может, пора возвращаться из бездны обратно?!

(Через некоторое время Мескалито уходит, Кецаль заваливается на циновку, Тескатлипока уходит шаткой походкой, оставляя бутыль с зельем. Входит Пель с бутылью с отваром из трав. Кецаль приподнимается на циновке.)
Кецаль - Что уже ночь? А я и не заметил! Я тебя весь день дожидался, а почему только сейчас?
Пель - Собирала травы, готовила целебный отвар. Вот, отведай, Се Акатль. (наливает жидкость в чашку.)
Кецаль (выпивая из чашки) - Фу, какая горечь!
Пель - Это - лекарство. Каким оно ещё должно быть?
(Кецаль берёт бутыль от Тескатлипоки.)
Кецаль - Вот, каким должно быть лекарство! Попробуй! И я тоже вместе с тобой. (Разливает зелье по чашкам.)
Пель - За твоё здоровье, Нагваль!
Кецаль - За твоё здоровье, Пель!
(Выпивают из чашек. Появляется Мескалито. Все танцуют Мескалито.)
Пель - Мне никогда не было так везло. Но я не могу больше танцевать, земля буквально уходит из под ног, да, и ноги меня больше не слушают.
Кецаль - Держись, Пель, и осторожно приземляйся.
(Опускаются на циновку.)
Пель - Ты, Се Акатль, можешь меня придерживать, только смотри, не задуши в объятиях.
Кецаль - Прижмись ко мне, Пель; если ты чувствуешь то же, что и я - пора нам отправляться в космос!
(Кецаль и Пель обнимаются и заваливаются на циновку. Темнота. Песня - «То, что у нас.»)

Мёд пьянящий течёт из уст,
Обещая душе релакс;
Задыхаюсь, лишаюсь чувств,
И читаю судьбу из клякс!
Ты пришла в мой кислотный сон,

Как Венера в святой наготе,
И по бедрам ползет огонь,
Нет запретов моей мечте!

То, что у нас, здесь и сейчас:
Стыд или счастье?
То, что у нас, здесь и сейчас -
Безумство страсти!

Веря мудрым, хранил контроль,
В чаше зелья уснет табу;
Ты - принцесса, я - твой король,
Плат последний в страстях сорву!
Будет утро, и будет день,
Солнце нас, как детей, ласкать;
Если даже проходит хмель,
Песни вечной любви слагать!

Действие 10

(Утро следующего дня. На циновке лежат Кецаль и Пель, раздетые, закрытые покрывалом. Просыпаются под солнечными лучами.)
Кецаль - Мы, кажется, выпили слишком много этого зелья. Ты помнишь, Пель, как прошла эта ночь?
Пель - Иногда, казалось, что нас укутывает густой туман, иногда, что нас уносит куда-то в далекий космос. Иногда, казалось, что где-то рядом смеётся Тескатлипока, затем, звёздные сияющие существа; и словно доносились песни эфирных струн, и в них - музыка любви, как силы, что управляет бескрайней Вселенной.
Кецаль - Я сам не знаю, что происходит. Кажется, я потерял силу, которую скопил, как воин, кто стоек в своём целомудрии, и которого поддерживает Бог в сохранении святых обетов.
Пель - Ты жалеешь о силе, о своём романе с космической силой?
Кецаль - Воину не пристало сожалеть, и утрачивать веру в то, что сила руководит нашей судьбой; и даже то, что кажется провалом, может проявить себя, как тоннель сознания, чтобы постичь высшие премудрости космоса.
Пель - Разве космос может сказать что-либо новое? Этот мир создан любовью, и сила любви - высшая сила во Вселенной! Воин духа становится охотником за силой, он обретает великие дары: пророчества, исцеления, управлять людьми и стихиями; но все эти дары в процессе полного духовного перерождения становятся просто послушанием Высшей Воли, тогда и свобода воспринимается, как естественность узкого жизненного пути - пути сердца.
Кецаль - Путь сердца потому так и называется, что верный путник наполняется радостью уже от глубинного осознания того, что он следует, и он стоек на среднем жизненном пути; и эта радость проецируется в вечности, и тогда путник осознаёт себя истинно счастливым на веки вечные.
Пель - Истинное счастье это - жизнь, наполненная любовью. Сила может трансформироваться, а любовь становится ещё большей во Вселенной.
Кецаль - И ради любви не жалко пожертвовать силой, троном, всеми благами земли.

Пель - Вот, только жертвовать проще, чем постичь то, как совместить земное и небесное, как поддерживать и воспроизводить любовь даже в своей семье; чтобы двое были в устремления к Богу, и чтобы наши дети унаследовали силу звёзд и намерение воинов - Нагвалей!
Кецаль - Интересно, что бы сказал сейчас Нагваль, видя нас вместе голыми после безумной ночи?
Пель - Он бы сначала разгневался, ведь, мы нарушили сразу несколько важных табу. Уговорились жить как брат и сестра, и, вот, пожалуйста; и что-то подсказывает мне в животе, что будет продолжение рода.
Кецаль - Мудрый Нагваль, наверно, сказал бы, что вся линия Нагвалей получила знак о новых программах духовного развития; и доблесть целомудрия приравнивается к верности в браке, ибо то и другое - путь любви и силы.
Пель - Вот, только, это волшебство только на одну ночь, ибо завтра Тула станет совсем иная, и часы обратного отсчёта уже запущенны.
(Стучится Уэмак.)
Уэмак - Войти можно?
Кецаль - Подожди, Уэмак, я сейчас.
(Кецаль и Пель быстро одеваются и наводят порядок.)
Кецаль - Входит, Уэмак.
(Уэмак входит, внимательно оглядывается. Поднимает с пола бутыль, принюхивается)
Уэмак - Значит, всё правда?!
Кецаль - Тебе известно?
Уэмак - Скоро всей Туле будет известно, что Кетцалькоатль спал со своей сестрой, а если он не соблюдает запретов возложенных на себя, то и всем всё можно!
Пель - Ты, Уэмак, тоже так считаешь?
Уэмак - Я живу, как воин, который единожды даёт клятву верности. Даже если весь мир ударился в пороки, я буду следовать пути своей совести.
Кецаль - Значит, я не напрасно обращался к гражданам Тулы, чтобы они были верны Богу и заповедям добра и в радостные дни, и в горниле испытаний.
Уэмак - Не такие уж и сложными были все эти испытания, но они показали, кто истинно верил, и кто только притворялся. Теперь последние, раззинув рты, слушают Тескатлипоку, и по его наветам приносят кровавые жертвы, блудят, грабят и распевают похабные песни.
Пель - Они ещё и тупые: Ку, Ку, и много раз - Ку!
Уэмак - Однако, среди этой всеобщей вакханалии, если и те, кто не кричит Ку вместе со всеми, и они готовы последовать за тобой, Кетцалькоатль, куда бы ты не отправился!
Кецаль - Вот, и пришло моё время, чтобы покинуть Тулу, и отправиться в Чичен Ицу и другие земли, чтобы разносить по миру Учение о милосердным Боге, и о среднем пути человеческой души, который ведёт её к счастью и спасению.
Пель - И я бы последовала за тобой, Се Акатль, но в этом странствий тебя должны сопровождать, в первую очередь, мужчины - воины; мне же суждено остаться, и Бог позаботится о зреющем плоде.
Кецаль - Ты всегда будешь вместе со мной, Пель, ведь, мы, как две половинки Нагваля, связаны навечно миллионами нитей духовного веретена; и этой духовной связи не страшно ни какое расстояние, и любовь всегда будет хранить нас, чтобы вновь сводить на бескрайних дорогах космоса!
Уэмак - Мне подготовить всё самое необходимое к отбытию, и оповестить верных Учению, которые будут соратниками Кецалькоатля?

Кецаль - Я пришёл в Тулу, доставив только дерево для креста, и также покину Тулу, уходя налегке; и для моих спутников почти ничего не надо: только веру в сердце и Слово Божье на устах своих.
Пель - Пусть те, кто уходят с Кецалькоатлем, не оглядываются и не жалеют о том, что осталось в Туле. Это - не их вина, кто гибнет прежде могущественная цивилизация, но такова воля Всевышнего Бога, чтобы мы усвоили уроки духовной стойкости. Бог на несколько веков превратит Тулу в дикое место, заросшее джунглями, но небесная Тула украсится именами верных толтеков, чтобы открыть свою силу в последние времена нравственного выбора человечества!
Кецаль - Ты, Уэмак, тоже можешь отправиться вместе со мной.
Уэмак - Мой долг, как царя, оставаться со своим народом до последнего, и спасать те души, которые ещё могут спастись, а мои верные воины пусть последуют за тобой, Се Акатль.
Кецаль - Что ж, в трудные времена каждый делает свой выбор, или следуя за безумством толпы, или прислушиваясь к голосу совести.
Уэмак - Если бы люди чаще прислушивались к голосу своей совести, тогда бы, наверно, и не пришлось бы покидать Тулу её лучшим гражданам, и, кто знает, вернуться ли они обратно?
Кецаль - Самое главное, что я однажды закончу свою миссионерскую деятельность, и однажды отплыву обратно, на Восток, чтобы снова вернуться, пусть даже спустя столетия.
Уэмак - Чтобы завершить социальный эксперимент и снова воссесть на троне в обновленной Туле?
Кецаль - Утопия - красивый эксперимент, но, знаешь, Уэмак, как об этом поётся:
(Все поют куплет под мелодию «Интернационала»)
Никто не даст нам избавления:
Ни мать твою, ни ёшкин кот;
А кто берётся за лечение -
Сам попадает в анекдот!
Пель - Древние боги и их служители торжествуют, но с небес уже слышатся проклятия в их адрес. Сроки уже предсказаны: пройдёт еще пол эпохи с этого дня и с Востока придут белые люди, которые вновь принесут на эту землю веру в единого милосердного Бога.
Уэмак - А не будут ли эти служители единого Боги подобны кровожадным дикарями, ведь, даже самая сказочная Утопия легко перерождается в кровавую диктатуру, поскольку природа людей несовершенна, и стоит хоть на намного утратить истинную веру, и трудно удержать народ от массового безумия.
Пель - Поэтому Нагвали приходят всегда. Трудные времена они используют, чтобы обучиться духовной стойкости самим и поддержать тех, кто и в тяжкие времена ищет путь ко спасению.
Кецаль - В благостные времена появляется возможность открыто призывать людей - жить по правде, и даже реализовывать на практике какие- то утопические идеи, как в Туле.
Пель - И надо верить, что однажды, спустя эпоху, Утопия станет реальностью, и в это новое царство собирутся верные души из разных времен и народов, чтобы, веруя в Бога, сотворить новые небеса и новую землю!
Кецаль - Тогда я снова приду к вам, возвещая и созидая новую эпоху!
(Все поют - «Я к вам вернусь!»)

Я к вам вернусь, когда сомкнуться циклы,
И сдан в утиль ненужный календарь,
Я к вам вернусь стремительно, как мысли,

Средь мрачных полчищ — яркая звезда!

Я к вам вернусь, я к вам вернусь,
Я к тем, кто верил, обязательно вернусь!

Я к вам приду, и звук разбудит трубный
Для тех, кто спал наступят времена;
Я к вам вернусь в день праведный и судный,
Прочесть из Книги Жизни Имена!

Часть 5
The Toltec

Действие 1

(День. Наше время. Раскопки в Гватемале. В земле ковыряется Ылог, возле него лежат вытащенные из грунта артефакты. К нему подходит Рохлин.)
Рохлин - День добрый, коллега, я вижу, сегодня Вам улыбается удача.
Ылог - Подходя к месту раскопок, я заметил какую-то большую птицу. Не успел её заснять, на мгновение отвлекся, и она тут же пропала с глаз. Я однако, успел заметить то место, где она сидела, стал копать, и, вот, результат!
(Рохлин рассматривает находки)
Рохлин - Да, очень интересно. Не золото, не алмазы, но что-то явно очень древнее, а для археолога загадки истории, чаще, дороже каких - то сокровищ.
Ылог - За сокровищами гоняются чёрные копатели, а мы - учёные, и для нас артефакты, как ключики, чтобы прочесть тайны веков, и словно переместиться посредством воображения в иные эпохи, как на некой машине времени.
Рохлин (продолжая разглядывать артефакты) - Забавно, среди древних артефактов - металлический доллар. Тоже нашли, или для прикола положили?
Ылог - Да, нет, такое чувство, что он вместе со всеми артефактами в земле лежал, будто, так оно и должно быть.
Рохлин - Интересно. Разве что кто решил запрятать древние артефакты, а доллар или случайно завалился, или специально оставлен?
Ылог - Я тоже так подумал, что специально, Только кто это сделал и зачем?
Рохлин - Будем рассуждать логически, Археологи в этих краях появились недавно, значит, исключено.
Ылог - Кто-то из местных жителей?
Рохлин - Они или показывают артефакты учёным, или пытаются заработать на чёрном рынке.
Ылог - Может, кто из тех, кто чтит обычаи предков, и возвращает в землю то, что им принадлежало?
Рохлин - Интересная гипотеза. И, я предполагаю, что один местный житель может точно сказать - откуда эти артефакты?!
Ылог - Вы подразумевает нашего амиго Джона, не так ли?
Рохлина - А кого же ещё?
Ылог - Я не удивлюсь, если даже окажется, что эта закладка специально для нас, ведь Вы помните, он знал, что мы однажды его навестим, и готовился к этой встрече.
Рохлин - Вы, коллега, опять увлекаетесь какой-то мистикой, однако, это - правда, Джон, должно быть, знает много диковинных историй, и нам следует его ещё раз навестить.
Ылог - Не возражаю. Утром было комфортно, а сейчас - самое пекло. Пора прохладиться и немного перекусить.
Рохлин - Тогда пошли в бар Толтек, и не забудьте захватить найденные артефакты!
(Ылог собирает артефакты. Археологи уходят.)

Действие 2

(День. Бар «Толтек». Входят Рохлин и Ылог, их встречают Джон и Софи)

Рохлин - Добрый день, Джон и Софи!
Ылог - Добрый день, мои американские друзья!
Джон - Привет! Добро пожаловать в бар «Толтек»!
Софи - Привет! Мы рады Вашему приходу, наши русские друзья!
Рохлин - Мы обычно устраиваем дневной перекусон, не удаляясь от места раскопок, но сегодня солнце палит нещадно, а мы, всё-таки северные люди.
Джон - Не вы одни. Здесь все привыкли к ночной жизни, а в полуденный зной у нас - большая сиеста! (Поёт - «Сиеста».)

Жаркий полдень, солнце в точке,
Отдыхают даже почки,
От работы пот на три ручья!
Только я — не бык, не лошадь,
Чтоб чего-то там ворочать,
Спрячусь в тень, как мудрая змея!

А у меня сиеста, лежу себе в отрубе,
И не тревожат вести, пока не грянут трубы!

Южный город тает в неге,
Спят сотрудники, коллеги,
И на пляже голые тела;
Будет вечер и прохлада,
Жизнь ночная - до упада,
И никто не скажет: «Спать пора!»

Ылог - Может, мы не вовремя, и вы не особенно настроены к беседам?
Джон - Отнюдь. Здесь рады каждому умному собеседнику, это не у меня, а Вас может быть проблема переварить всё, что услышите.
Софи - А также то, что не услышите, но прочувствуете, ибо здесь, у древних руин, особые места, и силы этих мест общаются с душами и вербальных и невербальным образом: голосами и знаками, видениями и чувствами.
Рохлин - Уж насколько у меня, как старого археолога, иммунитет на всякое непознанное, но здесь, не успел прилететь - все ылогично и ырационально, так ведь, коллега Ылог?!
Ылог - Такое чувство, что нас здесь давно ждали, и даже специально приглашали, ведь, по началу, и Вы профессор, не верили, что нам перепадёт этот грант?
Рохлин - Точно, не ожидал, и когда прочитал заявку с какими-то байками о Кецалькоатле по-началу смутился...
Ылог - Но, ведь, прокатило! И даже дети солнца подтвердили мою гипотезу!
Джон - Дети солнца, Вы тоже с ними встречались? Они приходят, чтобы известить о повороте в судьбе, и рассказывают странные легенды о прошлом и будущем.
Ылог - Вы нам расскажет об их легендах?
Джон - Не спешите, друзья. Солнце ещё высоко, а я Вам всё ещё зубы заговариваю. Софи, приготовь стол для дорогих гостей, а я пока сыграю что-нибудь весёленькое.
(Софи накрывает на стол)

Ылог - Если что-то весёленькое, тогда давайте сымпровизируем, типа, археологических частушек: загадочная Америка, и древние толтеки, ацтеки и майя.
Джон - О кэй, поехали!
(Все поют - От чулана - до Толлана.)

От чулана - до Толлана
Пропою вам про орлана;
Дарят древние толтеки
Нам - весёлым - тайны века!

Я по камню постучал,
В мир иной открыт портал,
Приходите к нам, толтеки,
Мы поставим самовар!

Археолог на коленке
Черепки искал в Паленке,
И собрал из артефактов
Сказ о древних космонавтах!

Пожелав счастливых снов,
Скушал порцию грибов,
Дай мне силу, Мескалито, -
Видеть радугу цветов!

Средь ущелий ветер свищет,
Я хожу по Мачо - Пикче;
Я искал великих инку,
А нашёл... морскую свинку!

Мой приятель съел мацу,
И сгонял и Чичен - Ицу;
Скушал пряник, выпил чай,
И теперь Тула - встречай!

Я надену сарафан,
И пойду гулять в Толлан,
Мне Кецаль отломит пряник
И поставит самовар!

По ночам чакмулы бродят,
Шепчет истины Нагваль;
Через сердце путь проходит,
Мудрость мира величай!

Джон - Кстати, я как-то на аукционе приобрёл один старинный артефакт из России. Сейчас как раз время, чтобы его вынести.
Софи - Я уже его разогрела по старинной технологии! (Выносит самовар)
Рохлин - Офигеть! Так, сказать, приехать в Тулу со своим самоваром!
Ылог - Я, как понимаю, если самовар на столе, значит, беседе быть долгой и душевной!
Джон - Уж, такой душевной, что иногда надо будет добавлять жара, чтоб кости не застыли.
Рохлин - Вы нас интригуете.
Софи - Если в прошлый вечер была завязка истории, то сегодня - кульминация, и финал, как выстрел!
Ылог - А в качестве пролога, позвольте выложить на стол насколько артефактов (выкладывает найденные артефакты.)
Рохлин - Вы, Джон, их узнаете?
Джон - Ну, Вы спросили, прямо как следователь, что предъявляет преступнику неопровержимые улики.
Рохлин - Прошу простить меня, Джон, если я так бестактен.
Джон - Без обид, профессор, я иронизирую над самим собой, над своей ылогичностью и ырациональностю.
Ылог - В каком смысле?
Джон - В прямом. Я сам когда-то их откопал, а затем, также и закопал всё эти артефакты - пусть сила древних людей останется с древними людьми, ибо когда современные люди пробуждают древние силы, обычно, ничего хорошего не выходит.
Ылог - И чем опасны эти силы?
Джон - Они способны опьянять могуществом, но потом становятся неуправляемыми.
Рохлин - Однако, наши предки могли с ними неплохо управляться: и жрецы, и колдуны, и шаманы, и даже простые люди - все сказки и мифы об этом говорят!
Ылог - Это. когда: Чу - чу, русским духом пахнет, и вся нечисть прочь разбегается!
Джон - Чу, то оно, чу, да только и у наших предков крыша съезжала будь здоров, а нынешнее поколение слишком отстранилось от магических миров, и когда внезапно сталкивается со всем этим, люди легко теряют управление, а это то, что христианство называет одержимостью, когда словно некая невидимая сила начинает управлять человеком, и даже массами людей, и приводит их к катастрофе, к бессмысленным жертвам, которые радуют только древних богов, которые питаются нашими страхами и страстями.
Рохлин - Но Вы то сами, Джон, перепробовали Бог знает что, да и сейчас не отрицаете учения воинов - толтеков.
Джон - От того так уверенно и говорю, что много чего в жизни перепробовал, и узнал - каково быть на краю бездны, и как непросто возвращаться к среднему пути.
Ылог - Вы почувствовали близость этого края, когда ещё были в группе?
Джон - Уже интерес к Востоку был по причине внутреннего недовольства. Мир, сами знаете, был каким?
Рохлин - Как не помнить. Холодная война, война во Вьетнаме, массовые волнения по всему миру; а молодежь протестует неформально.
Джон - Как тогда пелось:
Я гуляю по Непалу,
Я торчу от наркоты;
Дайте в руки мне гитару -
Не заполнить пустоты!

Ылог - И Вы, Джон, также хипповали?
Джон - Ну, может, не столь отвязано, но куда только не совался, и как только не экспериментировал?!
Рохлин - А почему такой интерес к Азии?
Джон - Тогда в всем мире был интерес к азиатской культуре, мы искали мудрости древнего Востока и желали понять людей разных культур.
Ылог - Однако, увлекаются многие, а так радикально, чтобы влюбиться в японку?
Джон - Любовь, вообще ыррациональна, и когда не просто влюбленность, а судьба, то, кажется, что вся прошлая жизнь была россыпью знаков - кого и когда встретить, чтобы однажды повстречав, уверовать, что это - навсегда, и эта не прихоть страстей, а дар от Бога на веки вечные!
(Поёт - «Восточная красавица».)

С полок авторы волшебными рассказами
Провожали в мир счастливых снов,
И экзотикой красот манила Азия,
Обещая встретить страннику любовь!

Разве можно применять к судьбе рассудочность?
Воспарить в безумии страстей!
Словно, вышел, наконец, из зоны сумрачной,
Чтобы слиться с той, что помнил лишь в мечте!

Я узнал тебя — восточная красавица,
Обручают ангелы на век;
От сует ничтожных души исцеляются,
И любовь проводит верных в чистый свет!

Рохлин - Каритэ сан была моложе Вас?
Джон - На несколько лет. Однако, к тому времени она испытала не меньше моего и получила бесценный духовный опыт о том, что древние силы могут таить немалую угрозу.
Ылог - У нее, наверно, была ещё родовая память?
Джон - На Востоке это называют - дракон, защитник рода.
Софи - Толтеки сказали бы, что это - дух союзник, который представляется подобием змеи; и этот союзник определённым образом наследуется по роду - тем, кто обделен большей силой.
Ылог - Это хорошо или плохо?
Джон - Это, как заклятие, а для кого-то, как проклятие рода.
Рохлин - Если этот союзник - гад ползучий, а если иной, например, птица?
Джон - С птицей я тоже намаялся. В определённом аспекте, с ней лучше, но тоже - как защебечет - спотыкнёшся, мало не покажется!
Ылог - А как же дары силы, как же таланты людей, ведь, тот, кто путешествует в иные миры, словно заряжается вдохновением, которое воплощается в ярком творчестве?!
Джон - Вот, представьте, Вы со старой колымаги пересели на мощное авто, и понеслись по дороге.
Ылог - Это - круто!

Джон - Вот, только теперь если Вы будете ехать, как чайник, то далеко не укатите. Нужна мотивация, чтобы стать классным водителем.
Софи - А, применительно к психике, нам надо ещё понять - кто рулит? То ли наше высшее человеческое Я, то ли животные инстинкты, то ли социальные стереотипы, то ли вообще какое-то паразитические сознание? Даже если у человека есть осознание, что требуется безупречность воина духа, этого недостаточно, ибо так неохота расставаться с теми привычками, что так навязчиво напоминают о разных потребностях не совершенному разуму.
Рохлин - И что же тогда: уйти в монастырь, сбежать в тайгу к волкам и медведям?
Джон - Не обязательно так радикально, но иногда уход необходим, чтобы всё переосмыслить, чтобы переплавить свою душу, очистив от шлаков; и только затем - вернуться, может, даже к привычному делу, но уже на более высоком уровне, чтобы творчество не было воспроизводством болезни, а практикой духовного исцеления.
Ылог - Это Коритэ сан говорила, что необходимо уйти, очиститься, дабы вернуться?
Джон - По началу она поддерживала моё творчество, была музой, источником вдохновения, и, в то же время, самым суровым моим критиком.
Рохлин - А как же распад группы?
Джон - Силы столкнулись, и человеческие желания уже ничего не решали. Видно, такова была Божья воля, ибо лучше уходить красиво и заранее, чем тупо перепевать самих себя, и выдавать новое, но уже больное и посредственное.
Ылог - И вы решили - забросить всё и сбежать от тщетной славы в джунгли Гватемалы?
Джон - Не сразу. Мы наслаждались семейной жизнью в большом городе, растили маленькую дочь, но внезапно всё переменилось.
Ылог - Репортеры, поклонники достали?
Джон - Это бы - куда ни шло. Только, Каритэ сан стала проявлять всё больше раздражительности, у неё появились какие-то страхи, какие-то предчувствия.
Рохлин - Это были реальные страхи, или болезненные фобии.
Джон - Если бы все проявления тревожности можно было бы так легко разделить?
Ылог - Моя жена также, порой, проявляет необъяснимую тревожность, и часто оказывается, что не напрасно - она словно читает о будущих событиях, и страхи, как реакции на горячие волны, исходящие из грядущего.
Софи - Женщины, вообще, более мужчин чувствительны к тому, что происходит в духовном мире; особенно те, кто по роду связаны с таинственными силами.
Джон - Вот, так и случилось. Сначала Каритэ сан делилась со мной неясными страхами и тревогами, а, затем, внезапно перешла от опасений к программам спасения.
(Появляется Каритэ сан. Становится тёмно.)
Каритэ - Джон, Джон, нам надо поспешить!
(Джон подходит к Каритэ)
Джон - Что такое, любимая? Куда спешить? Уже ночь, а завтра у нас гости, мы, ведь, заранее готовились к этому событию?
Каритэ - Это неважно. Всё срочно отменить! Собирай самое необходимое, и нам пора отправляться в дорогу!
Джон - Куда?
Каритэ - Неважно куда, хоть на край света! В глушь, в джунгли, подальше от этой проклятой цивилизации.
Джон - Может к тебе, в Японию.
Каритэ - Нет, нет, мне, наоборот, хочется обрубить все старые связи.

Джон - Тогда можно рвануть в Гватемалу, я как-то прикупил там недвижимость, хотелось ещё раз вернуться, побродить среди древних развалин.
Каритэ - Отлично, Гватемала это - то, что нам нужно, чтобы никто и ничто нас не беспокоило. Закажи билеты, а я пока буду собирать вещи.
Джон - С тобой, любимая, я хоть на край света, но объяснить - почему сейчас, и почему так срочно?
Каритэ - Я только что видела дурной сон, и в нём твоя смерть, и надо срочно бежать, ибо завтра может быть поздно.
Джон - Я верю тебе, любимая, но что произошло в твоём сне, и верно ли ты поняла его значение?
Каритэ - Я видела человека в облаке тьмы, который нанес тебе смертельный удар.
Джон - И что ему было надо, ведь, я и так - почти что отшельник?
Каритэ - Кто воздвиг кумира, способен разрушить кумир. Но сейчас это не важно. Я чувствую, как пробудился родовой дракон. Он воспринимает страх, разлитый в пространстве. Нам надо поспешить. Ты уже посмотрел в расписание, когда ближайшие рейсы?
Джон - Вот, сейчас этим и займусь.
Каритэ - А я буду собираться.
(Каритэ уходит. Снова становится светло. Джон возвращается к столу.)
Джон - Так мы и уехали в Гватемалу. Я думал - ненадолго, а, вот, уже много лет живу, как отшельник, и не собираюсь покидать эти волшебные места.
Ылог - А что, опасения Каритэ сан были не напрасны?
Рохлин - Я читал в прессе, что действительно какой-то маньяк убил человека похожего на Джона, да, много ещё что писалось.
Ылог - Однако, Вы, Джон, переехали в Гватемалу, и Вас никто не узнал, не было интереса местных жителей, шумихи в прессе?
Джон - Это в Штатах я был известным человеком, а здесь - чудаковатый гринго, до которого никому нет дела.
Рохлин - И Вы, Джон, стали вести тихую жизнь обывателя американского захолустья?
Джон - Ну, не совсем тихую. Страстей и приключений хватало, правда, несколько иного сорта, чем у обитателей большого города.
Софи - Здесь особая энергетика места силы. С одной стороны, она действует умиротворительно, побуждая к покою и созерцательности; но возможны и необъяснимые вспышки эмоциональности с непредсказуемыми последствиями.
Ылог - А как такая энергетика для творчества?
Джон - Сначала я столкнулся с тем, что тот стиль, в котором я до сих пор творил, словно блокируется на новом месте. Да, и любимая отговаривала, предлагала поначалу переосмыслить свою жизнь, подружиться с силой места, обрести внутреннюю гармонию, а слова и мелодии придут, ко сроку, когда моё творчество станет творчеством исцеления.
Рохлин - Это - то, что создаётся Вами сейчас?
Джон - Надеюсь, что - да. Правда, нет пределов совершенства, и даже когда кажется, что создал шедевр, стремишься создать нечто ещё более прекрасное; и те силы, которые от земли и космоса, помогают обрести ускользающую гармонию.
Ылог - А что- же Каритэ сан, она обрела душевный покой?
Джон - По началу, казалось, что переезд оказал на неё благотворное действие: она радовались, южному солнцу и бездонному небу, тёплому морю и чистым озерам, всем краскам природы, и нашему скромному бытию возле руин древних цивилизаций.

Рохлин - А Вы в этот период чем занимались?
Джон - Я также наслаждался простой жизнью, пребывая в повседневных хлопотах. Крутился за барной стойкой, обнимал любимую жену, воспитывал дочку, ну, ещё немного занимался творчеством, но уже не стремился к былой славе и известности.
Ылог - А я считал, что место силы должно как-то по особенному влиять, прежде всего, на одаренных от Бога людей?!
Софи - Места силы, вообще, как магниты, притягивают достаточно странных людей, отчего они, обычно, становятся ещё более странными и продвигаются рассудком - кто к гению, а кто к безумству; а чаще, гений и безумство проявления, как силы болезни,так и силы исцеления в своём непредсказуемым буйстве.
Ылог - Я помню, воины - толтеки своеобразным образом объясняют как гений, так и безумие тем, что для человека открывается иная реальность. Тот, кто справился с вызовами этой реальности, восходит к высотам могущества, к высотам гения; а кто не справляется - тому не здоровье и безумие.
Джон - Если по порядку, та реальность, которую мы называем тривиальной - миром материи, не есть - единственная реальность в нашей Вселенной. Это, можно сказать, лишь то, что мы воспринимаем в определенном узком диапазоне духовных настроек; а то, что воспринимается в иных диапазонах, есть - целостные удивительные миры, также объективно существующие в нашей Вселенной, и они доступны для тех, кто способен настраивается на эти миры.
Софи - Мы, например, видим окружающий мир только в узком диапазоне видимого света, а если бы мы видели мир во всем спектре электромагнитных волн, то узнали бы миры иной реальности, объективно существующие в нашей Вселенной.
Рохлин - Позвольте, с помощью различных приборов мы постигает многообразие мира во всех диапазонах электромагнитного спектра, но есть ли приборы, чтобы видеть духовный мир?
Ылог - Что-то можно запечатлеть даже физическими приборами. Я, например, иногда фотографировал нечто такое, что световыми иллюзиями не объяснить!
Джон - Может, когда-нибудь физики и создадут приборы для духовного видения; но скорее новое поколение людей обретут духовные способности, как наши мудрые предки.
Софи - А что еще останется делать людям в наступившем психотронном веке? Ведь, нам или завязнуть в Матрице, или стать свободными в духовном прозрении!
Рохлин - Я все-таки настроен скептически, и больше доверяют физикам, чем мистикам.
Джон - Для физики духа - огромный диапазон почти на 20 порядков от квантовых ячеек пространства - до известных элементарных частиц. Толтеки, да и не только они, исследовали духовный мир, как физическую реальность нашей Вселенной, которая находится в непосредственном взаимодействии с другой физической реальностью нашей Вселенной - с материальным миром.
Софи — Это не так, как позже, когда материей стали называть то, что всё и вся, а духом - нечто метафизическое, чего как бы нет, но что есть - непостижимым Господь Бог!
Ылог - Однако, мы углубились в философию всеоснов, а начинали то с разных диапазонов в духовном мире.
Джон - Так, вот, каждый человек это - не просто тело, а живая душа - некий сгусток полей, который можно увидеть, как внутреннюю светимость, что пронизывает всё наше физическое тело; и эта светимость плавно сливается со светимостью всей Вселенной .
Софи - Несложно увидеть эту светимость, как ауру вокруг тела; однако, так называемый энергетический кокон, не просто излучение от тела, он и есть - душа - наше истинное Я - бессмертное естество человека.

Рохлин - Всё это - мистика, а как обычный человек, который ничего особенного не видит?
Джон - Мы все воспринимаем сигналы из иного мира, только в нашей системе интерпретаций доминирует парадигма бытия в сугубо материальном мире, отбрасывая все иное, как то, что только кажется.
Софи - Однако, система интерпретаций достаточно подвижна. Сильный стресс, физические поля, определённые препараты - и, вот, пошли разного рода видения.
Ылог - Типа, галлюцинации.
Джон - Это, когда искаженное восприятие иной реальности, а истинное восприятие есть - духовное видение, когда восприятие реальной картины духовного мира; и творчество в этом мире не такое, как в обыденном, ибо уже само намерение становится творческой силой.
Ылог - Это, когда, по Богу, а когда крышу сносит, ведь, мир иной полон опасностей?!
Софи - Ещё каких! Сначала это интересно - словно через узкую щель посмотреть на нечто запретное, опробовать некие дары силы, и почувствовать себя немного богом.
Джон - Но однажды, словно спадает завеса между мирами, и нечто иное входит в повседневное, и настройки плавают, как у старого приёмника, на котором вещают сразу несколько радиостанций.
Рохлин - И как тогда не сойти с ума, и научиться снова точно настаивать свой духовный приёмник?
Джон - Только мудростью, любовью и духовной дисциплиной.
Софи - Практически, собственными усилиями это невозможно. Поэтому во всех традициях мира так важно руководство духовного наставника; и всегда надо обращаться с мольбою к Всевышнему, и, принимая волю его, укрепиться на пути истины.
Ылог - Так говорят толтеки, но и в других религиях путь к Богу это - путь воина.
Джон - Это крестный путь, и это путь радости, которая в каждом успешном шаге, ибо это - путь сердца, путь любви и мудрости!
(Все поют - «Не сойти с ума!»)

Как нам не сойти с ума, не сойти с ума,
Не связать судьбу с больничной койкой?
Как нам строить терема, строить терема,
Собирая мир в иной настройке?

Как нам гений пригласить, гений пригласить,
Чтобы офигев, не спутать гостя?
Как нам ангелов спросить, ангелов спросить,
Чтоб сияли души, аки звезды?!

Как жить в Царствии Любви, в Царствии Любви,
Если мир такой несовершенный?
Азм есть! Волю изъяви, волю изъяви,
И вступи на узкий путь спасения!

Ылог - Так что произошло с Каритэ сан?
Джон - Она и раньше легко настраивалась на иной мир, но после испытанных стрессов, у неё словно прорвало плотину, и всё чаще образы из иной реальности тревожили её душу.
Рохлин - Каким образом?

Джон - Бывали светлые видения, но много было мрачного и страшного, особенно, о грядущем этого мира.
Софи - Эта земля и её артефакты хранят в себе ужас гибели великих цивилизаций Мезоамерики от древнейших времён, до нашествия конкистадоров, и кровь уже настоящей истории Америки.
Рохлин - Удивительно, как в этом аду ещё сохранились местные племена и культуры, и те знания толтеков, о которых Вы говорите?!
Джон - Мудрость толтеков состояла в том, что они поняли - как опасно увлекаться древней магией и гоняться за силой, со всеми потрохами погружаясь в иную реальность.
Софи - Толтеки уяснили, что мир материи должен стать первой точкой отсчёта, и духовная мобильность должна помочь обрести важнейшие качества адаптации ко всем условиям жизни - терпение и смирение; поэтому толтеки проявили себя, как добрые христиане - в то время это был путь к выживанию, сейчас - ведущий путь духовного развития.
Ылог - А что стало второй точкой отсчёта?
Джон — Это - та вселенная света, что при чистом духовном видении, то, что христиане зовут - мир божественного слова, ибо слово становится творческой силой.
Софи - Этот тайный мир был неведомой поработителям, и он сохранился в наследии толтеков; и те экстремальные условия, в которых им приходилось развивать и передавать свои знания, способствовали развитию трезвомыслия, интеллектуальной инвентаризации всего наследия толтеков, благодаря чему оно имеет большую практическую ценность и для современных людей, для тех, кто стремится найти спасение в этом агонирующем мире.
Ылог - Это, так сказать, небесное Эльдорадо, которое не заметили конкистадоры, которые искали только земные сокровища.
Джон - И об этом тоже есть песня (Все поют - «Эльдорадо».)

Расскажи, конкистадор,
Что ж ты идёшь до сих пор?
Что же тебе надо?
Только Эльдорадо!
Эльдорадо - ребус,
Прояви терпение -
Может, что увидишь в пятом измеренье!

Что ж ты, милый идёшь?
Лишь бабло, да цацки!
Тайна в этом мире -
Эльдорадо счастья!
Эльдорадо духа -
Свет - для человека;
Золото познания мудрости толтека!

Рохлин - А Вы, Джон, как раз в это время, как я понимаю, любили ходить по древним развалинам и собирать различные артефакты?
Джон - Был такой грешок, причём, собирал их без особого разбора, и иногда приносил домой, что нужно, и что не нужно.
(Становится тёмно. Перенос в прошлое на несколько десятилетий назад. Вечер. Джон приходит домой. Его на пороге встречает Каритэ.)

Каритэ - Легок на помине, Джон, ты опять что-то искал в древнем городе?
Джон - Мы, ведь и вместе там гуляли неоднократно?!
Каритэ - Гуляли, только более осторожно.
Джон — А, разве, прицепилось что? Так это отмыть можно.
Каритэ - Стой! За тобою следуют какие-то тёмные сущности, меня прямо тошнит. Где они к тебе прицепились?
Джон - Бог его знает, похоже моё внимание привлекло какое-то культовое сооружение.
Каритэ - Возможно, даже алтарь, поэтому в твоём поле кровавый след, словно это тебя хотели принести в жертву.
Джон - Действительно, я почувствовал, словно мертвецкий холод, и поспешил поскорее уйти.
Каритэ - Поздновато почувствовал, поэтому притащил за собой каких-то злобных тварей.
Джон - И что теперь? Идти в церковь - замаливать грехи, так уже закрыто.
Каритэ - В любом случае, заходить в дом, где спит маленький ребёнок, тебе никак нельзя.
Джон - И что делать?
Каритэ - Ты помнишь,мы недалеко нашли хорошее место? Сделай себе укрытие. Проведешь там ночь, а, может, и не одну, пока эти сущности не отцепятся. Вот, возьми молитвослов (кладет книгу на порог), только высшая сила способна отогнать чужое и чуждое; и я также буду молиться за твою душу. И некуда не отлучайся, место силы должно помочь тебе справиться со всей нечистью!
Джон - Хорошо, любимая, Ты придешь ко мне утром?
Каритэ - Обязательно. А сейчас поспеши, и не забывай непрестанно молиться.
(Джон берет молитвослов и уходит. Размещается на месте силы и после молитвы засыпает.)
(Утро. На место силы приходит Каритэ.)
Каритэ - С добрым утром.
Джон - Я молился, но как-то незаметно погрузился в сон и видел древнюю Америку.
Каритэ - Надо тебе несколько дней ещё очиститься на месте силы, а затем, когда вернешься, обещай, что все артефакты вернёшь обратно земле.
Джон — Да, как-то жалко, среди них есть, действительно, красивые и ценные вещи.
Каритэ - А ты вспомни, как их находил?
Джон - Иногда, просто: брожу - и нахожу. А самые ценные - словно по подсказке. Вдруг, какой-то порыв души, и я отказываюсь в нужном месте. Вдруг, взлетела птица, и там, где она была - древние сокровища.
Каритэ - Ведь, это твой союзник, Джон, видится, как птица; и ты сам склонен поддаваться настроению древних, а они, порой, водились с очень опасными сущностями - так и выживали среди дикой природы и агрессивных соседей.
Джон - А как же археологи, кладоискатели, которые профессионально ищут древние артефакты?
Каритэ - Бог хранит тех, кто старается для истории, но, в любом случае, со всякими экзотическими сувенирами, с древними вещами надо быть осторожнее. Древняя магия опасна для современного человека, ведь он совершенно не знает - как с ней обращаться? Да и зачем всё это, когда путь к Богу прост, и надо только хранить верность, и весь мир благодарить своею любовью!
Джон - Побудь со мной ещё.
Каритэ - Нет, дорогой, у тебя духовная работа. Укрепись в доброй силе, и прогонится злое.
(Каритэ уходит. Становится тёмно. Светлеет в баре «Толтек».)
Ылог - И долго вы тогда пребывали на месте силы?

Джон - Несколько дней. Затем вернулся.
Рохлин - И после этого Вы, Джон, собрали все артефакты, и снова захоронили их туда - откуда взяли?
Джон - Почти так, только ещё проще. Я закапывали их там и так, как указывала Каритэ сан, чтобы одни нашли вскоре, а другие - чтобы вообще не находили!
Ылог - Эти артефакты, которые на столе, значит, для нас предназначались?
Джон - Выходит, что так. Они не опасны, и теперь эти артефакты, по праву, принадлежат науке. А доллар - от меня сувенир, кстати, тоже редкая монета.
Ылог - Спасибо, Джон. (Убирает артефакты).
Рохлин - После того, Джон, как Вы закопали в землю все древние артефакты, Ваши отношение с супругой наладились? Каритэ сан перестала прогонять Вас из дома?
Джон - Стрессы, психотравмы действуют срочно и отсрочено, особенно для чувствительных натур. Каритэ сан, можно сказать, стала основательно загружаться, и почти не выходила из состояния тревожности, постоянно получая знаки из действительности о том, что и нашу семью, и весь мир ожидают тяжкие времена; и её постоянно беспокоил вопрос: где безопасные - здесь в Гватемале, или где в другом месте?
Ылог - Судя по тому, что мы здесь и сейчас разговаривает в этом месте, опасение Каритэ сан были напрасными.
Софи - Чувствительные люди иначе воспринимают время. То, что отсрочено годами и, даже, столетиями, для них может быть более ярким и тревожным, чем то, что происходит в повседневности.
Рохлин - Если столетия, то это уже не столь актуально, учитывая в каком одноразовом мире живут современные люди, не успевая перерабатывать даже ближайшую информацию.
Софи - Время реально ускоряется, а для современной Америки оно тает буквально на глазах. Толтеки уже открывают порталы для ухода в неведомые миры.
Джон - Наши светлые намерения способны спасти близких от грядущих катастроф; и я, наверно, останусь на этой земле, чтобы на ней находили приют живые души.
Ылог - А душа Каритэ сан также вспоминает эту землю или она чаще путешествует на землю своих предков?
Джон - Каритэ нередко оплакивала острова, которые будут сметены стихией через каких-то пятьдесят лет, и говорила, что именно на Востоке России следует ждать зарождение нового мира. (Поёт - «Краснокожие воины Рашки».)

Мы насилье и ложь не приемлем,
Мир устроить немного добрей!
Надеваем уборы из перьев,
Выбираем отважных вождей!
И в душе находя параллели,
Как герои из книг и кино;
Мы сердцами и духом взрослели -
Краснокожие воины и скво!

Салют краснокожим!
Салют краснокожим!
Салют краснокожим!
Высокий Орёл!

Салют краснокожим!
Салют краснокожим!
Салют краснокожим!
Орлиный наш взор!

В жизни взрослой - смертельные схватки,
Томагавками машут враги;
Держат в Матрице, словно в початке,
Племена и народы вожди.
Но даёт и система промашки,
Там, где сердце живое в груди;
Краснокожие воины Рашки -
С нами правда, и дух победит!

Рохлин - Ну, это всё ылогичные предположения.
Джон - То, что ылогично, нередко, оказывается самым правдоподобным, и лучше быть готовым к переменам,чем потом удивляться: Не ждали!
Рохлин - И как готовиться - рубить ковчег, вроде библейского Ноя?
Софи - Не бункер, и не ковчег не спасут от угроз психотронного века; нам всем предстоит измениться, подобно тому, как толтеки становились Нагвалями. Эти перемены будут, и они уже происходят по всему миру, более всего в особых местах, да, вы и сами это знаете.
Ылог - Каритэ сан об этом знала ещё 50 лет назад.
Джон - Знала, и это только усугубляло её тревожность.
Рохлин - Вы пытались ей помочь, как-то успокоить.
Джон - Даже среди обычных людей это не просто, а когда сверхчувствительность, когда шуршит змея и щебечет птица - тревоги поднимают бури, а после бури - упадок сил, и всё раздражает, и снова лезут тревожные навязчивые мысли.
Ылог - И где выход?
Джон - Увы, выход мне пришлось искать самостоятельно, и он в полной мобилизации духовных сил. Это - путь воинов - толтеков, это - смирение в тяжести креста, это - надежда, и это - любовь, которая сильнее всего, и даже смерти!
Рохлин - Так что же случилось?
Джон - Это случилось под вечер, когда сближаются миры в различных настройках.
(Становится тёмно. Вбегает молодой Джон.)
Джон - Каритэ, Каритэ! Что случилось?
(Джон видит листок бумаги, рассматривает его.)
Джон - Каритэ идёт вслед за ангелом, правда, рисунок чем-то напоминает фрески майя. Где-то я видел это?
(Джон убегает. Через некоторое время появляется возле какой-то стены. Сравнивает изображение на листке с изображением на стене.)
Джон - Все сходится (осматривается). Здесь точно кто-то был и совсем недавно. Каритэ, ты где? Это я - Джон! (громко) Каритэ!
(Появляется змея.)
Змея - Разве ты не помнишь, Джон, как уходили древние толтеки?
Джон - Я помню, что не следует особенно доверять сущностям из иного мира, особенно, змеям.
(Появляется птица)

Птица - А со мной, Джон, ты знаком уже давно, и я подтверждают то, что сказала змея: «Ты напрасно идёшь свою белую чайку, она улетела через океан на острова блаженного покоя».
Джон - Но как она оставила меня одного?
Змея - С тобой взрослая дочь.
Джон - Дочь вскоре покинет наш дом, чтобы свить своё гнездо на чужбине.
Птица - Ты же знаешь, чистые души, даже уходя в иной мир, способны сохранять целостность осознания, и то, что создано любовью, даже смерть прервать не способна.
Змея - Ты слишком любил суетную жизнь, Джон, и как-то подотстал в духовном развитии. Ты станешь однажды воином - толтеком, Джон, и когда придёт время вечность снова сведёт вас вместе, как это и происходит со всеми истинно влюблённым.
Джон - Но смогу ли я пройти этот путь, и как мне жить, не видя Каритэ, и не слыша её голос?
Птица - Ты уже успел многому научиться. Ты знаешь как настраивать разум в минуты покоя, как посылать намерение через время и пространство; ты знаешь, как уплотнить сновидения до реальности, и как трансформировать реальность подобно сновидениям.
Джон - Я бы сейчас отдал все мудрённые наработки, чтобы на миг увидеть мою белую чайку, такой, как она всегда была - живая, любимая.
Змея - Просто поверь, что чудеса возможны, и живи так, словно расстался с любимой лишь на мгновение, словно она где-то из высокой башни наблюдает за тобой, и надо лишь закончить начатую работу, чтобы вернуться домой, где встречаются все влюбленные.
(Джон припадает к стене.)
Птица - Этот портал закрыт. Проход открывается лишь раз за оборот цолькина. А пока бесполезно стучаться в стены, пока вечность не укажет знаки возвращения.
(Джон уходит. Светлеет. Джон возвращается к присутствующим, берёт гитару и исполняет - «Обещание на вечность».)

Рвут аккорды струны, плач больной души,
Ты оставила меня в бескрайнем космосе;
Только снам дано пробиться через миражи,
И хрустальный голос в вечности доносится.

Стонет дерево, из глотки исторгая звук,
От печали убежать на волнах памяти;
Волшебством надежды вновь коснуться рук,
Прочитать в глазах на вечность обещание.

Утомленных рук аккорды облачились в сон,
Тишина втекает тёплой пеленою;
Ты приносить радость в одинокий дом,
Утешая сердце ангельской рукою.

ЫЛог - Вы расстались с женой, затем с дочерью, много лет жили один. Это путь мудреца?
Джон - Это - крест, который не пожелать никому. И, особенно в первые годы моего одиночества, я был близок к потери ума; и снова всё чаще ходил к развалинам, что найти мою белую чайку, летающую над волнами времени.

Рохлин - Вглядываясь в свидетельства эпох, так часто ловишь себя на мысли, что время безучастно к нашим судьбам, и ты, как щепка посреди океана, странствуешь неведомо куда и зачем, и только каким-то чудом можешь пробиться к прекрасному острову.
Ылог - Тот, кто верит в чудеса и живёт чудесами, с тем чудеса происходят постоянно; и попутные ветры раздувают паруса корабля нашей мечты для дальнего странствия.
Джон - Я тоже был безнадежным романтиком, но когда время играет злые шутки, отчаянье одолевает сердце, и неизвестность наползает чёрной пеленою.
Ылог - И что-же тогда?
Джон - Тогда остаётся жить, надеясь на чудо, и оно происходит.
(Становится тёмно, затем светлеет. Молодой Джон сидит среди развалин, что-то музицирует. К нему подходят дети солнца в русских национальных костюмах.)
Дети — Здравствуйте, Джон!
Джон — Здравствуйте, дети, можно подумать, что это я вас вызвал через время и пространство. И для чего?
Мальчик — Чтобы исполнить песню твоей души, Джон.
Девочка — Прошлое указывает будущее, и в странном антураже мудрый способен прочесть верные знаки.
Джон — О чём я еще могу петь, когда улетела моя белая чайка, а я, словно раб времени, остался в этом безумном мире с болью в душе и призрачными надеждами.
(Джон поёт «Раб времени»)

Ой, вы, ангелы белые
Расскажите, пожалуйста,
Как тягаться со временем,
Что нас косит безжалостно?
Почему души любящих
Тают в суе стремительно,
Смерть вползает, как чудище,
И молчат небожители.

А к чему снятся аспиды,
Птицы чёрные носятся?
Не успели отпраздновать -
Снова мрак одиночества.
Верил дух в милосердие,
Снова небо с издевкою;
Как под лезвие белые
Лес порублен с берёзками.

Я такой же раб времени,
К эшелонами опаздывал;
То, что в прошлом посеяно,
Ангел нынче указывал.
И смеялась Вселенная -
Вечных душ обиталище;
Только сердце нетленное,

И любовь не кончается!

Если правда, как верится,
Есть надежда для вечности;
Глобус в космосе вертится,
И тропа в небе млечная!
Бог влюбленным - обители,
Кто друг друга вымаливал;
Если помним Родителя -
Души встретятся с Ангелом!

Мальчик — Ты ушёл в свою боль, Джон. Посмотри, этот мир исполнен страданий, даже наши души приходят в него с плачем ребёнка.
Джон — К этому океану слёз добавлено и моё ведёрко. И разве кто-то способен успокоить моё разорванное сердце?
Девочка - Нет в мире покоя, кроме иллюзии; и даже покой философа есть - обращение к Духу, что открывает врата нового поприща.
Джон - И что - опять всё сломать и отправиться в неизвестное?
Мальчик - Неизвестное может быть тем, что уже давно знакомое, только, сделав петлю во времени, душа обогащается опытом, и, сбрасывая пелены иллюзий, возносится к новым высотам.
Джон - Я потерял свою белую чайку, и теперь у меня, словно подрезаны крылья.
Девочка - Ты же знаешь, Джон, наши души бессмертны; и ты не зря учился мудрости у духовных наставников. Те, кто уходит, просят, чтобы их вспоминали в своих молитвах; и они сами возносят ангельские молитвы душам родных людей.
Джон - Но разве Бог не мог распорядиться иначе? Почему светлая душа Каритэ сан была так поспешно взята в иной мир, ведь она могла сделать ещё столько много добра на этой
земле? Почему она, а не я? Что за смертельная мука, потеряв любимого человека, бродить неприкаянным по миру, расплескивая слёзы в гитарных аккордах?
Мальчик - Способен ли человек всю глубину высшего промысла? Для Каритэ сан это, возможно, было - облегчение страданий; для твоей души, Джон, - новые задачи космической любви. Ты можешь даже поспорить с Богом, если это - путь твоего сердца.
Джон - Я не помню, кто-то сказал, что спор с Богом, это - смирение перед Богом. Если вас - дети солнца - почитают подобно богам, - укрепить мою призрачную надежду и укажите путь для встречи с любимой в небесном царстве!
Джон - Тогда возьми свою гитару, Джон, и пусть звуки музыки уносят нас в небесные сферы!
(Все поют - «Дети солнца, дети света»)

На Земле много тайн и загадок,
Артефакты взрывают мозги;
Где-то в космосе вечный порядок,
Мы читаем послания других.

Дети солнца, дети света,
Дарит нам любовь планета,
И возносят в космос мысли, вдохновения и мечты!

Дети солнца, дети света -
Мы пришли раскрыть секреты,
Как собрав столетий опыт, строить к вечности мосты?!

Направляя ладони к светилу,
Луч небесный пускаем в чело;
Наполняет все клеточки силой,
Чтоб взлететь златокрылым орлом!

Дух наполнен небесной любовью,
Чтоб земную любовь отдавать;
И, читая загадки историй,
Мир желанный добром создавать!

(Дети исчезают. Темнеет, затем снова становится светло. На троне сидит Кецалькоатль.)
Кецаль - Здравствуй, Джон, ты, наверно, ожидал увидеть своего бога?
Джон - Я не слишком знаком с небесным, и, по правде, я желал увидеть только одну светящуюся душу, которая с моей душой, как недостающая половина.
Кецаль - Ты в мире воплощенного намерения, Джон, так встречей же свою белую чайку!
(Появляется Каритэ сан. Влюбленные устремляются навстречу, и словно проходят друг через друга, разбегаясь в стороны.)
Кецаль - Не удивляйтесь, вы сейчас оба - бестелесные существа, и для вашей любви нет преград и расстояний, да, и в диалоге не нужны слова - все постигается в поле единого чувства!
(Появляется Тескатлипока.)
Тескатлипока - В поле единого чувств это, конечно, романтично, вот, только телесного земным существам не хватает. Говорят, есть возможность - обмануть даже смерть; когда душа вселяется не в плод, а уже в тело взрослого человека, при этом, желательно, чтобы душа этого человека уже желала бы расстаться со своим бренным телом.
Кецаль - Ты опять, Тескатлипока со своими магическими приёмчиками. Многие реально эффективны, но кто бы послушал о неизбежных последствиях магических практик?!
Каритэ - Мудрые предупреждают, что обольщение силой оборачивается очерствлением души, когда человек, вроде, получает желаемое: деньги, власть, вожделенного человека - а в обладании нет истинной радости и счастья.
Кецаль - Более того, союз с тёмной силой, словно выкашивает тех, кто был нам действительно близок: родных, друзей; затем рушится мир вокруг нас, и всё явственнее пламя ада, что вырывается из бездны, и уже страх манипулирует сознанием безумца, окончательно разрушая небесную надежду его души.
Джон - Про нашу любовь тоже ходили сплетни, что здесь не обошлось без магии, что Каритэ сан обратилась к союзникам своего рода, чтобы привлечь выгодную партию.
Кецаль - А так всегда говорится про неординарных людей, ведь они всегда дружат с силами иного мира, и волшебство для них, как естественное состояние.
Каритэ - То, что в народе зовется - любовная магия: всякие там привороты, отвороты - на деле к истинной любви не имеет никакого отношения.
Кецаль - Цель этих практик - поразить сексуальные центры, связать душу с неким злобным демоном; поэтому, обычно, все привороты оборачиваются трагедией, когда один получил не то,

что хотел - некое безвольное существо; а другой - не может отвязаться, и глушит печаль яростью и алкоголем.
Тескатлипока - Твой мир вечной любви, Кетцалькоатль, красив только в идеале. С древних времён люди воспевали любовь, верность и целомудрие, но нигде: ни в древних религиях, ни даже в христианстве нет такой заповеди, чтобы вступать в брак только по любви.
Джон - А как же хранить верность?
Тескатлипока - Верность - одно, а любовь в браке это - как повезёт или, по-русски, стерпится - слюбится!
Каритэ - У нас, так, до сих пор принято, что многие браки, как деловые сделки ещё с раннего возраста.
Джон - А в твоём чёрном зеркале, Тескатлипока, столько всего, что для молодых целомудрие перестало быть добродетелью, и многие уже с раннего возраста пытаются все попробовать, а потом - и хотелось бы вечной любви, да, уже нет той свежести чувств, и блудливые привычки заносят ум то влево, то вправо.
Тескатлипока - Чёрное зеркало предлагает свободу самоопределения. Посмотрите на тех, кого мы считаем образцом добропорядочности. Сорвите с них маски, и вы увидите дикарей, которые готовы пролить на древние алтари кровь своих ближних, стоит только кому-то сильному сказать: «Хай!» и поделиться своей силой.
Кецаль - Есть иллюзия вседозволенности, и есть истинная свобода, которая в естественности узкого пути; но чтобы постоянно делать выбор узкого пути уже на уровне бессознательного, здесь и сейчас требуется бдительность и духовная дисциплина.
Каритэ - Эта дисциплина должна подкрепляется проникновенный мудростью и чувственным сердцем, что становится центром мировой гармонии.
Тескатлипока — Ты уже пытался, Кецалькоатль, сделать Тулу центром мировой гармонии. Вожделенный город счастья пробовали построить и до тебя, и после. Великие страны объявляли себя царствием свободы. И каков исход всех этих экспериментов?
Джон — Моя душа пришла на землю, когда последний великий эксперимент достиг кульминации, и, вот, он уже не лучше прежних.
Тескатлипока — Можно с ностальгией смотреть старые фильмы о великом и могучем эксперименте, но если его повторить — будет ещё хуже, и по тому же месту!
Кецаль — Можно ли теперь завидовать тем «процветающим» странам, которые избежали социального эксперимента, ведь, теперь они твоя вотчина — Тескатлипока! Это — твоя твердыня — Вавилон великий, что стремительно вознёсся в своей гордыне, и также стремительно и неизбежно будет его падение.
Каритэ — А тем, кто прошёл сквозь горнило скорбей, уготована лучшая доля в последние времена; и многие имена безвестных героев уже вписаны в Книгу Жизни.
Кецаль — Это — те самые времена, когда цолькин завершил полный цикл, указав, что скоро — новое солнце и новая эпоха.
Тескатлипока — Когда ещё это будет, а сейчас времена чёрного зеркала, и оно программирует умы миллионов людей.
Кецаль — Вот, и ответ на твой вопрос, Джон. Когда люди будут смотреть в чёрные зеркала, ты увидешь в зеркале правды свою белую чайку, чтобы отразить в душе космос любви, и в этом безумном мире возвещать о гармонии.
Каритэ — Позволь нам , Кецалькоатль, ещё немного задержаться в этом небесном мире.
Кецаль — Тогда с вас — песня, как ответ Тескатлипоке!
(Поют — «Царство Света»)

Надо было Авроре греметь,
Чтобы мы убедились в натуре -
Порождают утопии смерть,
И в ощип отправляются куры!

Знать, такая задумка Творца,
Чтоб последнюю выбить надежду;
Наставляет Всевышний сердца -
В покаянье очистить одежды!

Нам увидеть, что мир - суета,
А земная юдоль иллюзорна;
Мы смиряемся с юношей креста,
Чтобы выращивать истины зерна!

Этот мир полон тайн и чудес,
Созидающей силы эфира;
Посвященье - в сиянье сердец,
Кровь Спасителя в недрах потира!

Нам не выстроить рай на земле,
Только с Богом - Небесное Царство;
Луч жемчужину будит в челе -
Зрить духовного мира убранство!

И, постигнув небес красоту,
Мир людей одарить милосердьем;
Путь любви окрыляет мечту,
Царство Света берётся усердьем!

(Становится темно, затем, снова светло. Бар «Толтек»)
Джон — Всем тем, кто расстался со своими любимыми, я могу сказать, что наши души, действительно, бессмертны и отвечают на послания сердца.
Софи — Только не надо путать послания сердца со спиритизмом и тому подобными заигрываниями с миром низших духов. Там слишком много обмана, а, порой, из этого «запретного» мира вылетает такое, что способно свести с ума.
Рохлин — И насколько все эти знания являются мудростью толтеков, ведь, Вы сами, Джон, говорили, что мудрость заложена, как самородки и как россыпи во многих древних учениях, но для Вас спасение во Христе, на пути любви и милосердия?!
Джон — Когда-то на этой земле было пролито слишком много крови, чтобы утвердилась одна истинная религия, как считали те, кто пришли сюда с крестом и мечом.
Ылог — Которые говорили о Христе, а реально поклонялись только одному богу в виде золотого тельца;, да, и сейчас мало, что изменилось.

Джон — И правда, расспроси дотошно какого-нибудь христианина о его вере — и получишь некий винегрет из церковных догм, языческих и магических представлений, веры в НЛО, и прочей куролесецы.
Софи — Не верьте анкетам — сколько в мире христиан, мусульман и прочих. Больше всего тех, у кого личная вера: у одних — на основе христианства, у других — на основе ислама или какой другой религии.
Джон — Вот, и я, когда постигал учение толтеков, стал, наверное, большим христианином, чем когда получал стандартное католическое образование. Ведь, я теперь не просто понимаю заповеди, исполняю ритуалы, но сердцем и умом обращаюсь к самой сути Учения; и то, что я делаю, я делаю прочувственно и осмысленно, как воин — толтек, а средний путь воина — один для всех религий.
Рохлин — Я, так понимаю, Джон, каждый останется при своей религии, и всё же…
Ылог — И всё же, мы — толтеки!
(Все поют — «Мы — толтеки!»)

Взор орла пронзает души,
Мир привычный время рушит;
Нам Нагвали ставят вехи,
К звёздам - новые толтеки!

Мы - толтеки, мы - толтеки;
Сила - в правде, мы - толтеки!

Мы читаем сердцем сказки,
Мир иной - златые краски!
Выбор воина - путь мистерий,
С нами Бог, любовь и вера!

The eagle in the sky sees souls.
The strong warier starts to go!
The spirit points to another world,
We see the light of the Golden chords!

We are Toltecs! We are Toltecs!
We want wisdom! We are Toltecs!

A wondrous world in sunshine.
Tzolkin specifies the new time.-
The older mysteries teach the heart,
Way average, power, and art!